

# Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 12 №3

2020

**Главный редактор:**  
док. ист. наук, профессор  
Бугай Н. Ф.

**Заместитель главного редактора - научный редактор:**  
канд. полит. наук, доцент  
Т.А. Халилов

**Заведующий редакцией:**  
Н.В. Вавилкина

**Редактор электронной версии:**  
А.М. Литвинов

**Редактор англоязычных текстов:**  
канд. полит. наук, доцент  
Т.А. Халилов

**Корректор:**  
А.Ф. Мишина

## АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,  
мкр. Пашковский,  
ул. Заводская, д. 32, к. 301  
Редакция журнала  
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: 8 (861) 237-62-19

E-mail: akademus07@rambler.ru

## УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;

Северо - Кубанский гуманитарно - технологический институт.

**Электронная версия:** <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой периодическое международное рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

**Свидетельство о регистрации:**  
**ПИ № ФС77-37035 от 04.08.2009**

**ISSN 2075-9908 (Print)**  
**ISSN 2219-6048 (Online)**

**Выходит 6 раз в год**

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

# Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 12 #3 2020

***Editor-in-Chief:***

N. F. Bugay  
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -  
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov  
Cand. Sci. (Political Science),  
Associate Professor

***Head of Editorial Board:***

N.V. Vavilkina

***Web Layout Designer:***

A.M. Litvinov

***Editor for the  
English Version:***

T.A. Khalilov  
Cand. Sci. (Political Science),  
Associate Professor

***Proofreader:***

A.F. Mishina

**OFFICE ADDRESS**

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,  
Pashkovsky micro-distr.,  
Krasnodar city, 350080, Russia  
Editorial Office Journal  
«Historical and Social-  
Educational Idea»  
Phone/fax: 8 (861) 237-62-19  
E-mail: akademus07@rambler.ru

**INCORPORATORS**

Kuban Region Multi-Sector  
Academy of Vocational Training  
and Upgrading and Advanced  
Training of Specialists;  
Northern Kuban Region  
Institute for the Humanities and  
Technologies.

**Web Version address:**

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" is a periodical international peer-reviewed scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

**Certificate of Incorporation:**

**PI No. FS77 - 37035 of August 4th, 2009**

**ISSN 2075-9908 (Print Copies)**

**ISSN 2219-6048 (Web Online Version)**

**The Journal is issued 6 times a year**

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это научный рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- 07.00.02 Отечественная история;
- 07.00.03 Всеобщая история;
- 07.00.15 История международных отношений и внешней политики;
- 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы;
- 22.00.06 Социология культуры, духовной жизни;
- 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования;
- 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания;
- 13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is a scientific peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- 07.00.02 Russian History;
- 07.00.03 World History;
- 07.00.15 History of International Relations and Foreign Policy;
- 22.00.04 Social Structure, Social Institutions and Processes;
- 22.00.06 Sociology of Culture, Spiritual Life;
- 13.00.01 General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- 13.00.02 Theory and Methods of Training and Education;
- 13.00.08 Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

**Главный редактор:**

**Бугай Николай Федорович**, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва. Россия

**Научный редактор**

**Халилов Тимур Александрович**, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар. Россия

**Редакционная коллегия****Состав редакционной коллегии по историческим наукам**

**Ващук Ангелина Сергеевна**, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток. Россия

**Ма Вэйюнь**, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлуцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин. Китай

**Нефедов Сергей Александрович**, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург. Россия

**Сактаганова Заурез Галимжановна**, доктор исторических наук, профессор Карагандинского государственного университета им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

г. Караганда. Республика Казахстан.

**Факторович Александр Львович**, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет  
ORCID iD: 0000-0001-9472-3901  
Краснодар. Россия

**Хон Вунг Хо**, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук  
Сеул. Республика Корея

#### **Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.**

**Атанесян Артур Владимирович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет  
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447  
Scopus Author ID: 53868717600  
Ереван. Армения

**Верещагина Анна Владимировна**, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет  
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468  
Scopus Author ID: 56584492400  
Ростов-на-Дону. Россия

**Догнал Йосеф**, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)  
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784  
ScopusID: 55542765600  
Брно. Чешская Республика

**Касьянов Валерий Васильевич**, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет  
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802  
ScopusID: 57147373800  
Краснодар. Россия

**Цыганков Андрей Павлович**, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско  
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339  
ScopusID: 7102020604  
Сан-Франциско. США

**Шишкина Ольга Евгеньевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета  
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985  
Владивосток, Россия.

**Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.**

**Бедерханова Вера Петровна**, доктор педагогических наук, профессор, кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет  
Краснодар. Россия

**Блейх Надежда Оскаровна**, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания  
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185  
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

**Быкасова Лариса Владимировна**, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)  
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222  
г. Таганрог. Россия

**Дыбовский Александр Сергеевич**, кандидат филологических наук, профессор, Школа языка и культуры аспирантуры, Осакий университет  
ORCID iD is 0000-0001-6236-0886,  
Осака. Япония

**Эдита Поорова**, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,  
ORCID ID – 0000-0001 – 9877 - 1118  
г. Трнава Словакия.

## Editor-in-Chief

**Nikolay F. Bugay**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow. Russia

## Scientific Editor

**Timur A. Khalilov**, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar. Russia

## Editorial board

### Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

**Angelina S. Vashchuk**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok. Russia

**Ma Weiyun**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin. China

**Sergei A. Nefedov**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg. Russia

**Zauresh G. Saktaganova**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda. Republic of Kazakhstan.

**Alexander L. Faktorovich**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0001-9472-3901

Krasnodar. Russia

**Hong Vung Ho**, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University  
Seoul. Republic of Korea

### **Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.**

**Arthur V. Atanesyan**, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University  
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447  
Scopus Author ID: 53868717600  
Yerevan. Armenia

**Anna V. Vereshchagina**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University  
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468  
Scopus Author ID: 56584492400  
Rostov-on-Don. Russia

**Josef Dohnal**, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)  
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784  
ScopusID: 55542765600  
(ORCID) (SCOPUS)  
Brno. Czech Republic

**Andrei P. Tsygankov**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University  
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339  
ScopusID: 7102020604  
San Francisco. USA

**Olga E. Shishkina**, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University  
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985  
Vladivostok. Russia

### **Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences**

**Vera P. Bederkhanova**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University  
Krasnodar. Russia

**Nadezhda Os. Blaikh**, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences  
ORCID 0000-0002-6715-9185  
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

**Larisa V. Bykasova**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)  
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222  
Taganrog. Russia

**Alexander S. Dybovsky**, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2020, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School.  
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886  
Osaka. Japan

**Edita Poorova**, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius  
ORCID ID – 0000-0001 – 9877 - 1118  
Trnava, Slovakia

### Редакционный совет

#### Состав редакционного совета по историческим наукам

**Давидсон Аполлон Борисович**, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН  
Москва. Россия

**Икэда Ёсиро**, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет  
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658  
ScopusID: 57161830600  
Токио. Япония

**Кислицын Сергей Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации  
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636  
Ростов-на-Дону. Россия

**Ларин Виктор Лаврентьевич**, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук  
ScopusID: 57192267254  
Владивосток. Россия

**Мамсиров Хамитби Борисович**, доктор исторических наук, профессор кафедры «История России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.  
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

**Юн Санг Вон**, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам Чонджу. Республика Корея

#### **Состав редакционного совета по социологическим наукам.**

**Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна**, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет  
ScopusID: 8870184100  
Тель-Авив. Израиль

**Гомулка Кристина**, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет  
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729  
Гданьск. Польша

**Песцов Сергей Константинович**, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,  
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X  
Владивосток. Россия (ORCID)

**Токтосунова Адаш Искендеровна**, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"  
Бишкек. Кыргызстан

#### **Состав редакционного совета по педагогическим наукам.**

**Гребенникова Вероника Михайловна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет  
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985  
ScopusID: 56530681200  
Краснодар. Россия

**Грушевский Сергей Павлович**, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет  
ORCID iD 0000-0002-7263-4673  
Краснодар. Росси

**Позднякова Оксана Константиновна**, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет  
Самара. Россия

**Спалбер Диана**, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме  
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X  
Scopus Author ID: 57194034492  
Генуя. Италия

**Чепель Татьяна Леонидовна**, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет  
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659  
ScopusID: 57191886265  
Новосибирск. Россия

## **Editorial Board**

### **Composition of the editorial Board for historical Sciences**

**Apollon B. Davidson**, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences  
Moscow. Russia

**Yoshiro Ikeda**, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo  
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658  
ScopusID: 57161830600  
Tokyo. Japan

**Sergey A. Kislitsin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration  
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636  
Rostov-on-Don. Russia

**Victor L. Larin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences  
ScopusID: 57192267254  
Vladivostok, Russia

**Khamitbi B. Mamsirov**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.  
Nalchik, Russia

**Yoon Sang Won**, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center  
Chonju. Republic of Korea

### **Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.**

**Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya**, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University  
ScopusID: 8870184100  
Tel-Aviv. Israel

**Krystyna Gomolka**, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University  
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729  
Gdansk. Poland

**Sergey K. Pestsov**, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences  
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X  
Vladivostok. Russia

**Adash I. Toktosunova**, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"  
Bishkek. Kyrgyzstan

### **Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences**

**Veronika M. Grebennikova**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University  
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985  
ScopusID:56530681200  
Krasnodar. Russia

**Sergey P. Grushevsky**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University  
ORCID iD 0000-0002-7263-4673  
Krasnodar. Russia

**Oksana K. Pozdnyakova**, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University  
Samara. Russia.

**Diana Spulber**, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome  
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X  
Scopus ID: 57194034492  
Genoa. Italy

**Tatyana L. Chepel**, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University  
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659  
ScopusID: 57191886265  
Novosibirsk. Russia

### ***Уважаемые коллеги!***

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в формировании специального раздела, приуроченного к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Центральная тематика специального раздела: «75 лет героической Победы: вклад поколений в защиту завоеваний как основа обеспечения безопасности России».

Основные научные направления:

- теоретико-методологические проблемы изучения Великой Отечественной войны;
- социальные и культурные факторы Победы в Великой Отечественной войне;
- ценности и смыслы жизни людей военного поколения;
- поствоенная повседневность советского общества;
- проблемы фальсификации и исторической памяти о Великой Отечественной Войне.

Публикация научных статей данного раздела запланирована в журналах «Историческая и социально-образовательная мысль» № 1 - №6 за 2020 год. Все рукописи пройдут двойное слепое рецензирование и научное редактирование. Опубликованные материалы будут размещены в отечественных и международных базах научного цитирования.

Принять участие в формировании специального раздела могут преподаватели вузов, научно-исследовательских институтов, научная общественность, аспиранты, магистранты, участники событий (воспоминания).

Редакция журнала будет благодарна за распространение настоящей информации среди заинтересованных участников.

*С уважением,  
главный редактор журнала  
«Историческая и социально-образовательная мысль»  
доктор исторических наук, профессор,  
действительный государственный советник  
Российской Федерации III класса  
Бугай Николай Федорович*

## СОДЕРЖАНИЕ

## CONTENTS

<i>Отечественная история</i>	<i>National History</i>
Бугай Н. Ф. г. Москва, Россия 17 Дискуссионные проблемы принудительного переселения народов в Казахстан и республики Средней Азии (вторая половина 1930-х – 1940-е годы)	N.F. Bugay Moscow, Russia Discussion problems of forced resettlement of peoples in Kazakhstan and the republics of Central Asia (second half. 1930s - 1940s)
Окунев Д.Д. г. Москва, Россия 34 Боевой путь полковника П.Г. Бузуна по источникам личного происхождения	Okunev D.D. Moscow, Russia War path of colonel P. G. Buzun by sources of personal origin
Се Ф., г. Владивосток, Россия/Китай Еланцева О.П. г. Владивосток, Россия 49 Распространение китаеведения в вузах Российского Дальнего Востока во второй половине XX – начале XXI вв.	Xie F., Vladivostok, Russian /China Elantseva O.P. Vladivostok, Russian. Distribution of China in higher education institutions of the Russian Far East in the second half of the XX - the beginning of the XXI century
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>	<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>
Трушина О.М., Трушин М.В. г. Казань, Россия 66 Религиозная активность православия и ислама в Республике Татарстан в условиях государственного регулирования сложной эпидемиологической обстановки	Trushina O.M., Trushin M.V. Kazan, Russia Religious activity of Orthodoxy and Islam in the Republic of Tatarstan in the context of state regulation of a complex epidemiological situation
<i>Теория, методология и история социологии (философский аспект)</i>	<i>Theory, Methodology and History of Sociology (Philosophical Aspect)</i>
Кодола В. Г. Московская область, Россия 77 Предмет биологической формы существования	V.G. Kodola Moscow Region, Russia Biological form of existence's subject
<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	<i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>
Гелясина Е.В. г. Витебск, Беларусь 88 Содержательный аспект подготовки директоров школ к оценке качества образования (опыт республики Беларусь)	E. V. Gelyasina Vitebsk, Belarus Content of the training of school managers in quality assessment of education (experience in Belarus)

Михайлова А.Г., Косцова М.В., г. Севастополь, Россия Этапы формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения	101	A.G. Mikhaylova, M.V. Kostsova Sevastopol Russia Stages of readiness formation to overcome emotional communication barriers
Новрузова Г. С. г. Гянджа, Азербайджан Системный подход, моделирование и имитационное моделирование как основа образовательных технологий	120	G.S. Novruzova Ganja, Azerbaijan System approach, modeling and simulation as the basis of educational technologies
<b><i>Обзорная статья</i></b>		<b><i>Review Article</i></b>
Т.А. Khalilov, E.V. Shturba Krasnodar, Russia The historical and social-educational aspects of the dialogue of cultures: the East – the West, the West – the East.	132	Халилов Т.А., Штурба Е.В. г. Краснодар, Россия Исторические и социально- образовательные аспекты Диалогов Культур: Восток – Запад, Запад – Восток.
<b><i>ИНФОРМАЦИЯ</i></b>		<b><i>INFORMATION</i></b>
	144	

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-17-33

УДК: 930.1

**БУГАЙ Николай Фёдорович**

Институт Российской истории РАН

г. Москва, Россия

ORCID 1D:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

[nikolay401@yandex.ru](mailto:nikolay401@yandex.ru)

**ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ  
НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ СРЕДНЕЙ АЗИИ  
(вторая половина 1930-х – 1940-е годы)**

**Введение.** Многолетний период изучения столь сложной проблемы исторической науки, всестороннее знакомство со сформировавшейся источниковой базой, включающей многие регионы страны, в том числе и места новой дислокации переселявшихся этнических общностей, появление обобщающих трудов по обозначенной теме позволяют обратиться к дискуссионным сторонам темы, суммировать различные точки зрения, произвести обмен мнениями, вывить истинное положение дел в этом отношении, внести уточнения в отдельные количественные характеристики, показать в целом эволюционный процесс, а также имеющиеся недостатки в освещении темы.

**Методы.** За последние два десятилетия были изданы многие научные труды известных ученых России (В.Б. Убушаев, П.М. Полян, В.Н. Земсков, Х.М. Сабанчиев, С.И. Аккиева, К.Н. Максимов, М.И. Мамаев, Ж.Г. Сон и др.), Казахстана (С.Ш. Казиев, Ж. Ермакбаев), Узбекистана (В. Хан, Д. Рахманкулова, Г. Ким, Р. Шамсутдинов), в которых на богатой научной базе раскрыт процесс принудительного переселения народов и групп населения в 1930–1950-е годы применительно к каждой из названных стран.

Работы базируются в основном на источниках того государства, на территории которого проживали народы в условиях принудительного переселения. Научные труды выполнены главным образом на базе известных методов исторического исследования, в частности историко-системного, информационного, репрезентативного и др.

**Результаты.** Исследование базируется на основе полученных предшественниками данных. Особый упор при этом сделан на вопросы, которые носят дискуссионный характер. Они в той или иной степени вызывают необходимые дополнительные пояснения, толкование. В числе таких вопросов количественные характеристики подвергшихся переселению представителей этнических общностей и их судьбы, выселение людей по национальному признаку, такие понятия, как «депортация» и «принудительное переселение». Поднимаются вопросы о роли и месте представителей репрессированных народов в защите государства в годы

Великой Отечественной войны, о значении территориального фактора в судьбе граждан, подвергшихся репрессивным воздействиям, о Чечено-Ингушской республике как субъекте права. Изложены также и другие мнения и суждения по разным аспектам проблемы. Приводятся позиции современных политических деятелей Украины, других зарубежных государств.

**Ключевые слова:** историография, переселение, война, территория, позиция, геноцид, понятие

**Для цитирования:** Бугай Н.Ф. Дискуссионные проблемы принудительного переселения народов в Казахстан и республики Средней Азии (вторая полов. 1930-х – 1940-е годы). Историческая и социально-образовательная мысль Т. 12. № 3. С. 17-33 doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-17-33

**Nikolay F. BUGAY**

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences  
Moscow, Russia

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

[nikolay401@yandex.ru](mailto:nikolay401@yandex.ru)

**DISCUSSION ISSUES OF FORCED RELOCATION  
PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND THE REPUBLICS OF CENTRAL ASIA  
(second half of 1930s–1940s)**

**Introduction.** The long-term period of studying such a complex problem of historical science, a more comprehensive acquaintance with its source base, which includes many regions of the country, including the places of the new deployment of resettled ethnic communities, the appearance of summarizing works on a designated topic, allows us to turn to the discussion sides of the topic, summarize the points views of different nature and content, makes it possible to exchange views, deduce the true state of affairs in this regard, clarify individual quantitative characteristics, show the evolutionary process as a whole, and existing shortcomings in covering the topic.

**Methods.** Over the past two decades, many scientific works of famous scientists of Russia have been published (V.B. Ubushaev, P.M. Polyansky, V.N. Zemskov, H.M. Sabanchiev, S.I. Akkaev, K.N. Maksimov, M.I. Mamaev, J.G. Son et al.), Kazakhstan (S.Sh. Kaziev, Zh. Ermekbaev), Uzbekistan (V. Khan, D. Rakhmankulova, G. Kim, R. Shamsutdinov), in which the scientific base disclosed the process of forced resettlement of peoples and groups in the 1930s–1950s in relation to each of these countries.

The works are mainly based on the sources of the state in whose territory the peoples lived under conditions of forced relocation. The work was carried out mainly on the basis of well-known methods of historical research, in particular historical-systemic, informational, representative, etc.

**Results.** The study is based on the data obtained by predecessors. Particular emphasis is placed on issues that are debatable in nature. They, to one degree or another, cause the necessary additional explanations, interpretation. Among such issues are the quantitative characteristics of the ethnic representatives who have suffered and their fate, about the eviction of the population on a national basis, about such concepts as “deportation” and “forced relocation”. Attention is drawn to the question of the role and place of representatives of repressed peoples in protecting the state during the Great Patriotic War, the significance of the territorial factor in the fate of citizens subjected to repressive in-

fluences, about the Chechen-Ingush Republic as a subject of law. Other opinions and judgments on various aspects of the problem are also stated. The positions belonging to modern political figures of Ukraine and other foreign states are interesting.

**Keywords:** historiography, relocation, war, territory, position, genocide, concept

**For citation:** Bugay N.F. Discussion problems of forced resettlement of peoples in Kazakhstan and the republics of Central Asia (second half. 1930s - 1940s). Historical and socio-educational thought T. 12. No.3. PP. 17-33  
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-17-33

**Введение.** Если попытаться ответить на вопрос: в чем же суть национальной политики в годы войны, то ответ может сводиться к следующему. Это, прежде всего, *мобилизация народов, организация обороны государства, сохранение его целостности, создание условий по обеспечению безопасности страны, консолидации этнических общностей на основе принципов патриотизма в экстремальных условиях военного времени в целях реализации приоритетных направлений развития общества – сплочение, жертвенность, готовность выступить на защиту Родины.* Среди задач – усиление экономического и духовного потенциала в обществе, укрепление военной мощи государства.

Направления в общих чертах, казалось бы, были определены верно и соответствовали положениям Основного закона государства – Конституции Союза ССР. Тем не менее один из провозглашенных принципов строительства межэтнических отношений, которому строго следовал вождь народов И. Сталин, вносил существенные коррективы в ход их эволюции. Прежде всего, это изложенный И.В. Сталиным принцип, главной целью которого было сохранение и усиление власти.

Это так называемый принцип «*проведения видимого интернационализма*», провозглашенный еще в середине 1920-х годов в ходе решения задачи, связанной с необходимостью уменьшения численности граждан армянской и частично курдской национальностей в столице Грузинской ССР. Сталин заявлял, что в целях достижения сбалансированного соотношения представителей других национальностей в столице Грузии Тбилиси можно и необходимо применить «принцип видимого интернационализма», согласно которому можно просто выселить население армян и частично курдов за пределы столицы, что и было сделано.

Последующая практика как раз и демонстрировала его проявление на разных этапах развития общества в Союзе ССР. Особенно находил он яркое проявление в обстановке чрезвычайной ситуации в государстве, включая войну, техногенные катастрофы, наводнения и пр.

Правда, в России этот принцип в несколько видоизмененном виде применялся и в условиях царского режима. Но проявлялся он уже на основе таких социальных явлений в жизни общества, как «доверие» или «недоверие» этническим общностям или группе населения, и, конечно, был прочно связан с психологическим состоянием людей, которым официально придавался статус неблагонадежных.

Во многом он же переключался и в советскую действительность.

**Результаты.** В предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны и в последующее время 18 этнических общностей в полном составе, а также 43 группы населения, принадлежавшие к разным национальностям, принудительным порядком были переселены в восточные регионы страны, преимущественно в Казахстан и республики Средней Азии.

Поэтому следовало бы остановиться на так называемом принципе принудительного переселения *по национальному признаку*, встречавшемся в ряде документов карательных органов государственной власти. Надо полагать, что этот принцип чисто условный. Если его применять, то надо рассматривать то, относительно чего и с какой национальностью он должен соотноситься? А что же осуществлялось не по национальному признаку? Если учесть, что накануне войны на основе указания Сталина в списке переписи 1939 г. оставалось 64 наименования этнических общностей, выселялись, по имеющейся документации НКВД СССР, представители 61 общности, то возникает вопрос: что означает «по национальному принципу», а что – «не по национальному»? Если рассматривать этот вопрос применительно к русскому народу, как самому многочисленному из участвовавших в этих негативных процессах, то он также пострадал от принудительного переселения в общей массе народов. К сведению, под эгидой Н.С. Хрущева: только с территории одной Украины из принудительно выселявшихся 550 826 граждан представителей русских было более 190 тыс. человек [ГА РФ. – Р.Ф.7523. Оп.109. Д.195. Л.50-5].

Кстати, эта вакханалия происходит на территории Украины уже около пяти лет и в условиях современности. Правда, не путем посадки в вагоны и отправки в другие регионы страны на проживание, а путем расстрела граждан на местах, что объясняется якобы несколькими иными реалиями.

Одним словом, начиная с середины 1930-х годов этот период можно рассматривать как принудительное переселение сталинского времени и датировать его с 1935–1936 гг. и до начала 1950-х годов. Затем, по мере развития событий, связанных с началом Великой Отечественной войны, границы принудительного переселения принимали широкие территориальные рамки. Была создана целая система органов власти, курировавших данное направление, произошла своеобразная его институционализация (тройки, принимавшие решения по наказанию, спецкомендатуры, особые совещания, штабы фронтов и армий, ГКО, трудовые и рабочие колонны, батальоны и пр.).

В результате принятия разных мер практического свойства с середины 1930-х и до начала 1950-х годов было переселено принудительным образом в другие регионы страны, более отдаленные от линии фронта, прифронтовой полосы на основе многих решений ГКО, Политбюро ЦК ВКП(б), штабов фронтов и армий, дислоцированных в этих регионах, и также решений правительства (СНК СССР), указов, принимавшихся непосредственно в начале войны и в последующем, 3,5 млн граждан страны.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. констатировал по этому поводу следующее: «В местностях, объявленных на военном положении, *военным властям предоставляется право*: <...> выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой» (п. 3, пп. 3).

Реализации этих мер подчинялся и совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР от 4 июля 1941 г. № 238/281 «О мероприятиях по выселению с территорий,

объявленных на военном положении, социально опасных лиц вместе с их семьями». По сведениям созданного в марте 1944 г. в структуре НКВД СССР *Отдела спецпоселений*, начиная с середины 1930-х и до конца 1940-х годов (в 1949 г. был произведен переучет спецпоселенцев) на территории страны среди претерпевших принудительное переселение оказались: более 172 тыс. советских корейцев; 1 024 722 гражданина немецкой национальности («советские немцы»); около 640 тыс. чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев; 92 тыс. калмыков; 692 тыс. бывших кулаков, в число которых входили преимущественно представители русской национальности; более 194 тыс. крымских татар; около 40 тыс. греков, армян, болгар и итальянцев из Крыма, а также около 30 тыс. греков районов Черноморского побережья Грузии и Краснодарского края; около 100 тыс. турок, курдов, хемшин, цыган Месхетии (Грузия); 556 826 граждан – поляков, русских и др. из Украины; из Белоруссии – более 50 тыс. человек; около 50 тыс. граждан Молдавии; около 230 тыс. граждан Латвии, Литвы и Эстонии, 12 тыс. финнов территории Северо-Запада страны, более 11 тыс. китайцев, 8 тыс. иранцев и представителей других этнических меньшинств [16, с. 169; 8].

Конечно, сам процесс по мере развития вызывает определенные вопросы, в том числе в современных условиях. Предметом дискуссии остаются самые распространенные понятия «*депортация*» и «*принудительное переселение*». Одни граждане, как во многом и ученый мир, широко пользуются термином «депортация», не утруждая себя в том, чтобы разобраться в сущности этого понятия. Другие, в научном мире в первую очередь это историки права, полагают, что такое употребление применительно к Союзу ССР неприемлемо, и одновременно подвергают определенной критике авторов, главным образом историков. При этом поясняют, на какой основе зиждется эта точка зрения, как аргументируется, последовательно доказывается практикой.

Всем акциям по принудительному переселению предшествовало согласование. Ни одна из союзных республик, на территорию которой переселялись народы, не могла быть, как это утверждают отдельные исследователи (Л. Дьяченко и др.), «заложником политики центра» [10, с. 4].

Подобное утверждение является, несомненно, ошибкой, как и утверждение того, что принудительное переселение является исключительно порождением Союза ССР (П. Полян и др.). На практике с древнейших времен принудительное переселение было характерным для многих государств. В рассматриваемый период оно широко практиковалось в странах Западной Европы (Венгрия, Чехословакия, Германия и др.), а также в широком масштабе в Соединенных Штатах Америки.

Весьма сомнительным в научном плане является и определение характера национальной политики как «*репрессивной политики*». Ни один из партийных и советских документов не содержит подобной оценки. Возникает логичный вопрос: есть ли какое-либо государство, чтобы таким образом оценивало собственную политику?

Вряд ли будет правильным определить эти явления и как геноцид. В данном случае надо признать резолюцию российских корейцев, принятую на Международной конференции в ноябре 2017 г. во Владивостоке и приуроченную 80-й годовщине переселения советских корейцев в республики Средней Азии, Казахстан и Астраханский округ Сталинградской области. В документе предлагались рекомендации о внесении поправок в Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.). В связи с этим было отмечено: такие понятия,

как «депортация» и «принудительное переселение», имеют в корне отличную семантику и термин «депортация» не применим в данном случае к СССР.

Это также относилось и к понятию «геноцид», введенному в названный закон [1, с. 14, 16, 17].

По мнению участников конференции, термин геноцид «не отражает истинного положения дел в государстве, не соответствует общепризнанным нормам» [1, с. 15-17].

Доктор исторических наук С.Ш. Казиев (университет Петропавловска, Казахстан) такое положение трактует никаким другим образом, кроме как «только надуманностью». По его мнению, она «диктовалась из популярности и политической востребованности тренда в историко-социальной науке в постсоветских государствах» [13, с. 27].

В этом отношении не явилось эталоном даже «Соглашение по вопросам восстановления прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов», подписанное 9 октября 1992 г. в г. Бишкеке. Хотя оно и было наделено статусом «Соглашения международного порядка» [4, с. 440-443].

В эволюции российской государственности *вопрос о территории* оставался всегда актуальным. Его решение в контексте исторического развития представляло для общества ощутимые трудности. Не менее обостренной оставалась эта проблема и в условиях принудительных переселений народов [7, с. 471].

Исследование изучаемой проблемы имеет ценное значение и для науки, и для практики, и в этом его актуальность. Возвращение крымскотатарского населения в 1990-е годы – тому убедительное подтверждение. Нарушение для человека сложившегося природно-хозяйственного комплекса, ландшафта, распределение по территории населения, утрата связей между его частями, смена сложившегося стереотипа в положении личности в том или ином регионе имеют тяжелые последствия для государства, этнической общности, представителя той или иной группы населения, подвергшегося деструктивным воздействиям со стороны органов власти.

Анализ территориального фактора, взаимодействия сообществ на той или иной территории позволяет сделать вывод об особенностях сочетаний советского пространства – универсальности власти, определявшейся ее персонифицированным принципом по всем направлениям хозяйственного и духовного развития общества.

Любое государство должно защищать свою территориальную целостность. Исследование проблемы в последние годы позволяет также сделать вывод, что территориальный фактор остается в качестве определяющего в территориальной идентичности, на что не обращалось внимания как в прошлом, так и в условиях современности. Проблема недостаточно исследована в литературе.

Поэтому не случайно и возникновение дискуссий по вопросам территориальных притязаний, форм реализации и развязки территориальных противоречий. В Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.) был провозглашен и главный постулат его реализации, который сводился к тому, что «в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территории репрессированных народов» [15, с. 75].

Длительное действие закона позволяет сделать отдельные выводы, особенно в части применения, относительно вызвавших бурные страсти и полемику в обществе вокруг статей закона 3 и 6, касающихся территориальной реабилитации. Эти статьи находятся в определенном противоречии с объявленным главным посту-

латом закона – о соблюдении прав и законных интересов граждан, проживающих на территориях репрессированных этнических общностей, а также и с положениями статьи 67 Конституции России.

В связи с этим дискуссионный характер носит изложение Б.М. Сейнароевым (Ингушская Республика) вопроса о создании государственности ингушского народа<sup>1</sup>. Убежденная ингушская интеллигенция, замечает он, полагала, что в условиях Ингушской государственности во главе с ингушом по национальности Пригородный район «не стал бы предметом торгов с коварным руководством Северной Осетии, не был бы с такой легкостью отдан, как это произошло при восстановлении Чечено-Ингушской АССР в 1957 году» (с. 113).

В данном случае возникает необходимость учета тех реалий, в каких решалась эта проблема. Вряд ли этот вопрос волновал в условиях проводимых мер по возвращению. А потом вместо этой территории Чечено-Ингушской АССР передавались три административных района (земельный массив в 5 тыс. кв. км). Тогда голос ингушей вообще не был бы услышан, так как субъектом права выступала Чечено-Ингушская АССР. В связи с этим вряд ли можно согласиться и с часто применяемым автором утверждением «аннексии со стороны Северо-Осетинской АССР». Дело в том, что по этому поводу работала Государственная комиссия и ею принимались соответствующие решения.

Ситуация 1990-х годов в период создания Ингушской Республики была фактически идентичной 1950-м годам. Ингушская Республика (создана в 1993 г.) не могла быть субъектом права в решении вопроса о Пригородном районе.

Л. Дьяченко, изучая положение принудительных переселений народов Северного Кавказа и частично представителей других народов на территорию Киргизской ССР, также пыталась дать оценку роли и месту территориального фактора в ходе проведения подобных акций. Автор полагает, что реабилитация некоторых репрессированных народов «не была подкреплена территориальной реабилитацией». По ее мнению, при таком подходе реабилитация «оставалась фактически неполной, что явилось в последующем причиной межэтнических столкновений и конфликтов» [11, с. 44].

Исходя из оценок своих предшественников, сводившихся к тому, что «депортация повлекла за собой перераспределение национальных богатств: земли, воды, продовольствия, техники и т.д.», автор делает вывод непосредственно о территориях Узбекской и Киргизской ССР. По ее мнению, они «*фактически были использованы в качестве резерваций без согласия населения и без учета социально-экономических и хозяйственных возможностей*» [11, с. 44].

Вопрос, естественно, носит дискуссионный характер и требует конкретных подтверждений, ответа на вопрос, *применительно к каким этническим общностям он остается незавершенным.*

Опять же, если это касается ингушей на Северном Кавказе, то Чечено-Ингушской АССР как субъекту права в решении этой проблемы взамен Пригородного района были переданы другие административные районы, входившие в состав Ставропольского края. Остальные территории, принадлежавшие ранее принудительно высланным народам, были возвращены. Л.Н. Дьяченко об этом факте

---

<sup>1</sup> Эти материалы собраны и обстоятельно систематизированы в научном исследовании «На трудном пути создания Ингушской Республики». Записки Председателя Организационного комитета по возрождению ингушской государственности. М.: Издательство «Весь мир», 2012. 444 с.

скромно умалчивает, что делает ее выводы неполными, приводит к половинчатым формулировкам, искажению действительности.

Одним словом, историк несет ответственность за трансляцию своих научных выводов, основанных на выявленных исторических источниках. Однако среди и историков-профессионалов, и преподавателей истории встречается немало искаженной трансляции материалов, далеких от отображения истинного положения вещей. Так, вряд ли можно согласиться с выводами теперь уже доктора исторических наук Л.Н. Дьяченко. Слишком много искаженных толкований этого периода истории применительно к проблеме принудительного переселения народов.

Здесь и такие «новшества», как понятие «советская депортационная политика», «малые народы» России (новая классификация), игнорирование в связи с этим многих фактов истории, подача вымышленных моделей для будущих переселений целых народов – «геополитических депортаций». К тому же Л. Дьяченко являет миру Союз ССР как основателя «геополитических депортаций». Официальные документы 1930–1950-х годов не подтверждают надуманные изыски.

Не понятно и утверждение Л. Дьяченко, почему Киргизская ССР, составная часть Союза ССР, на пространстве которой действовали одни и те же законы, вдруг, как пишет исследователь, «стала заложницей и проводником депортационной политики центра». Автор привлекает для своей аргументации первые попавшиеся ей на глаза статистические данные, а не итоговые показатели, раскрывающие суть того или иного процесса.

Это в полной мере относится к советским корейцам, принудительно переселенным с Дальнего Востока, например на территорию Киргизской ССР. В отношении корейцев не менее интересно и другое «открытие» автора. Главную причину переселения советских корейцев во второй половине 1930-х годов Л. Дьяченко видит исключительно в том, что они (корейцы) «имели собственное государство с буржуазной формой правления».

Оказывается, советские корейцы в наименьшей степени поддавались политике советизации! Но в действительности же корейцы составили костяк партизанского движения на Дальнем Востоке в борьбе за Советы и в период Гражданской войны; в ходе коллективизации у них был самый высокий показатель в крае и т.д. (на октябрь 1931 г. было образовано 200 корейских коллективных хозяйств с 12 тыс. колхозников).

Вряд ли бесспорно утверждение о полной потере права спецпереселенцами на землю, так как все переселенцы в сельской местности получали надел земли. Это определялось постановлением ГКО (об обязательном наделении участком земли). Этот вывод вполне транслируется на Казахскую ССР и другие республики Средней Азии, на территории которых проживали спецпереселенцы. У автора отсутствуют четкие представления об этих процессах. Выводы носят несколько путаный, поверхностный характер, мало что добавляя в решение проблемы в целом [5, с. 40-70].

Искаженное освещение истории формирует неверное представление об этих сложных событиях в первую очередь у молодежи, мало способствует продвижению науки в изучении сложной проблемы в студенческой аудитории. Подобные «новшества» вызывают определенное недовольство, наносят вред нормальному восприятию сложных процессов истории рассматриваемого периода.

Ингушей можно понять, принимая во внимание болезненный процесс решения проблемы, постоянно находящейся в центре внимания в 1990-е годы. Вопрос был поставлен в письме председателя Народного Собрания Республики Ингушетия Р.С. Плиева [13].

И на сей раз он касался конкретно Сунженского отдела республики, на территории которого в период образования Чечено-Ингушской Республики абсолютное большинство населения составляли казаки и ингуши. В последующем республике приходилось отстаивать свое право на принадлежность района, и в этом случае апеллировали к части 3. ст. 67 Конституции России, с помощью которой толковались условия изменения границ.

Вероятно и то, что при решении территориального вопроса, урегулировании возникавших территориальных претензий необходимо было проявлять заботу прежде всего о мире на Северном Кавказе, а не о принадлежности того или иного куска территории.

Тяжелым наследием 1940-х годов в России остались и проблемы территорий Калмыкии. В 1992 г. Верховный Совет Республики Калмыкия издал постановление «О праве землепользования отгонными пастбищами "Черные земли" в государственно-территориальных границах Республики Калмыкия – Хальмг Тангч» (№ 444). В документе признавалось «...утратившим право землепользования отгонными пастбищами "Черные земли"» (601 тыс. га) в государственно-территориальных границах Республики Калмыкия – Хальмг Тангч, хозяйств Республики Дагестан (в ведении находилось 211 тыс. га), и Астраханской обл. (390 тыс. га) с 12 ноября 1992 года.

Вокруг постановления развернулась дискуссия во всех затронутых в нем субъектах Юга России. Президент К. Илюмжинов выдвинул требование о выплате республике Астраханской областью 20 млн долл. США в качестве арендной платы за использование участка территории в 390 тыс. га «Черных земель» [17].

Одним словом, реализация мер по урегулированию земельных отношений как остававшегося наследия времен принудительного переселения калмыков между Республикой Калмыкия, Астраханской областью и Республикой Дагестан затягивалась на долгое время.

Приведенные факты позволяют сделать вывод, насколько *актуальным, востребованным остается территориальный вопрос*, вызывающий столь острые споры. Этот вывод подтверждают и события в Крыму в связи с возвращением из спецсылки в 1990-е годы крымских татар и представителей других этнических общностей. Поэтому проблема требует особенно серьезного анализа, выводов, оценок в целом.

С.Ш. Казиев (Петропавловский ун-т, Казахстан), посвятивший свою диссертацию проблемам обустройства казахского народа на разных этапах его истории, занимает более выверенную позицию в оценках этих процессов применительно к 1930–1940-м годам, связанным с огромным притоком переселенцев (около 540 тыс. чел. эвакуированных), а также спецпереселенцев на территорию Казахской ССР (около 500 тыс. человек).

Им высказано несогласие с утверждением в науке сущности самой депортации как *«абсолютного зла», направленного на этноцид народов* [12, с. 27].

Он также утверждает, что политический режим в Союзе ССР *«никогда не преследовал уничтожение какого-либо народа»*. По мнению исследователя, такой подход *«уводит в сторону от других вопросов, а именно: по каким причинам проводилось "наказание" народов»* [12, с. 27], степень участия в них соседних этнических групп, конкурирующих за ограниченные земельные ресурсы.

В связи с изложенным необходимо обратиться к подготовленным и опубликованным итогам Международного проекта *«Депортация народов в Казахстан в 1930–1950-е гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортации в 1930–1950-е годы в Казахстан)»*. Отв. ред. Б. Ракишева. Астана, 2013. 683 с. Проект

был инициирован Ассамблей народов Казахстана и Международным фондом гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ в 2010 г. Конечно, предъявлять претензии к тем, кто давал интервью, было бы безнравственно.

Но к тем ученым, кто занимался оформлением издания, претензии имеются. Руководитель проекта Д.В. Полетаев (Центр миграционных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования РАН), по нашему мнению, поспешил со своими рекомендациями. «Кроме всего прочего, – утверждает Д.В. Полетаев, – проект – это база данных этих интервью для историков, для тех, кто после нас будет писать об этом... Эти интервью будут представлять из себя очень удобные источники для тех, кто будет когда-нибудь писать по этой теме» [12, с. 27].

К сожалению, сборник – это пример того, как не следует делать. Вполне понятна цель зафиксировать воспоминания так, как они воспроизводятся теми, кто ими делится. Но нужны и оценки чисто научного характера, которые, увы, не последовали. Нет выводов по народам, путаница в численных характеристиках, низкий уровень редакции. Редактор не обратила внимания даже на то, что Карелия и Корея – это совершенно разные понятия в названии государственности на территории СССР и самостоятельного государства в Юго-Восточной Азии. Поэтому появилась ложная информация о каких-то претензиях японцев к Карелии и пр., чего никогда не было. Остается вопрос о направленности сборника «во имя будущего». В чем она? Как понимается составителями сборника? Нет кардинальных выводов по всей эпохе. А главный вопрос – о пользе труда: что несет он в студенческую аудиторию, специалистам?

Несомненно, идея дальнейшего изучения темы заслуживает поддержки. Но в решении такой сложной научной проблемы все-таки в значительной мере было бы целесообразным опираться на архивные документы ведомств, в прошлом призванных курировать это направление. Надо полагать, что это известно и всем ученым. Согласиться же с мнением Д.В. Полетаева – определенно грубая ошибка, все равно что выдать еще одну порцию неверных сведений о той ситуации, которая формировалась в условиях принудительных переселений в советском государстве.

Безусловно, для передачи эмоционального настроения, выяснения роли таких социальных факторов, как доверие, взаимопонимание, сотрудничество, взаимодействие, характер отношений между представителями разных этнических общностей и индивидуально между гражданами, свидетельства в этом сборнике весьма ценны, но историческая, научная часть, к сожалению, оставляет желать лучшего. Сборник в этом плане совершенно не проработан. Следовательно, тем, «кто будет писать» по теме, совет может быть один – осторожно обращайтесь с подобным источником.

Определился в своих суждениях и П.М. Полян, называя депортацию принудительной миграцией. Правда, в данном случае и до него был создан огромный пласт литературы. Но увлеченность П.М. Поляна характером, оценками политики как репрессивной осталась. «Советская репрессивная практика мер», «депортационная советская политика», одним словом, депортационная активность власти перехлестывает, выступая постоянным намеком на то, что подобные действия принадлежат исключительно Советскому Союзу, России. Вместо понятия «механизм репрессий» появляется новое – «депортация – вид репрессий», то есть реализацию мер теперь следует рассматривать не как механизм, а как «вид репрессий».

Кстати, что касается этнических общностей, выселявшихся в полном составе, то приведенные П. Поляном сведения не совсем точны. Он причисляет к

этому 10 народов. Но на практике же выселялись: корейцы, иранцы, курды, ингерманландцы, китайцы, греки, карачаевцы, калмыки, немцы, чеченцы, лазы, крымские татары, армяне и болгары в РСФСР, турки-месхетинцы, хемшины (хемшилы), итальянцы, поляки – всего 18.

Не очень привлекателен и вывод автора: в «новом» определении, оказывается, имеется еще и «особая специфика депортаций». По Поляну, суть в том, что «они не индивидуальны, они контингентны». Тогда возникает вопрос, как быть с теми, кто численностью от 1 до 10 человек выселялись совместно с «контингентными»? Например, с немцами с территории Крыма выселялись единицами греки, татары, евреи, датчане, шведы, мадьяры, французы, бельгийцы, голландцы, мордва, чехи, караимы и др.; с территории Северного Кавказа – грузины, адыгейцы, арабы, сваны, турки. Одним словом, представители 58 национальностей [ГА РФ. Ф.–Р.9479. Оп.1. Д.436. Л.26 и др.].

Тогда это снимает с повестки дня понятие «депортация по национальному признаку» или позволяет игнорировать таковое. П.М. Полян добавляет еще одну «заморочку»: принцип осуществления мер – «административный принцип», основа – отсутствие судебных решений, но ведь есть юридическая основа – постановления ГКО, штабов фронтов, военных советов, партийных организаций, призывавших к реализации этих мер, или, по Поляну, «депортационных кампаний».

П.М. Полян, вероятно, до сих пор «ловит» какую-то «географическую структуру того, что происходило, что мы (кто это?) называем депортациями» [9, с. 669].

Правда, с оценкой его собственного труда вполне можно согласиться, как и с его мнением, что «собственный архивный поиск ... занимает какие-то там 5% того эмпирического материала, на который я опирался» [14, с. 698].

Вероятно, нельзя называть (так как это будет неверным) депортацию не только сталинской, но и этнической, то есть «по национальному признаку». Возникает вопрос: а те, кто не депортировался, не имели принадлежности к определенной национальности? По отношению к кому «национальный признак»? Правда, у П.М. Поляна есть понятие того, что казаки России не имели национальности, хотя, как известно, в состав казачества входили русские, украинцы, калмыки, кабардинцы, буряты, якуты, камчадалы и представители многих других этнических общностей.

И что особенно важно, так это вывод из повествования П.М. Поляна в его очередном научном труде: «Казахстан в данном случае, наверное, один из самых ключевых регионов, и связано это со всей страной» [14, с. 666-669].

Это точно, так как снова напрашивается вопрос: была ли это депортация или все-таки принудительное переселение, а у географов – «вынужденная миграция»?

Ширин Акинер (Кембриджский ун-т) – научный сотрудник, эксперт по Центральной Азии и Каспийскому региону, останавливаясь на трактовке понятия «депортация», предполагает, что переселение даже на короткое расстояние надо рассматривать не иначе как «депортация» [18, с. 669-670; 7].

В связи с этим ею же приводится интересный пример: «Я увидела, обнаружила для себя, что это не только в России, но и даже в Британской империи были такие депортации, в частности чагосяны. В Индийском океане есть остров Чагос, и американцы хотели во время холодной войны строить военную базу. Буквально за один день депортировали все население совершенно в другие места, их оставили, а потом у них ничего не было. Они очень страдали, умирали, начали пить, работы не было, ужасные условия». По предположению автора статьи, это было несколько лет тому назад (2008). Суд Великобритании даже оправдал их и наделил правом на возвращение, но реализация этих мер так и

не состоялась. Необходимо ответить на вопрос: была ли это депортация, если эти действия проводились в географических рамках Сейшел? Разумеется, нет: если жителей переселяли на территории одного государства, то, несомненно, фактор депортации здесь ни при чем.

В правовом отношении не отличалось ничем иным и принудительное переселение США начала 1950-х годов (1953 г.), когда было проведено насильственное выселение *иннуитов* (Гренландия). Цель – освободить место для новой ракетной батареи. Командир армии США велел иннуитам «убираться, дав им на сборы четыре дня». Все население было увезено в новую деревню, скоростным методом построены труппы, на расстоянии 125 миль от прежнего места проживания. Американская пропаганда представила эти события и общественности США, и мировой как добровольное переселение иннуитов. Все это позволяет еще раз сделать вывод, что на первое место всегда ставятся именно интересы государства [7, с. 471; 3, с. 480].

В этом случае мы наблюдаем проявление сущности защиты прав народов по-американски. *Украина и США как партнеры явили миру новую форму принудительного переселения – расстрел населения.*

Фактически Украиной по рекомендации американских советников был повторен опыт США, безжалостно поступивших с переселенцами главным образом *эскимосов*.

Во всех сообществах происходит постоянная борьба за территорию. В связи с этим Ширин Акинер приводит удачный пример с Австралией, где правительство «тоже депортировало аборигенов с мест с богатым месторождением минеральных ресурсов ... местным добывать их не разрешалось. Территории были зачищены от аборигенов, они были «просто депортированы»».

Имели место извинения со стороны Австралийского правительства, «но аборигены также не вернулись к своим землям» [18, с. 669-670].

Одним словом, необходимо в каждом отдельном случае анализировать причинно-следственный ряд и делать обобщающие выводы.

Несколько слов о том, что нет четкого толкования понятий «депортация» и «принудительное переселение» или вообще «переселение». Так, например, переселение этнических турок-месхетинцев в Турцию поясняется тем, что это надо понимать не как «принудительное переселение», а как переселение в рамках одного государства. Этой точки зрения придерживается Хаяти Тюфекчиоглу.

Выводы из всего изложенного очевидны. И их, кстати, верно сформулировала Ширин Акинер: «Надо понимать, почему это делалось ... это очень важно понять, понимать суть этого процесса, если мы хотим избежать таких ошибок в дальнейшем, это не тот уникальный случай, нет, *это образ поведения*, и надо его изучать, чтобы потом лучше понимать этот процесс в целом» [18, с. 669-670].

Дискуссионной стала и проблема постоянно навязываемого покаяния. Ее последовательными приверженцами остаются авторы статьи А.А. Алафаев, Х.-М.Б. Сабанчиев [2, с. 79-90]. Она рассматривается ими как основа (стимул) для деятельности, в том числе и балкарского национального движения в России, и как чуть ли не «идеология в культуре и политике», как основа морально-политического скрепа и для народа, и для каждой личности отдельно.

Весьма проблематичным остается вопрос о всевозможных покаяниях, который постоянно вызывает к жизни формулу «кому каяться и перед кем». Вопрос не бесспорен. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. – это уже покаяние, хотя и заслуживает двойкой оценки. Но в плане цивилизационного подхода проблема переведена из вербального состояния в

практическую, правовую плоскость. С одной стороны, закон стал важным историческим документом, в котором Россия (!) впервые осудила пагубную национальную политику, а с другой стороны, принятие этого Закона способствовало усилению конфронтационной ситуации на местах, породило неразрешимые проблемы, вызвало к жизни муссирование общества вокруг разных надуманных идеологических схем.

Конечно, здесь все направлено в адрес русского народа. Его покаяние перед подвергшимися репрессиям народами, что по своей направленности также носит надуманный характер, противоречит всякому здравому смыслу. В принудительном переселении, особенно в разработке нормотворческой базы, проведении операций, например на Северном Кавказе, активным было участие грузин. Более того, аппарат НКВД СССР во многих союзных, автономных республиках был представлен грузинами (Рапава, Цанава, Гоглидзе, Ш. Церетели, Л. Берия, Гр. Каранадзе и мн. др.). А на Дальнем Востоке активную роль в принудительном переселении советских корейцев, казаков, например, играли Г.С. Люшков, М.М. Гвишиани и др.

**Выводы.** По нашему мнению, вряд ли обществу надо формировать самосознание и национальное сознание только на примерах репрессий, жертвоприношения, параймоса (цыгане), Холокоста, анфаль (курды) и пр. Прошлое – это история, и оно должно находить отражение в сознании общества, но не продавливаясь ежедневно СМИ, транслироваться в общество для его бесконечного возбуждения, дестабилизации обстановки.

Российское сообщество пока не может дать ответ на вопросы, в каком же по характеру общественных отношений государстве оно существует, какие его стратегические цели, какие модели предлагаются для его развития, для создания условий более комфортного обитания всех народов в этом государстве. Однозначно, на моделях прошлого, примерах репрессий, бесконечных покаяниях этого не построишь.

И в заключение необходимо обратиться к такому фактору в жизни общества, как *доверие*, значение которого также рассматривалось в форме дискуссии, прежде всего к его роли в строительстве межэтнических отношений, в том числе и в условиях принудительного переселения, другой обстановки. В этом плане заметный вклад внесли в разработку проблемы и историография Казахстана, Узбекистана (Г. Ким, А. Рахманкулова и др.).

У народов доверие проявляется по-разному. Об этом свидетельствуют и многие исторические документы, отражающие жизнь принудительно переселявшихся граждан. Даже в этих условиях многие вели себя достойно, не забывая о своей человеческой сущности. Это и советские корейцы, и финны-ингерманландцы, и немцы, и др.

К сожалению, такие органичные понятия, как надежное партнерство, сотрудничество (сотрудничество), доверие, применительно ко многим этническим общностям еще слабо изучены наукой, но постепенно обретают истинное содержание. С.Ш. Казиев предпринял попытку продемонстрировать это именно посредством такого социального понятия, как *доверие*.

Как известно, *межэтническое доверие* – это часть социального доверия. По мнению ученых, представляющих в исследованиях не только психологические установки населения, но и основной социальный ресурс многонационального общества, *доверие рассматривается как средство более глубокой консолидации и*

*сплоченности общества.* Оно сочетается со строгим учетом таких норм как поведение в обществе, отношение к этнической общности на индивидуальном уровне, отношение к труду. Это остается пока в числе важных составляющих нашего многонационального сообщества в государстве.

В определенной мере ответ на этот вопрос дает исследователь С.Ш. Казиев. Сравнивая положение этнических общностей в условиях принудительного переселения, их отношение к каждой из них, он замечает следующее: «Вайнахи сознательно самоисключали себя из местного полиэтничного сообщества, *отвергая путь завоевания доверия у местных жителей, как это сделали немцы, корейцы, турки* [как этой позиции придерживались и курды-езиды. – Н.Б.]».

И далее С. Казиев отмечает, что «в противостоянии с властью и окружающими народами вайнахи выработали гибкие коллективные стратегии поведения. В чем их суть? Ими предполагалось временное подчинение сложившимся обстоятельствам, умелое использование и подкуп местных руководителей, сотрудников правоохранительных органов в своих целях, насилие и притеснения в отношении более слабых соседей, сотрудничество и подчеркивание своего религиозного единства с более сильными соседями» [12, с. 337, 394]. Конечно, вряд ли будет правильным распространять подобное заключение на всю этническую общность. Здесь также возникают вопросы.

Ученым предстоит многое сделать, чтобы дать ответы на пока еще существующие вопросы этого сложного периода в истории страны.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 1937. Русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее. – Москва-Владивосток-Уссурийск, 2018. – С. 15, 16, 17.
2. Алафаев А.А., Сабанчиев Х.М.-А. Реабилитация балкарского народа: проблемы решения // Отечественная история. – 2008. – № 1. – С. 79-90.
3. Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX в. – начало XXI в.). – М., 2012. – С. 480.
4. Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М., 2006. – С. 440-443.
5. Бугай Н.Ф. Дискуссионные аспекты в изучении проблемы принудительных переселений народов в Союзе ССР // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2015. – № 4-6. – С. 40-70.
6. Бугай Н.Ф. Защита состоялась, проблемы остаются // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 7 (35). – С. 118-132.
7. Бугай Н.Ф. Проблемы территорий в условиях принудительных переселений XX века. – М.: Наука, 2018. – 471 с.
8. Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев). – М., 1998. – С. 111.
9. Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930–50 годы в Казахстан). – Астана, 2013. – (Сер.: Устная история) / Ред. Б.И. Ракишева. – С. 669.
10. Дьяченко Л.Н. Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации): Дис. ... д-ра ист. наук. – Фрунзе, 2013. – С. 4.

11. Дьяченко Л.Н. Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Бишкек, 2013. – С. 44.
12. Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2016. – С. 27.
13. Письмо председателя Народного Собрания Республики Ингушетия Р.С. Плиева (Обращение депутатов Народного собрания Республики Ингушетия, принято 13 февраля 2003 г.) на имя председателя Правительства Российской Федерации М.М. Касьянова от 13 февраля 2003 г. Копия.
14. Полян П.М. Интервью с ученым // Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930–50 годы в Казахстан). – Астана, 2013. – (Сер.: Устная история) / Ред. Б. И. Ракишевой. – С. 698.
15. Реабилитация репрессированных народов России. Сборник документов. – М.: Инсан, 2000. – С. 75.
16. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. – М.: Капъ, 1994. – С. 169.
17. Служебная записка зам. руководителя Департамента кризисных ситуаций Минфедерации России. В.Ф. Мовчана о кризисных и конфликтных ситуациях в сфере этнополитических отношений в мае – июне 2001 г. на имя министра А.В. Блохина от 22 июня 2001 г. Копия / Архив автора.
18. Ширин Акинер. Интервью // Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930–50 годы в Казахстан). – Астана, 2013. – (Сер.: Устная история) / Ред. Б.И. Ракишевой. – С. 669-670.

## REFERENCES

1. 1937. Russian-speaking Koreans – past, present and future. [1937. Russkoyazychnyye koreytsy – proshloye, nastoyashcheye i budushcheye]. Moscow–Vladivosto – Ussuriysk, 2018. S. 15, 16, 17. In Rus.
2. Alafaev A.A., Sabanchiev H.M. – A. Rehabilitation of the Balkarian people: problems of solution [Reabilitatsiya balkarskogo naroda: problemy resheniya] // Patriotic History. 2008. No. 1. P. 79 In Rus.90. In Rus.
3. Bugai N.F. Problems of repression and rehabilitation of citizens: history and historiography (20th century beginning of the 21st century). [Problemy repressiy i reabilitatsii grazhdan: istoriya i istoriografiya (KHKH v – nachalo KHKHI v.]. M., 2012.S. 480. In Rus.
4. Bugai N.F. Rehabilitation of repressed citizens of Russia (XX - beginning of the XXI century). M., 2006.S. 440-443. In Rus.
5. Bugai N.F. Discussion aspects in the study of the problem of forced migration of peoples in the USSR [aspekty v izuchenii problemy prinuditel'nykh pereseleniy narodov v Soyuze SSR // «Belyye pyatna» rossiyskoy] // White Spots of Russian and World History. No. 4-6. 2015. S. 40-70. In Rus.
6. Bugai N.F. Protection took place, problems remain [Zashchita sostoyalas', problemy ostayutsya] // Volga Scientific Bulletin. No. 7 (35). 2014. S. 118-132. In Rus.

7. Bugai N.F. Territory problems in conditions of forced resettlement of the twentieth century. [Problemy territoriy v usloviyakh prinuditel'nykh pereseleniy KHKH ve-ka]. M.: Nauka, 2018. 471 s. In Rus.
8. Bugai N.F. Social naturalization and ethnic mobilization (experience of Russian Ko-reans). [Sotsial'naya naturalizatsiya i etnicheskaya mobilizatsiya (opyt rossiyskikh koreytsev)]. M., 1998. S. 111, and others. In Rus.
9. The deportation of peoples to Kazakhstan in 1930–1950: a commonality of history "(interviews with victims of deportations in 1930–50 to Kazakhstan). [Deportatsiya narodov v Kazakhstan v 1930–1950 gg.: obshchnost' istorii» (interv'yu s postradavshimi ot deportatsiy v 1930–50 gody v Kazakhstan).] Astana, 2013. – (Oral History Series) / Ed. B.I. Rakisheva. S. 669. In Rus.
10. Dyachenko L.N. Deported peoples on the territory of Kyrgyzstan (problems of adaptation and rehabilitation). [Deportirovannyye narody na territorii Kyrgyzstana (problemy adaptatsii i reabilitatsii)]. Dis. ... Doctor of Historical Sciences, Frunze, 2013.S. 4. In Rus.
11. Dyachenko L.N. Deported peoples on the territory of Kyrgyzstan (problems of adaptation and rehabilitation). [Deportirovannyye narody na territorii Kyrgyzstana (problemy adaptatsii i reabilitatsii).] Abstract. dis. ... Doctor of History Bishkek, 2013.S. 44.
12. Kaziev S.Sh. Soviet national policy and confidence issues in interethnic relations in Kazakhstan (1917–1991). [Sovetskaya natsional'naya politika i problemy doveriya v mezhetnicheskikh otnosheniyakh v Kazakhstane (1917–1991 gg.)]. Dis. ... Doctor of History M., 2016.S. 27. In Rus.
13. Letter from the Chairman of the National Assembly of the Republic of Ingushetia R.S. Pliev (Appeal of deputies of the National Assembly of the Republic of Ingushetia, adopted on February 13, 2003) addressed to the Chairman of the Government of the Russian Federation M.M. Kasyanov, \Pis'mo predsedatelya Narodnogo Sobraniya Respubliki Ingushetiya R.S. Pliyeva (Obrashcheniye deputatov Narodnogo sobraniya Respubliki Ingushetiya, prinyato 13 fevralya 2003 g.) na imya predsedatelya Pravitel'stva Rossiyskoy] February 13, 2003. Copy. In Rus.
14. Polyan P.M. Interview with a scientist // Deportation of peoples to Kazakhstan in 1930–1950: a commonality of history "(interview with victims of deportations in 1930–50 to Kazakhstan). [Interv'yu s uchenym // Deportatsiya narodov v Kazakhstan v 1930–1950 gg.: obshchnost' istorii» (interv'yu s postradavshimi ot deportatsiy v 1930–50 gody v Kazakhstan)]. – Astana, 2013. – (Oral History Series) / Ed. B.I. Rakisheva. S. 698. In Rus.
15. Rehabilitation of the repressed peoples of Russia. Collection of documents [Reabilitatsiya repressirovannykh narodov Rossii. Sbornik dokumentov]. M.: Insan, 2000. S. 75.
16. Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush. Documents, facts, comments. [Repressirovannyye narody Rossii: chechentsy i ingushi. Dokumenty, fakty, komentarii] M.: Kap, 1994, S. 169. In Rus.
17. Memo to the deputy. Head of the Department of Crisis Situations of the Ministry of Federation of Russia. V.F. Movchan on crisis and conflict situations in the field of ethno-political relations in May – June 2001 addressed to the Minister A.V. Blokhin dated June 22, 2001. Copy [Sluzhebnyaya zapiska zam. rukovoditelya Departamenta krizisnykh situatsiy Minfederatsii Rossii. V. F. Movchana o krizisnykh i konfliktnykh situatsiyakh v sfere etnopoliticheskikh otnosheniy v maye – iyune 2001

g. na imya ministra A. V. Blokhina ot 22 iyunya 2001 g. Kопiya] // Archive of the author. In Rus.

18. Shirin Akiner. Interview // The deportation of peoples to Kazakhstan in 1930–1950: a commonality of history "(interview with victims of deportations in 1930–50 to Kazakhstan). – [Shirin Akiner. Interv'yu // Deportatsiya narodov v Kazakhstan v 1930–1950 gg.: obshchnost' istorii» (interv'yu s postradavshimi ot deportatsiy v 1930–50 gody v Kazakhstan)]Astana, 2013. – (Oral History Series) / Ed. B.I. Rakisheva. S. 669–670.( In Rus.)

**Информация об авторе:** Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник. Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. ул. Дм. Ульянова, д. 19. 117292.

г. Москва, Россия.

ORCID 1D:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

Email: [nikolay401@yandex.ru](mailto:nikolay401@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию: 04.06.2020

Статья принята в печать: 27.06.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Information about the author:** Bugay Nikolay Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Advisor to the Russian Federation, Class III. st. Dm Ulyanova, d. 19. 117292.

Moscow, Russia.

ORCID 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

Email: [nikolay401@yandex.ru](mailto:nikolay401@yandex.ru)

The article was received by the editors: 04.06.2020

The paper was accepted for printing: 27.06.2020

The author has read and approved the final manuscript.

---

*Отечественная история*  
*National History*

---

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-34-48

УДК 93/94

**ОКУНЕВ Дмитрий Дмитриевич**

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Россия

dok1917@mail.ru

**БОЕВОЙ ПУТЬ ПОЛКОВНИКА П.Г. БУЗУНА  
ПО ИСТОЧНИКАМ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

**Введение.** Данная статья посвящена изучению боевого пути командира Алексеевского партизанского полка Добровольческой армии П.Г. Бузуна в 1918–1920 гг., а также его деятельности в период эмиграции. Несмотря на значительную роль П.Г. Бузуна в Белом движении, о его жизни известно немного. Полковник не оставил после себя мемуарных записей. На базе мемуаров сослуживцев и современников, а также архивных данных проводится попытка анализа вклада П.Г. Бузуна в борьбу белых войск, устанавливаются противоречивые факты его деятельности в эмиграции, делается попытка раскрыть человеческие качества офицера, его мотивацию на фронте Гражданской войны. Кроме того, на примере П.Г. Бузуна показана сложная жизнь белого офицерства после эвакуации из России.

**Методы.** В настоящей работе приводятся уточнение и дополнение фактов биографии П.Г. Бузуна. Статья базируется на применении различных методов исследования. Это сравнительно-исторический метод, с помощью которого прослеживается типичная судьба белого офицера, воевавшего под командованием А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. Путем использования нарративного метода раскрываются подоплека и характер боевых действий Гражданской войны в рассматриваемый период. Важнейшим является типологический метод, основанный на сопоставлении. Он помогает выявить группы схожих явлений и процессов, что достигается посредством схематического отображения конкретно-исторической реальности в виде логических моделей. Информационный метод позволяет выстроить событийный ряд. Структурный метод основан на выявлении устойчивых связей внутри системы, обеспечивающих сохранение ее основных свойств. В повествовании события рассмотрены в широком сравнительном контексте истории.

**Результаты.** Настоящая статья построена на основе воспоминаний о П.Г. Бузуне его сослуживцев по Алексеевскому полку, сведениях их потомков, других свидетелей, а также архивных данных. Значительных биографических очерков о белом офицере ранее не существовало.

Предполагается участие П.Г. Бузуна в войне за независимость Турции на стороне М. Кемала. Обращается внимание на деятельность русского офицера в образова-

тельной системе в КСХС/Югославии. Отмечается кочевавшее по отечественным источникам заблуждение о том, что в 1943 г. П.Г. Бузуна убили коммунистические партизаны из движения И.Б. Тито. Устанавливается факт гибели военного в стычке с монархически настроенными четниками.

**Ключевые слова:** Гражданская война, Добровольческая армия, эмиграция, Сербия, А.И. Деникин, Крым

**Для цитирования:** Окунев Д.Д. Боевой путь полковника П.Г. Бузуна по источникам личного происхождения. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 34-48.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-34-48.

**Dmitry D. OKUNEV**  
Moscow City University  
Moscow, Russia  
dok1917@mail.ru

#### **WAR PATH OF COLONEL P. G. BUZUN BY SOURCES OF PERSONAL ORIGIN**

**Introduction.** This article is devoted to the study of the combat path of the commander of the Alekseyevsky partisan regiment of the Volunteer army P.G. Buzun in 1918–1920, as well as his life during emigration. Despite his significant role in the White movement, little is known about his life. The Colonel did not leave behind memoirs and personal records. On the basis of memoirs of contemporaries, as well as archival documents, an attempt was made to analyze the contribution of P.G. Buzun in the struggle of white troops, contradictory facts of his activities in emigration are established, an attempt is made to reveal the human qualities of the officer and his motivation on the front of the Civil war. In addition, the example of P.G. Buzun shows the difficult life of the white officers after the evacuation from Russia.

**Methods.** The article is based on the application of various research methods. This is a comparative-historical method that traces the typical fate of a white officer who fought under the command of A.I. Denikin and P.N. Wrangel. By using the narrative method, the background and nature of the civil war fighting in the period under review are revealed. The most important is the typological method based on comparison. It helps to identify groups of similar phenomena and processes, which is achieved by schematically displaying concrete historical reality in the form of logical models. The information method allows you to build an event series. The structural method is based on the identification of stable relationships within the system that ensure the preservation of its main properties. In the narrative, events are considered in a broad comparative context of history.

**Results.** This article is based on the memories of P.G. Buzun of his colleagues in the Alekseyevsky regiment, information from their descendants, other witnesses, as well as archival data. Significant biographical sketches of the white officer did not exist before.

It is assumed that P.G. Buzun participated in the war of independence of Turkey on the side of M. Kemal. Attention is drawn to the activities of the Russian officer in the educational system in the KSCS/Yugoslavia. It is noted that according to Russian sources,

there was a misconception that in 1943 P.G. Buzun was killed by Communist partisans from the movement of J.B. Tito. The fact of the death of a soldier in a skirmish with monarchically minded Chetniks is established.

**Keywords:** Civil war, Volunteer army, emigration, Serbia, A.I. Denikin, Crimea

**For citation:** Okunev D.D. War path of colonel P. G. Buzun by sources of personal origin. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 34-48. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-34-48. (In Russ., abstract in Eng.).

### **Введение**

После 1991 г. в России возник устойчивый интерес к судьбам героев Гражданской войны в рядах Белого движения. Активно публиковались мемуары действующих лиц вооруженного конфликта. Издавалась научная литература. Проблема адаптации белогвардейцев в эмиграции, их умение приспособиться к условиям жизни за рубежом стали самостоятельным предметом исследования.

В 2020 г. в России и за границей планировалась серия историко-культурных мероприятий, посвященных 100-летию исхода из Крыма Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Памятные мероприятия ближайшей осенью должны пройти в Сербии, Словении, Болгарии, Греции, Тунисе, Турции, Франции, Бельгии, США и Китае [14]. В этой связи исследовательский интерес в научном мире и в среде любителей истории наблюдается к судьбам участников событий столетней давности. Если подробности жизни и деятельности руководителей Белого движения на Юге России в большинстве своем прекрасно известны занимающимся данным вопросом, то детали биографий представителей среднего и нижнего звеньев военной структуры, противостоявшей большевистской Красной армии, часто приводятся в источниках в минимальном формате или не представлены вовсе. Между тем именно благодаря простым офицерам-добровольцам белые армии на Юге России не только успешно противостояли значительно превосходившему их количественно и в плане снабжения противнику, но и в известный период имели шансы на итоговую победу.

В настоящей работе повествуется о боевом пути одного из самых храбрых, по отзывам современников, офицеров Добровольческой армии П.Г. Бузуна. Несмотря на то, что этот военный долгий период в ходе Гражданской войны командовал крупным воинским подразделением, информация о нем довольно скудна. В различных источниках можно встретить лишь сухие сводки о продвижениях П.Г. Бузуна по службе, о присвоении ему воинских званий, а также о полученных им боевых ранениях. Настоящая статья, вероятно, является одним из немногих больших повествований о П.Г. Бузуне. На основе воспоминаний сослуживцев офицера раскрываются особенности его характера, убеждения и ценности, которыми он руководствовался в своей жизни и благодаря которым остался в людской памяти как человек чести, редкой храбрости и отваги.

### **Результаты**

Летом и осенью 1919 г. подразделения Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) осуществляли наступление на Москву на основании отданного главнокомандующим А.И. Деникиным 3 июля того же года приказа – так называемой Московской

директивы. Конечной целью стратегического плана являлся «захват сердца России – Москвы» [7, с. 55]. Главным направлением удара объявлялись Курск, Орел и Тула. Вести бои с частями Красной армии здесь предстояло Добровольческой армии под командованием В.З. Май-Маевского. В ее состав, помимо прочих соединений, входили так называемые «цветные части» – элитные подразделения ВСЮР, сформированные из наиболее опытных и проверенных офицеров, которые вступили в борьбу с войсками большевиков по идеологическим соображениям на добровольной основе. В середине октября 1919 г. внутри 1-го армейского корпуса Доброй армии были развернуты Корниловская, Марковская, Дроздовская и Алексеевская дивизии – по именам основоположников Белого движения на Юге России, погибших или умерших в 1918–1919 гг.

Как отмечал командующий Кавказской армией П.Н. Врангель, овладевший Царицыном и Саратовом, «к октябрю месяцу были заняты Киев, Курск, Орел. Наша конница стояла под самым Воронежем, а казаки генерала Шкуро даже занимали город несколько дней. Весь богатый юг с его неисчерпаемыми запасами был занят войсками генерала Деникина» [6].

В случае захвата Тулы в руки белогвардейцев не только переходили ее оружейные заводы, что наносило бы значительный урон процессу оснащения РККА оружием и боеприпасами, но и открывался прямой путь на Москву, где уже не оставалось серьезных препятствий [6]. Однако, подпитываясь прибывавшими на фронт со всех концов Советской России подкреплениями, Красная армия смогла остановить противника, перейти в наступление и погнать ВСЮР в обратном направлении [4]. Точкой наибольшего приближения белых к столице оказался старинный городок Новосиль в 80 км к востоку от Орла и в 350 км к югу от Москвы. 17 октября 1919 г. этот населенный пункт Тульской губернии в рамках неудачной для ВСЮР Орловско-Кромской операции занял 1-й Партизанский Алексеевский полк силами в 1000 штыков при 32 пулеметах под командованием штабс-капитана П.Г. Бузуна [5]. Его подразделение выбило из Новосиль части 3-й стрелковой дивизии 13-й армии РККА, руководство которой осуществлял бывший генерал Русской императорской армии В.К. Гондель, в 1918 г. перешедший на сторону красных [6].

Одновременно части 2-го Корниловского полка едва не взяли поселок Кромы, но вынужденно отказались от этой идеи из-за больших потерь. В критический момент боя на помощь сминаемым белыми красноармейцам подоспела гордость РККА – Латышская стрелковая дивизия. Противник затянул корниловцев в длительное сражение, сорвав их дальнейшее продвижение, – о наступлении на Тулу пришлось забыть. Это позволило командованию Южного фронта РККА во главе с А.И. Егоровым выиграть время. На исходе второй декады октября добровольцы занимали линию Новгород-Северский – Дмитровск – Орел – Новосиль – южнее Ельца – Дон. К этому времени их наступление всюду захлебнулось, а на линии Севск – Дмитровск – Кромы – Орел белые с трудом отбивали натиск противника [6].

Самый неудачный период военной кампании ВСЮР в 1919 г. для П.Г. Бузуна ознаменовался стремительным повышением по карьерной лестнице. Так, 13 ноября 1919 г. прославившегося личной храбростью офицера произвели в капитаны, а уже на следующий день, 14 ноября, – сразу в полковники. По словам его сослуживцев, это «не было неожиданностью, этого давно ожидали» [1, с. 94].

Между тем Бузун к тому моменту беспрерывно воевал уже на протяжении пяти с половиной лет. В 1913 г. он был выпущен подпоручиком из Алексеевского военного училища и зачислен в 149-й Черноморский полк. Со следующего года

Бузун – на фронтах Первой мировой войны, 16 августа у деревни Спятычи и 8 ноября 1914 г. у Юлевского леса был ранен (во втором случае пуля прошла чуть выше левого легкого) [21, 22]. В 1915–1916 гг. его последовательно наградили пятью орденами, в том числе Орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» [23] и Орденом Святой Анны 2-й степени с мечами [24]. Стоит отметить, что с 1916 г. в 149-м пехотном Черноморском полку в качестве мобилизованного медика проходил службу Э.М. Склянский – с 1918 г. 1-й заместитель председателя Реввоенсовета РСФСР и ближайший соратник Л.Д. Троцкого [8]. Будущие непримиримые противники могли встречаться и беседовать, хотя документальных свидетельств этого не существует. После Февральской революции, 25 мая 1917 г., Бузун был переведен в 731-й пехотный Комаровский полк 183-й пехотной дивизии 5-й армии Северного фронта на должность командира 2-й роты 1-го батальона [19].

Фронтovou активность этого подразделения можно проследить как минимум до 30 июня 1917 г. по ст. стилю. Например, в журнале военных действий полка указывается, что ночь на 30.06.1917 г. «прошла в редкой ружейной перестрелке» [25]. Через какое-то время Бузуна повысили до командира батальона. Офицеры 731-го Комаровского полка продолжали службу и после захвата власти в стране большевиками в октябре 1917 г. Подразделение было расформировано 15 декабря того же года. Примерно в то же время Совет народных комиссаров ликвидировал весь Северный фронт.

Неизвестны политические взгляды Бузуна. Являясь человеком военным до мозга костей, он, насколько можно судить по воспоминаниям знавших его людей, не любил разглагольствовать попусту и не имел склонности к литературной работе. По крайней мере, мемуаров Бузун не оставил. После увольнения со службы, в самом начале 1918 г., штабс-капитан отправился в Новочеркасск, где вокруг бывшего верховного главнокомандующего РИА М.В. Алексеева и созданной им военной организации собирались недовольные большевистским режимом. Бузуна на правах воина-добровольца зачислили в Партизанский полк, переименованный в Алексеевский 27 ноября 1918 г. Подразделение было сформировано 11–13 февраля 1918 г. в станице Ольгинской из кубанских и донских казаков-партизан и отряда киевских юнкеров. Общая численность в рассматриваемый период могла достигать до 800 человек. Известно, что 31 марта 1918 г. штабс-капитан Бузун получил назначение командиром 2-го батальона [25]. По воспоминаниям ветерана-алексеевца Б.А. Павлова (Пылина),<sup>1</sup> «состав полка был: молодые офицеры, юнкера, студенты, кадеты, гимназисты, казаки – в главном зеленая молодежь» [15].

В составе Партизанского полка Бузун участвовал в Первом Кубанском (Ледяном) походе, который считается важнейшим этапом становления Добровольческой армии и всего Белого движения на Юге России. Впоследствии белогвардейцы-первопоходники считались наиболее привилегированной прослойкой

<sup>1</sup> Борис Арсеньевич Павлов (Пылин) (26.11.1906–16.02.1994) – кадет, участник Белого движения на Юге России, «сын полка», в эмиграции горный инженер и журналист. Происходил из дворян Тульской губернии. В 1919 г. после выезда из Москвы к отцу в Орловскую губернию он разминуслся с родственниками на станции в районе Ливен и пристал к алексеевцам, затем был принят в семью П.Г. Бузуна. В 1972 г. в США Павлов выпустил под псевдонимом Пылин воспоминания «Первые четырнадцать лет». В 2017 г. в Москве у его дочери, профессора Калифорнийского университета в Беркли, Ольги Матич вышла книга «Записки русской американки. Семейные хроники и случайные встречи».

во ВСЮР. Командир Партизанского полка Б.И. Казанович<sup>1</sup> особенно выделял действия Бузуна в ходе этой кампании в своих мемуарах: «Здесь особенно отличился капитан Бузун, который нашел переправу у мельницы и перебежал со своей сотней на другой берег реки, после чего станица была взята. Казаков в станице не оказалось, а иногородние встретили нас настолько недружелюбно, что пришлось угрожать им репрессиями, чтобы получить ночлег и продовольствие» [9]. Кульминацией Ледяного похода явился неудачный штурм Екатеринодара, в котором партизаны потеряли убитыми до 500 воинов [2, с. 223]. Бузуну неизменно везло уходить с поля боя невредимым, хотя он традиционно шел в первых звеньях белогвардейских цепей. За период его службы в подразделении сменилось несколько составов: алексеевцев, как элитную часть, всегда бросали на самые жаркие и ответственные участки.

В июне – ноябре 1918 г. Бузун участвовал во Втором Кубанском походе, который сложился для Добровольческой армии более результативно: вследствие разгрома Красной армии Северного Кавказа была ликвидирована советская власть на Кубани, на Ставрополье и в Черноморской губернии [4]. В одной из стычек с красными Бузун получил очередное ранение. Вместе с офицерами обе кампании прошла полковой адъютант и супруга Бузуна с 1919 г. – В.И. Бузун, одна из самых известных женщин в Белом движении на Юге России. Впрочем, если про другую белогвардейскую пару в составе генерала Я.А. Слащева и «юнкера» Н.Н. Нечволодовой чуть позже довольно много писали, то чету Бузунов предпочитали обходить стороной. Возможно, объяснение тому – характер П.Г. Бузуна, не любившего какой-либо публичности и внимания посторонних.

В условиях хронического дефицита кадров командование прибегало к комплектованию личного состава несовершеннолетними воинами. Один из них, Б.В. Прянишников<sup>2</sup>, известный впоследствии как первый редактор эмигрантского журнала «Посев», вспоминал в мемуарах, что был зачислен в Алексеевский полк, когда ему не исполнилось даже 16 лет: «И так кадет 6-го класса Донского Кадетского корпуса начал свои летние каникулы в рядах славного Партизанского, впоследствии Алексеевского пехотного полка. Капитан Бузун определил меня в молодежный взвод своего батальона» [20]. А дочь «сына полка» Б.А. Павлова, современный литературовед и культуролог О.Б. Матич, рассказывала, что командующий 1-м армейским корпусом Добровольческой армии А.П. Кутепов отправил ее отца с разведывательной миссией в Ростов, когда ему было 13 лет. Матич отмечала: «Опять-таки приходится удивляться – как генерал Кутепов послал тринадцатилетнего подростка на такое ответственное задание. Правда, командир Бузун был возмущен этим решением, но изменить приказ генерала не мог» [12]. А вот как описывал П.Г. Бузун при первой встрече сам Б.А. Павлов: «Нас встретил молодой, сухощавый, подтянутый капитан со знаком Первого Кубанского похода. По виду ему можно было дать двадцать семь, двадцать восемь лет. К моему изумле-

<sup>1</sup> Борис Ильич Казанович (10.07.1871–2.06.1943) – участник Первой мировой войны, генерал-лейтенант. Гражданскую войну начал рядовым. Участвовал во многих операциях Добровольческой армии /ВСЮР/ Русской армии от 1-го Кубанского похода в феврале-мае (по нов. стилю) 1918 г. до десанта на Кубань в августе 1920 г. После эвакуации из Крыма находился в Галлиполи, потом осел в КСХС. Умер в госпитале под Белградом.

<sup>2</sup> Б.В. Прянишников (21.07.1902–19.07.2002) – донской казак, участник 2-го Кубанского похода. Вместе с Новочеркасским военным училищем эвакуировался из Крыма на Лемнос. В эмиграции жил во Франции, после Второй мировой войны – в США. Основал и редактировал журнал «Посев», написал несколько книг.

нию, это и был командир Алексеевского полка, капитан Бузун. Первые его слова были: «А откуда с вами этот кадет?» Пришедшие со мной офицеры объяснили, кто я такой и что я собираюсь делать. «Что вы, с ума сошли?» – было его реакцией на их рассказ» [15].

После эвакуации ВСЮР в Крым в марте 1920 г. и передачи власти генералом А.И. Деникиным генералу П.Н. Врангелю новому главкому требовалось во что бы то ни стало удержать перешейки. С целью отогнать противника от ворот в Крым для захвата Генического и всей Арабатской стрелки был организован десант, в котором были задействованы Алексеевская бригада и Дроздовская дивизия. Подразделение П.Г. Бузуна, имевшее задачей отвлечь резервы красных, высадилось у деревни Кирилловки в 40 верстах северо-восточнее Генического и заняло село Ефремовку. В своих мемуарах Врангель отмечал, что «при дальнейшем продвижении на соединение со своими частями в районе Генического алексеевцы были атакованы красными и, не проявив должной стойкости, стали отходить, причем понесли значительные потери». Если сверять утверждение нового главкома о недостаточном уровне сопротивления бригады с воспоминаниями самих ветеранов – участников десанта, обвинение выглядит не слишком уместным. В этих боях алексеевцы понесли жестокие потери и фактически перестали существовать как самостоятельное формирование.

Унтер-офицер А. Судоплатов<sup>1</sup> оставил подробное описание сражения за побережье Азовского моря: «Мы уже на улицах Генического. Стреляют из окон. У нас есть убитые. Офицерская рота вся переранена. Больше почему-то в кисть руки или в плечо. Мы пробиваемся к вокзалу. Там, говорят, наши, которые переправились нам на помощь с Арабатской стрелки» [28]. Далее рассказчик встретил своего офицера, у которого спросил, где находится полк. «Какой полк?! – усмехнулся тот. – Вы, да я, да полковник Бузун» [28]. В этой же записи Судоплатов счел нужным уточнить положение своего командира: «Полковник Бузун, грустный и задумчивый, сидит на берегу. Из окон домов уже стреляют по пристани. Снаряды с визгом падают в пролив» [28].

1 (14 по нов. стилю) августа – 25 августа (7 сентября) 1920 г. произошла следующая крупная операция Русской армии П.Н. Врангеля за пределами Крыма – десант на Кубань, в рамках которого главнокомандующий рассчитывал расширить подконтрольную территорию. В Группу особого назначения, общее командование над которой осуществлял генерал С.Г. Улагай, входил и Алексеевский пехотный полк П.Г. Бузуна. Нет нужды подробно останавливаться на причинах неудачи белых – данный вопрос достаточно широко представлен в отечественной историографии. Как вспоминал очевидец событий полковник А.Ю. Кривошей, «1 августа 1920 г. полк <...> под командой полковника Бузуна высадился на Кубани вблизи Ахтарской-Приморской, а 2-го уже участвовал в боях во время всей этой операции» [10].

Самый юный боец Алексеевского полка Б.А. Павлов в своих мемуарах отмечал, что «несколько дней наш полк метался по степи, ведя непрерывные бои. Потери были огромные, особенно среди офицеров» [15]. По мнению этого ветерана, у красных была специальная команда целиться и стрелять «по белым фуражкам», в которых большинство алексеевцев прибыли на Кубань и которые были хорошо заметны издали. Как следствие, оказались выбиты почти все ротные командиры. От ранения не уберёгся и полковник Бузун, временно потерявший трудоспо-

<sup>1</sup> А. Судоплатов (1902–?) – белогвардеец-алексеевец, друг Павлова (Пылина), эмигрант, автор опубликованного в 2014 году «Дневника».

способность. Заменявший его командир 1-го батальона полковник Шклеиник вскоре был убит, равно как и вступивший в командование полком после этого командир 3-го батальона капитан Рачевский. Следующим подразделение принял полковник Логвинов, который посадил остатки алексеевцев на обратный пароход в Крым [15]. Согласно дневниковой записи пулеметчика М.А. Россинского от 13 августа, П.Г. Бузун был ранен на Кубани не в бою: «В конце концов, спускаемся в большую ложину, Арбузову Балку, и часа на два останавливаемся с другими боевыми тачанками под прикрытием возвышенности. Пули дают перелеты сажень в пяти от нас. Не обращаем внимания. Однако одна из них ранит в ногу командира полка полковника Бузуна, сидящего со штабом на линейке» [27, с. 32].

Вероятно, на Кубани командир алексеевцев получил как минимум два ранения, поскольку Судоплатов описывал эпизод с попаданием пули в П.Г. Бузуна совершенно иначе. Из слов унтер-офицера следует, что полковник всеми силами пытался прекратить хаотичное отступление алексеевцев и развернуть их в атаку на врага. Если С.Г. Улагай, по мнению П.Н. Врангеля и других, в первые дни десанта проявил нерешительность, вследствие чего белые потеряли стратегическую инициативу, то командиры соединений и подразделений, такие как Бузун, напротив, отдавали борьбе все силы и удивляли даже выдавших виды офицеров феноменальной доблестью и отвагой. Судоплатов писал: «Командир полка полковник Бузун на лошади носится по цепи, за ним его молодой ординарец Пушкарев с полковым значком. Вдруг справа раздалось “Ура!” и на нас ринулась лава красной конницы. Правый фланг начал отходить. “Ни шагу назад!” – закричал командир и поскакал туда. Вдруг командир склонился на бок и едва не упал с седла. Его ранило. Две красных тачанки вылетели вперед и начали осыпать нас из пулеметов. Мы бросились в болото» [18].

8 октября (по нов. стилю) 1920 г. белогвардейцы начали Заднепровскую операцию с целью отсечения каховского плацдарма РККА от тылов. Это была заключительная масштабная кампания войск Врангеля за пределами Крыма: стоял вопрос о том, чтобы удержаться в Северной Таврии, богатой, в отличие от полуострова, хлебом и другими ресурсами. Бои протекали с переменным успехом. Белым удалось разгромить 3-ю советскую дивизию. Особо упорное сражение завязалось у Никополя, где кавалеристы корпусов И.Г. Барбовича и Н.Г. Бабиева общей численностью 6 тыс. штыков и сабель атаковали 2-ю Конную армию под командованием Ф.К. Миронова, донского казака, перешедшего на службу к красным. Времени на лечение у Бузуна попросту не было: по свидетельству полковника Кривошеи, «после возвращения обратно в Крым Алексеевский полк был послан за Днепр, а оттуда в направлении к городу Александровску» [10]. Зацепиться за правый берег реки не удалось. После гибели генерала Бабиева и совокупных больших потерь командующий 2-й армией генерал Д.П. Драценко отдал приказ отходить обратно на левый берег Днепра. Б.А. Павлов констатировал: «Началось беспорядочное отступление обратно через Днепр. Вместе с другими отступал и наш полк. Бывшие красноармейцы, которых в нашем полку после Кубанского десанта было много и которые хорошо дрались, пока белые наступали, при отступлении начали сдаваться и переходить обратно на сторону красных» [15]. Причем командир Алексеевского полка Бузун «чуть не попал в плен, когда под ним была ранена лошадь» [15]. В этот момент при командире находился унтер-офицер А. Судоплатов, вернувшийся из разведки. По его словам, П.Г. Бузуна удалось отбить у красных буквально в последний момент: «Под ним была ранена в живот лошадь и еле-еле шла. Я бы в случае нужды мог бы и “удрать”, да как бросить командира полка? На

наше счастье, вернулся бронепоезд, кажется “Офицер”, и открыл по красным огонь и тем самым спас оставшихся алексеевцев и нас с командиром полка» [18].

Последний бой Алексеевского пехотного полка под Богдановкой закончился тем, что 2-й батальон, состоявший из бывших красноармейцев, сдался в плен коннице С.М. Буденного. П.Г. Бузун сообщил в штаб Врангеля, что его полка больше не существует [11]. Отдельные алексеевцы в составе других, уцелевших подразделений принимали участие в последних боях на Чонгаре, Перекопе и Юшуньских позициях в ноябре 1920 г.

После эвакуации из Крыма оставшиеся ветераны полка вместе с другими «цветными частями» осели в лагере Русской армии в Галлиполи. В конце того же года здесь состоялось возрождение Алексеевского полка в составе 1-го армейского корпуса. Для этого в подразделение влились остатки других полков и дивизионов. Старых алексеевцев едва хватило на комплектование 1-й роты. Так, Судоплатов в одном из своих писем к сослуживцу Павлову годы спустя вспоминал, что «нас, старых алексеевцев, в Галлиполи было человек 30. Командиром роты в Галлиполи был полковник Сидорович» [17].

Восстановленный пехотный полк насчитывал 1161 чел., в том числе 847 офицеров. Новым командиром был назначен генерал-майор Ю.Г. Гравицкий, до того командовавший Марковской дивизией. Уже в июне 1921 г. Гравицкого сняли с должности, после чего, в 1922 г., он уехал в РСФСР, где был расстрелян в 1931 г. по обвинению в подготовке вооруженного восстания. В журнале «Первопоходник» за 1974 г. сообщалось, что Гравицкий специально был направлен белогвардейским командованием на службу к большевикам для налаживания подпольной работы [20]. Его преемником стал генерал-майор М.М. Зинкевич. О деятельности П.Г. Бузуна в этот период неизвестно. Тем не менее по косвенным признакам напрашивается вывод о том, что никаких должностей в Алексеевском полку он в период Галлиполийского сидения не занимал. Загадочное «исчезновение» Бузуна может означать его участие в войне за независимость Турции, которая началась в мае 1919 г. и продолжалась до октября 1923 г. Из белогвардейских документов и воспоминаний ряда участников известно, что некоторые военные из тех, кому пришлось осесть в этой стране, переходили на службу к М. Кемалю в качестве наемников [16, с. 193]. Другой причиной отстранения П.Г. Бузуна от командования алексеевцами могла стать его критика в адрес белогвардейского руководства из-за несогласия с какой-либо из операций или, например, ввиду почти поголовного истребления элитного полка, посланного за Днепр как пушечное мясо. В пользу этой версии говорит и тот факт, что Бузуна, несмотря на все его подвиги, многочисленные ранения и бесспорный вклад в Белое дело, так и не произвели в генералы. Хотя этого чина удостаивались уже в эмиграции и гораздо менее проявившие себя офицеры. В данном же случае идет речь о командире «цветной части». Ситуация с непризнанием П.Г. Бузуна генеральских погон, конечно, странная.

После упразднения лагеря Русской армии в Галлиполи следы Бузуна вновь появляются в Сербии, которая после Первой мировой войны вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Королевство Югославия). В этой стране осели многие бывшие добровольцы и казаки. Им покровительствовал король Александр Карагеоргиевич, любивший Россию. Генерал П.С. Махров, занимавший пост начальника штаба у Деникина и Врангеля, так отзывался о Сербии в своих мемуарах: «В Сербии русские беженцы встретили такой радушный прием, как ни в одной стране Европы. Этим они были обязаны и благородству души народа, и их королю Александру, другу России. Маленькая Сербия, разрушенная

войной, сама бедная, оказалась единственной страной в мире, оказавшей серьезную материальную помощь русским беженцам. Она в прямом смысле этого слова делилась с ними куском хлеба. В Сербии русские имели право работать и даже занимать должности на государственной службе» [13, с. 172].

Местом проживания полковник Бузун избрал себе Нови-Сад, где устроился на работу в основную школу. Как долго продолжался преподавательский этап в жизни Бузуна, однако, не ясно. В перечне русских педагогов в Воеводине в 1920–1950-е годы он один из совсем немногих, у кого не указана преподаваемая дисциплина [26]. Эмигрантская жизнь, по-видимому, не устраивала П.Г. Бузуна. У него, вероятно, имелись личные проблемы, в результате которых от него ушла супруга В.И. Бузун.

После оккупации Югославии силами вермахта в апреле 1941 г. из части проживавших на территории этой страны белогвардейских эмигрантов и их потомков был сформирован Русский охранный корпус, включившийся затем во Вторую мировую войну на стороне нацистской Германии [3, с. 13-16]. Вопреки укоренившемуся в советской историографии мнению, первоочередной задачей данного воинского формирования являлась защита самих участников и членов их семей от красных партизан И.Б. Тито. Реакцией югославских коммунистов-подпольщиков на приход немцев и создание администрации из сербов-коллаборационистов в Белграде явилась череда убийств русских эмигрантов. В этой ситуации ветеранам и их родственникам пришлось оборонять себя и свои жилища самостоятельно. Подразделения, от полков до рот и сотен, были разбросаны мелкими группами по территории Сербии, Македонии и Боснии отдельными караулами и гарнизонами, охраняя разные пункты и объекты, необходимые для их нормального функционирования.

Части 2-го полка Русского корпуса выступили из Белграда на борьбу с партизанами 9–11 января 1942 г. А в декабре того же года укомплектование подразделения было завершено. Решением генерала Б.А. Штейфона полковнику Бузуну была передана в подчинение 12-я рота (сотня) [3, с. 76]. В корпусе хватало офицеров высших чинов для назначения на командирские должности, кроме того, в 1930-е Бузун, вероятно, не проявлял активности в белогвардейских ветеранских мероприятиях и мог выпасть из внимания. Ему было присвоено воинское звание гауптмана вооруженных сил нацистской Германии, что соответствовало лишь капитану.

8 мая 1943 г. 12-я рота Бузуна в составе 2-го полка прибыла для выполнения боевого задания в Лозницу у берега Дрины в восточной Сербии. 18 мая, получив сведения о появившемся отряде коммунистов, подразделение вступило в бой у села Бабан, обратив противника в бегство [3, с. 116-117]. Однако на следующий день, 19 мая, рота Бузуна попала в засаду на шоссе Валево – Лозница. Отряд придерживавшихся монархических взглядов четников под руководством известного командира Н. Калабича напал на автобус с казаками, ведя огонь из двух пулеметов. Казаки официально не находились в состоянии войны с этим движением, однако между ними периодически происходили крупные стычки. В боестолкновении погибли 52-летний П.Г. Бузун и еще четыре человека, ранения получили шестеро [3, с. 117]. Остальные, отстреливаясь, отошли. Захваченные в плен были избиты и затем отпущены. Узнав об атаке партизан-четников, командир полка с подкреплением отправился к месту происшествия, где были произведены обыски ближайших домов и аресты. Тела убитых их сослуживцы забрали с собой.

Долгое время боевые соратники полковника Бузуна по Алексеевскому полку не обладали сведениями о его судьбе. Лишь в одном из своих писем в начале 1970-

х годов А. Судоплатов писал Б.А. Павлову: «Года два-три назад встретил одного алексеевца 2-го полка священника Рилло (он умер), и он мне сказал, что полковник Бузун погиб в Югославии от сербских партизан» [17]. В отечественной литературе также распространено ошибочное мнение, что бывшего командира Алексеевского полка убили партизаны-титовцы.

### **Вывод**

Биография П. Г. Бузуна по-своему уникальна: будучи участником многих локальных и крупных сражений Гражданской войны на Юге России, он уцелел, хотя его подразделение несколько раз теряло практически весь свой личный состав. Несмотря на подвиги и ранения, П.Г. Бузун так и не был произведен в генералы, в то время как этого звания нередко удостоивались более молодые и менее заслуженные командиры. Это может косвенно свидетельствовать о непростом характере П.Г. Бузуна. При этом, как видно из воспоминаний ряда хорошо знавших его людей, полковник был хорошим и компетентным командиром, который заботился о своих бойцах и часто сам шел вместе с ними в атаку.

Неоднозначной вехой в биографии П.Г. Бузуна можно назвать его деятельность в Русском охранном корпусе в Югославии под командованием Б.А. Штейфона. Многие обвиняли участников этого воинского формирования в службе на стороне нацистской Германии. Другие, начиная с преемника Б.А. Штейфона на посту командующего А.И. Рогожина, объясняли существование Русского корпуса вынужденной необходимостью. Ротмистр Д.П. Ковалевский, в частности, писал: «Положение русской эмиграции в Сербии стало буквально трагическим: расселенные мелкими группами <...> никем не защищаемые, эмигранты стали первыми объектами нападений и физического истребления для коммунистов. Только до 1 сентября 1941 г. представительство русской эмиграции в Белграде было зарегистрировано больше 250 убийств коммунистами, как отдельных эмигрантов, так и поголовного уничтожения целых семей с женщинами и малолетними детьми» [3, с. 12].

Взвешенную оценку существованию и деятельности Русского корпуса в исторической ретроспективе исследователи должны дать в будущем.

П.Г. Бузун стал одной из многих жертв Второй мировой войны среди белых эмигрантов. При этом долгое время ошибочно считалось, что он «пал с оружием в руках в борьбе с красными партизанами» [28]. Неизвестно место захоронения полковника. Память о нем сохранилась лишь в кратких архивных данных и воспоминаниях современников.

Жизненный путь офицера наглядно показывает его непримиримое отношение к коммунистическому режиму. Этот человек навсегда остался олицетворением белогвардейской борьбы с большевиками и веры в возвращение на Родину.

### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ**

1. Абинякин Р.М. Офицерский корпус добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. / Р.М. Абинякин. – Орел, 2005. – С. 94.
2. Бугаев А.В. Очерки гражданской войны на Дону (февраль – апрель 1918 г.) / А.В. Бугаев. – Ростов н/Д, 2012. – С. 223.
3. Вертепов Д.П. Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны. 1941–1945 гг. / Д.П. Вертепов. – Нью-Йорк, 1963. – С. 13-16.

4. Волков С.В. Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа / С.В. Волков. – М., 2002 / URL: [http://militera.lib.ru/h/sb\\_vtoroy-kubansky-rohod/index.html](http://militera.lib.ru/h/sb_vtoroy-kubansky-rohod/index.html) (дата обращения: 06.01.2020).
5. Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского Корпуса: Биографический справочник в фотографиях. / С.В. Волков, П.Н. Стрелянов (Калабухов). – М., 2009 / URL: [http://militera.lib.ru/bio/volkov\\_strelyanov/index.html](http://militera.lib.ru/bio/volkov_strelyanov/index.html) (дата обращения: 06.01.2020).
6. Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. / П.Н. Врангель. – Харьков, 2003. – Т. 2 / URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/index.html> (дата обращения: 06.01.2020).
7. Деникин А.О. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920 / А.О. Деникин. – Харьков, 2002. – С. 55.
8. Зимин Я.Г. Склянский Эфраим Маркович // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. / Гл. ред. С.С. Хромов / Я.Г. Зимин. – М., 1987 / URL: [https://statehistory.ru/books/pod-red--D--P--Nenarokova\\_Revvoensovet--Respubliki/4](https://statehistory.ru/books/pod-red--D--P--Nenarokova_Revvoensovet--Respubliki/4) (дата обращения: 05.01.2020).
9. Казанович Б.И. Партизанский полк в Первом Кубанском походе // Вестник первопоходника. – 1963. – №16 / URL: <http://vepere.ru/publ/14-1-0-66> (дата обращения: 17.07.2020).
10. Кривошей А.Ю. Алексеевский пехотный (партизанский) полк. Краткая история // Часовой. – 1930. – № 43 / URL: <http://www.dk1868.ru/history/krivoshey.htm> (дата обращения: 17.04.2020).
11. Лаврентьев М. Награды Гражданской: корниловцы и алексеевцы / М. Лаврентьев / URL: [историк.рф/special\\_posts/награды-гражданской-корниловцы-и-але](http://историк.рф/special_posts/награды-гражданской-корниловцы-и-але) (дата обращения: 06.01.2020).
12. Матич О.Б. Записки русской американки. Семейные хроники и случайные встречи. / О.Б. Матич. – М., 2016 / URL: <http://e-libra.su/read/490635-zapiski-russkoj-amerikanki-semejnye-hroniki-i-sluchajnye-vstrechi.html> (дата обращения: 06.01.2020).
13. Махров П.С. В Белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России / П.С. Махров. – СПб., 1994. – С. 172.
14. Окунев Д.Д. Объединиться не получается: почему не забыта Гражданская война / Д.Д. Окунев / URL: [https://www.gazeta.ru/science/2019/12/17\\_a\\_12871286.shtml](https://www.gazeta.ru/science/2019/12/17_a_12871286.shtml) (дата обращения: 06.01.2020).
15. Павлов Б.А. Первые четырнадцать лет. Посвящается памяти алексеевцев / Б.А. Павлов. – М., 1997 / URL: [http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov\\_ba/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov_ba/index.html) (дата обращения: 06.01.2020).
16. Перинчек М. Тайные страницы российско-турецкой дипломатии по архивным материалам: от Сулеймана Великолепного до Назыма Хикмета / М. Перинчек. – М., 2019. – С. 193.
17. Письма Александра Судоплатова Борису Павлову / URL: <https://e-libra.ru/read/474690-dnevnik.html> (дата обращения: 06.01.2020).
18. Под Геническим 3 апреля 1920 г. Из дневника А. Судоплатова / URL: <http://www.dk1868.ru/history/sudoplat.htm> (дата обращения: 06.01.2020).

19. Приказы Временного правительства Армии и Флоту о военных чинах Сухопутного ведомства с 1 по 31 мая 1917 года. Россия (1917, февраль-октябрь) / URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53707-s-1-po-31-maya-1917-goda-1917> (дата обращения: 05.01.2020).
20. Прянишников Б.В. С Партизанским Алексеевским полком во 2-м Кубанском походе // Первопоходник. – 1974. – № 21 / URL: <http://www.pervorohodnik.ru/publ/6-1-0-63> (дата обращения: 17.04.2020).
21. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.16196. Оп.1. Д. Именной список потерь.
22. РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат), 4138-Б / URL: [https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek\\_gospital23550387/](https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital23550387/) (дата обращения: 06.01.2020).
23. РГВИА. Ф. Печатные издания. О. Печатные издания. Д.45805. Документы о награждениях / URL: [https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek\\_nagrazhdenie50124558/](https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50124558/) (дата обращения: 06.01.2020).
24. РГВИА. Ф. Печатные издания. О. Печатные издания. Д.14844. Документы о награждениях / URL: [https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek\\_nagrazhdenie50194267/](https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50194267/) (дата обращения: 06.01.2020).
25. РГВИА. Ф.3200. Оп.1. Д.3.
26. Русские педагоги в Воеводине (1920–1950-е гг.) / URL: [http://www.maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10\\_11/ars\\_13.htm](http://www.maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10_11/ars_13.htm) (дата обращения: 06.01.2020).
27. Степанченко Д.И. Белый десант на Кубани, август 1920 / Д.И. Степанченко. – Краснодар, 2000. – С. 32.
28. Судоплатов А. Дневник. / А. Судоплатов. – М., 2014 / URL: [http://militera.lib.ru/db/sudoplatov\\_a01/index.html](http://militera.lib.ru/db/sudoplatov_a01/index.html) (дата обращения: 06.01.2020).

## REFERENCES

1. Abinyakin R. M. the Officer corps of the volunteer army: the social composition, ideology. 1917–1920. R.M. Abinyakin. Orel, 2005. P. 94.
2. Bugaev A.V. Essays of the civil war on the Don (February-April 1918). A.V. Bugaev. Rostov-on-Don, 2012. P. 223.
3. Vertepov D. P. Russian Corps in the Balkans during the Second Great War. 1941–1945. D. P. Vertepov. N.-Y., 1963. Pp. 13-16
4. Volkov S.V. The Second Kuban campaign and the liberation of the North Caucasus. S.V. Volkov. Moscow, 2002 Available at: URL: [http://militera.lib.ru/h/sb\\_vtoroy-kubansky-pohod/index.html](http://militera.lib.ru/h/sb_vtoroy-kubansky-pohod/index.html) (date of access: 6.01.2020)
5. Volkov S.V., Strelyanov (Kalabukhov) P.N. The Ranks of the Russian Corps: a Biographical reference in photographs. S.V. Volkov, P.N. Strelyanov (Kalabukhov). M., 2009 Available at: URL: [http://militera.lib.ru/bio/volkov\\_strelyanov/index.html](http://militera.lib.ru/bio/volkov_strelyanov/index.html) (date of access: 6.01.2020)
6. Wrangel P.N. Notes. November 1916 – November 1920 / P. N. Wrangel. Kharkiv, 2003. Vol. 2. Available at: URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/index.html> (date of access: 6.01.2020)

7. Denikin A.O. Essays of the Russian troubles. Armed forces of the South of Russia. The final period of struggle. January 1919-March 1920. A.O. Denikin. Kharkiv, 2002. P. 55.
8. Zimin Ya.G. Sklyansky Efraim Markovich. Civil war and military intervention in the USSR: encyclopedia. Edited by S. S. Khromov. Ya.G. Zimin. M., 1987. Available at: URL: [https://statehistory.ru/books/pod-red--D--P--Nenarokova\\_Revvoensovet--Respubliki/4](https://statehistory.ru/books/pod-red--D--P--Nenarokova_Revvoensovet--Respubliki/4) (date of access: 05.01.2020)
9. Kazanovich B. I. Partisan regiment in the First Kuban campaign. Vestnik pervopohodnika. 1963, №16. Available at: URL: <http://vepepe.ru/publ/14-1-0-66> (date of access: 17.07.2020)
10. Krivoshey A. Yu. Alekseevsky infantry (partisan) regiment, a brief history. Chasovoy. 1930, № 43. Available at: URL: <http://www.dk1868.ru/history/krivoshey.htm> (date of access: 17.04.2020)
11. Lavrentiev M. Awards of Civil war: kornilovtsy and alekseevtsy. M. Lavrentiev / URL: [историк.рф/special\\_posts/награды-гражданской-корниловцы-и-але](http://историк.рф/special_posts/награды-гражданской-корниловцы-и-але) (date of access: 6.01.2020)
12. Matich O.B. Notes of a Russian American woman. Family Chronicles and random meetings. O.B. Matich. M., 2016. Available at: URL: <http://e-libra.ru/read/490635-zapiski-russkoy-amerikanki-semeynye-hroniki-i-sluchaynye-vstrechi.html> (date of access: 6.01.2020)
13. Makhrov P.S. In the White army of General Denikin. Notes of the chief of staff of the commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia. Saint Petersburg, 1994. P. 172.
14. Okunev D.D. It is impossible to Unite: why the Civil war is not forgotten. D.D. Okunev. Available at: URL: [https://www.gazeta.ru/science/2019/12/17\\_a\\_12871286.shtml](https://www.gazeta.ru/science/2019/12/17_a_12871286.shtml) (date of access: 06.01.2020)
15. Pavlov B.A. The First fourteen years: dedicated to the memory of alekseevtsev. B.A. Pavlov. M., 1997. Available at: URL: [http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov\\_ba/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/pavlov_ba/index.html) (date of access: 6.01.2020)
16. Perinчек M. Secret pages of Russian-Turkish diplomacy based on archival materials: from Suleiman the Magnificent to Nazim Hikmet. M. Perinчек. M., 2019. P. 193.
17. Letters of Alexander Sudoplatov to Boris Pavlov. Available at: URL: <https://e-libra.ru/read/474690-dnevnik.html> (date of access: 6.01.2020)
18. Near Genichesk, April 3, 1920. From the diary of A. Sudoplatov. Available at: URL: <http://www.dk1868.ru/history/sudoplat.htm> (date of access: 6.01.2020)
19. Orders of the Russian Provisional Government to the Army and Navy on the military ranks of the Ground force Department from 1st to 31st of May 1917. Russia (1917, February-October). Available at: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53707-s-1-po-31-maya-1917-goda-1917> (date of access: 05.01.2020)
20. Pryanishnikov B.V. With the partisan Alekseyev regiment in the 2nd Kuban campaign // Pervopokhodnik. 1974, № 21. Available at: URL: <http://www.pervopokhodnik.ru/publ/6-1-0-63> (date of access 17.04.2020)
21. Russian state military historical archive (RGVIA). F. 16196. Op 1. D. The nominal list of losses.
22. RGVIA. F. Card File of the Bureau of accounting for losses in the First world war (officers and soldiers), 4138-B. Available at: URL:

- [https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek\\_gospital23550387/](https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital23550387/) (date of access: 6.01.2020)
23. RGVIA. F. Printed publications. Op. Printed publications. D. 45805. Awards Documents. Available at: URL: [https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek\\_nagrazhdenie50124558/](https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50124558/) (date of access: 6.01.2020)
24. RGVIA. F. Printed publications. Op. Printed publications. D. 14844. Awards Documents. Available at: URL: [https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek\\_nagrazhdenie50194267/](https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50194267/) (date of access: 6.01.2020)
25. RGVIA. F. 3200. Op. 1. D. 3.
26. Russian teachers in Vojvodina (1920-1950s) Available at: URL: [http://www.maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10\\_11/ars\\_13.htm](http://www.maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10_11/ars_13.htm) (date of access: 6.01.2020)
27. Stepanchenko D.I. White landing on Kuban August 1920. D. I. Stepanchenko. Krasnodar, 2000. P. 32.
28. Sudoplatov A. Diary. A. Sudoplatov. M, 2014 Available at: URL: [http://militera.lib.ru/db/sudoplatov\\_a01/index.html](http://militera.lib.ru/db/sudoplatov_a01/index.html) htm (date of access: 6.01.2020)

**Информация об авторе:** Окунев Дмитрий Дмитриевич, аспирант, Московский городской педагогический университет, исторический обозреватель издания «Газета.Ру»,  
г. Москва, Россия  
dok1917@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2020

После доработки: 20.06.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

**Information about the author:** Dmitry D. Okunev, postgraduate student, Moscow City University, historical reviewer of the publication "Газета.Ру",  
Moscow, Russia  
dok1917@mail.ru

Received: 19.05.2020

Received after reworking: 20.06.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The author have read and approved the final manuscript

*Отечественная история*  
*National History*

---

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-49-65  
УДК 94(571.63-25):378.061

**СЕ Фэнлин**

Школа искусств и гуманитарных наук  
Дальневосточный федеральный университет  
г. Владивосток, Россия  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5334-8401>  
e-mail: fenlin.se@mail.ru

**ЕЛАНЦЕВА Ольга Павловна**

Школа искусств и гуманитарных наук  
Дальневосточный федеральный университет  
г. Владивосток, Россия  
e-mail: elantseva.op@dvfu.ru

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО  
ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

В данной статье впервые в российской историографии предпринята попытка рассмотреть распространение вузовского китаеведения на Дальнем Востоке в последние шесть десятилетий. Основными элементами источниковой базы статьи послужили документы Государственного архива Приморского края, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, текущего архива ДВФУ, вузовская периодическая печать, интервью с ведущими китаеоведами-дальневосточниками. Часть исторических источников впервые введена в научный оборот.

Авторы установили три этапа в распространении вузовского китаеведения на востоке страны (1962 г. – конец 1980-х годов; конец 1980-х – середина 2000-х годов; середина 2000-х – конец 2010-х годов), раскрыли их особенности, показали роль, которую играли кафедры китайского языка и факультеты китаеведения, их руководители, российские и китайские преподаватели в подготовке студентов.

**Ключевые слова:** история вузовского китаеведения, дальневосточная школа китаеведения, китайский язык, Дальний Восток России, Китай

**Для цитирования:** Се Ф., Еланцева О.П. Распространение китаеведения в вузах Российского Дальнего Востока во второй половине XX – начале XXI вв. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 49-65.  
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-49-65.

**Fengling XIE**

School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University  
Vladivostok, Russian  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5334-8401>  
e-mail: fenlin.se @ mail.ru

**Olga P. ELANTSEVA**

School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University  
Vladivostok, Russian.  
e-mail: elantseva.op@dvfu.ru

**DISTRIBUTION OF CHINA IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FAR EAST IN THE SECOND HALF OF THE XX - THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

This article is the first attempt in Russian historiography to consider the spread of university Sinology in the Far East in the past few decades and emphasize the objective conditionality of this process. The main elements of the article's source base were the documents of the State Archive of Primorsky Krai, the Russian State Historical Archive, the FEFU Current Archive, the university periodical, and interviews with leading Chinese Far Eastern scholars. Some historical sources were first put into scientific circulation. The authors established three stages in the spread of university Sinology in the east of the country (in 1962 – late 1980s, in the late 1980s – mid 2000s; in the mid 2000s – late 2010s), revealed their features, showed the role played by the departments of the Chinese language and the departments of Sinology, their leaders, Russian and Chinese teachers in the preparation of students.

**Keywords:** the history of high school Sinology, the Far Eastern School of Sinology, Chinese, the Russian Far East, China

**For citation:** Xie F., Elantseva O.P. Distribution of China in higher education institutions of the Russian Far East in the second half of the XX - the beginning of the XXI century. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 49-65. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-49-65. (In Russ., abstract in Eng.).

***Благодарность: благодарим анонимного рецензента за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.***

***Acknowledgement: we thank the anonymous reviewer for detailed and convincing tips for improving this article.***

Сегодня внешнеполитические приоритеты Российской Федерации направлены на расширение сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Особое место в решении данной проблемы занимает российский Дальний Восток, прежде всего его приграничные с КНР территории: Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская автономная область.

Из истории хорошо известно, что международные деловые связи немыслимы без взаимного знания языков, истории, культуры, экономики, политики госу-

дарств-соседей, каковыми являются Россия и Китай. В нашем конкретном случае речь идет о китаеведении, главной составной частью которого выступает китайский язык. Изучение языка неизбежно сопровождается знакомством с разными аспектами китайской истории и современной действительности, традиционной и современной культурой Китая, его народными обычаями, особенностями этикета.

Активное распространение китаеведения на российском Дальнем Востоке осуществляется через систему вузовского образования. Безусловно, свою лепту в данный процесс вносит академическое китаеведение Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. В целом публикаций по интересующей нас теме очень немного. Краткую информацию о том, как это происходило в Дальневосточном государственном университете, можно извлечь из публикаций А.А. Хаматовой [1; 2; 3], Н.К. Терентьева [4]; о том, кто из преподавателей-китаистов трудился в ДВГУ, писали Ю.И. Зуенко [5], Н.Г. Артемьева [6; 7; 8]. Начальный опыт подготовки студентов-китаистов в Уссурийском государственном педагогическом институте представлен в материале «Солнце встает на востоке» [9]. Историю становления кафедры китайского языка в Благовещенском государственном педагогическом университете раскрыла О.В. Залеская [10, с. 119-123].

Интерес к преподаванию китайского языка в вузах Владивостока, Благовещенска, Уссурийска, Хабаровска и других городов Дальнего Востока России заметен в работах молодых китайских исследователей – Ван Цзин, Ван Жуйцзюнь, Ван Яньань, Цзоу Лихуэй, Чжу Дань, Чжан Синь и других [11; 12; 13; 14; 15; 16]. В поле их внимания оказываются общие проблемы постановки преподавания китайского языка, вопросы методики изучения устного и письменного языка, учебно-организационное обеспечение, непосредственные участники учебного процесса: студенты, преподаватели, методисты. Являясь носителями китайского языка, исследователи из КНР, несомненно, высказывают полезные критические замечания.

Цель данной статьи – раскрыть объективную обусловленность, сущность и особенности распространения вузовского китаеведения на российском Дальнем Востоке с 1962 г. до конца 2010-х годов, определить основные этапы процесса.

Источниковой основой статьи послужили документы Государственного архива Приморского края (ГАПК), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), материалы текущего архива ДВФУ, сайты университетов и институтов Дальнего Востока, вузовская периодическая печать (газеты «Молодой журналист», «Ленинец»), интервью с известными китаистами-дальневосточниками В.Л. Лариным, А.А. Хаматовой для международного проекта «Китаеведение – устная история» [19; 21], интервью с преподавателями-китаистами ДВФУ Н.К. Хузиятовой, В.В. Хабибулиным, взятыми автором данной статьи Се Фэнлин. Благодаря разностороннему комплексу источников удалось восстановить исторически важные детали и главные изменения в продвижении китаеведения в дальневосточном регионе России.

История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России берет старт в 1899 г., когда во Владивостоке стал функционировать Восточный институт, в 1920 г. вошедший в состав Дальневосточного государственного университета. Накануне Второй мировой войны университет был закрыт.

Начало первого этапа послевоенного распространения вузовского китаеведения следует отнести к 1962 г., а завершение – к концу 1980-х годов, то есть к тому времени, когда отношения между КНР и СССР были напряженными. Особенность этого этапа состояла прежде всего в возрождении, а затем в распространении китаеведения. В 1962 г. ДВГУ в составе филологического факультета органи-

зовал отделение восточных языков с изучением китайского языка. В первый набор студентов-китаистов попали Т.С. Заяц, А.А. Лабутина (Хаматова), О.П. Крамер (Болотина), Л.В. Спирина, Н.И. Макарова и другие – всего менее 10 человек [17].

Учиться было очень трудно: учебно-методическая база только создавалась, медленно комплектовался преподавательский состав. Заведующий кафедрой восточных языков ДВГУ Г.А. Ткачѳв, выпускник ДВГУ 1928 г. [РГИА ДВ. Ф.Р-289. Оп.2. Д.1353-а] вынужден был в 1963 г. обратиться за содействием в Приморский краевой комитет КПСС [ГАПК. Ф.П-68. Оп.6. Д.448. Л.67]. Крайком партии, во-первых, распорядился выделить квартиры нескольким преподавателям-востоковедам, что способствовало бы закреплению кадров, а во-вторых, подготовил и направил в Министерство высшего образования СССР и Комитет по труду и заработной плате записку об оказании помощи в деле укрепления кафедры восточных языков. Результат этих мер очевиден: в 1960-е годы работать в ДВГУ приехали выпускники восточного факультета Ленинградского университета Т.Х. Томихай, В.В. Ткачук, В.К. Токарев и другие. Во многом дорогу им проложил Д.Л. Бродянский.

И все же штатное расписание не всегда удавалось заполнить. Т.С. Заяц в одном из своих студенческих интервью (1969 г.) отмечала, что ей, старшекурснице, на время болезни преподавателя поручили вести занятия по китайскому языку на первом курсе [18]. Другая студентка первого (1962 г.) набора китаистов Анна Лабутина ускоренно прошла университетский курс и была оставлена на кафедре ассистентом [19, с. 12].

Сложность представляла сама вузовская учебная программа. В подтверждение приведем только один факт: студентов ориентировали на хорошее запоминание 5000 иероглифов. Для сравнения: в то время в Китае основное население знало 1500–2000 иероглифов [20]. «Трудновато приходилось, – продолжала Татьяна Заяц, – когда встречались не с пекинским диалектом, который изучали на факультете, а с другими... Да еще приходилось в дополнение к старой записи иероглифов учить и новую, упрощенную, принятую недавно» [18].

О нелегких учебных буднях вспоминал выпускник ДВГУ 1974 г., в настоящее время академик РАН, Виктор Лаврентьевич Ларин: «Катастрофически не хватало учебников и учебных пособий. Нередко домашние задания переписывались с классной доски. Преподаватели китайского – сами вчерашние студенты, ни разу не бывавшие в Китае, не знающие живого разговорного языка. Но я с большой теплотой вспоминаю нашего первого учителя и куратора – Нину Ивановну Клейман. Может, не хватало знаний и мастерства, но в достатке было желаний и любви к своему делу». В когорту ярких преподавателей В.Л. Ларин включил: Михаила Степановича Беловицкого, выпускника-китаиста ДВГУ 1937 г. [РГИА ДВ. Ф.Р-289. Оп.2. Д.104], отставного офицера, проработавшего много лет в Китае, что отпечаталось «китайской улыбкой» на его лице; Надежду Александровну Зайцеву, китаянку с сильным шаньдунским акцентом, русским именем и фамилией, которая прожила много лет в СССР; Владимира Федоровича Бородича, вернувшегося во Владивосток после доучивания в МГУ и сразу продемонстрировавшего разницу в качестве и подходах местной и столичной школ преподавания [21, с. 5].

Иными словами, изучение Китая, китайского языка требовало большой настойчивости, настоящей влюбленности и непомерной усидчивости. Кто-то из студентов не выдерживал такой нагрузки и уходил из университета. Но основная часть продолжала овладевать знаниями. По нашим подсчетам, за двадцать лет, с 1968 по 1988 г. китайское отделение окончили около 340 чел. [подсчитано по

данным: Текущий архив ДВФУ], то есть приблизительно по 17 чел. ежегодно. Однако в определенные годы выпуск не превышал 8–10 чел., а, например, в 1976 г. отделение китаеведения выпустило 32 своих питомца. Использовался и другой канал подготовки китаистов – через Институт восточных языков Московского государственного университета [ГАПК. Ф.П-68. Оп.3. Д.135, 210 и др.], но этот путь давал совсем немного китаистов для Дальнего Востока.

Как правило, все выпускники ДВГУ находили сферу приложения полученным знаниям на Дальнем Востоке России. Авторитетными вузовскими преподавателями китайского языка и известными востоковедами стали А.А. Хаматова, О.П. Болотина, Н.К. Хузиятова, упомянутый выше В.Л. Ларин, А.В. Александров, Л.В. Забровская, О.В. Кучук, А.И. Осмачко, В.И. Молодых.

Укреплению китаеведческих кафедр, концентрации усилий профессорско-преподавательского состава способствовал факт создания восточного факультета, а затем отдельного факультета китаеведения. В далеком 1970 г. газета «Молодой журналист» пророчески утверждала: появившийся новый факультет ДВГУ – восточный – имеет большое будущее, «он выдвигается на роль центра востоковедения» на российском Дальнем Востоке [22].

Второй этап развития китаеведения в вузах российского Дальнего Востока начался на рубеже 1980–1990-х годов и продлился до середины 2000-х. Интересно, что известный китаевед В.Я. Портяков указывает конкретно 1991 г. в качестве начальной даты установления благоприятных двусторонних отношений России и Китая [23, с. 163]. На приграничных территориях России, близких к Китаю, потепление в отношениях двух стран стало ощущаться чуть раньше. Налаживание связей в торгово-экономической, культурной областях раньше потребовало специалистов китайского языка.

На втором этапе на совершенно новый уровень выходит китаеведение в ДВГУ. Во вновь созданном Восточном институте появился отдельный факультет китаеведения с кафедрой китайской филологии и кафедрой истории китайской цивилизации. Дальневосточный государственный университет становится признанным лидером среди вузов региона в сфере международной деятельности. Факультет китаеведения осуществлял международное сотрудничество в разных формах. Достаточно упомянуть официальное открытие на факультете в октябре 2001 г. Центра китайского языка. В торжественной церемонии принимали участие представители Министерства образования КНР и департамента по преподаванию китайского языка как иностранного, представители Генерального консульства КНР в г. Хабаровске. В июне 2002 г. состоялся визит делегации Академии общественных наук Китая в ДВГУ. Гости из КНР передали в дар факультету сотни книг на китайском языке: справочную литературу, словари, научную литературу по экономике, истории, философии [текущий архив ДВФУ]. У факультета сложились тесные отношения на межвузовском уровне с Хэйлунцзянским университетом, Даляньским университетом иностранных языков и рядом других учебных заведений Китая по организации языковых практик и стажировок, по совместным программам обучения и написания вузовских учебников.

В отличие от первого этапа на факультет ежегодно приезжали работать группы китайских преподавателей. В 2001/02 учебном году таковыми были Лань Иннань, профессор Пекинского университета, на высоком профессиональном уровне читавший студентам лекции по китайской литературе и проводивший практические занятия по китайскому языку. Хуан Цзюньхун, доцент Уханьского университета, представитель Департамента по преподаванию китайского языка как иностранного, вела видеокурс практического китайского языка и два

спецкурса: «Роль служебных слов в современном китайском языке» и «Особенности китайской разговорной речи». Профессор Ли Шэньчунь из Шэньянского педагогического института также весьма успешно работал со студентами и российскими коллегами-преподавателями.

Другое отличие от предыдущего периода заключалось в широком использовании преподавателями факультета китаеведения длительных командировок и стажировок в страну изучаемого языка. В 2001–2002 гг. научную стажировку проходил доцент кафедры истории китайской цивилизации С.Ю. Врადий, профессор кафедры китайской филологии Т.С. Заяц почти на протяжении двух лет трудилась в Гуандунском университете иностранных языков и внешней торговли, доцент Р.М. Корябина работала в Южно-Китайском педагогическом университете в Гуаньчжоу. Надо ли говорить о тех богатейших знаниях, которые они получили, а затем использовали в научной и учебной деятельности.

В отличие от первого периода кардинально изменилась практика студентов. Ушло в прошлое ее прохождение во Владивостоке, например в – вузовской библиотеке. Практика и стажировки студентов стали напрямую связываться с изучением китайского языка и учебным процессом. Начиная со второй половины 1990-х годов до 60% студентов первого курса и часть второкурсников организовано, в составе групп с руководителем-преподавателем выезжали летом в китайские вузы (Яньтайский, Ляонинский педагогические университеты, Харбинский политехнический университет, Даляньский университет иностранных языков и т.д.). В течение месяца они занимались с китайскими преподавателями, знакомились с Китаем, погружались в языковую среду, что неизбежно стимулировало интерес к стране и положительно сказывалось на учебных успехах.

Год от года возрастало количество студентов ДВГУ, проходивших летнюю практику в Китае: в 1999 г. таковых было 34 чел.; в 2000 г. – 53 чел.; в 2001 г. – 57 чел.; в 2002 г. – 77 студентов, то есть почти в два раза больше, чем три года назад [текущий архив ДВФУ]. В университете росло число студентов-китаистов и, следовательно, увеличивался выпуск подготовленных специалистов. За 10 лет (с 1989 по 1999 г.) этот показатель составил около 220 человек [подсчитано по данным текущего архива ДВФУ].

Характерной особенностью второго этапа распространения вузовского китаеведения на Дальнем Востоке являлось открытие китаеведческого образования в Благовещенске, Уссурийске, Магадане, Якутске и других городах. Так, в 1988 г. в Благовещенском госпединституте (с 1996 г. – университет) появилось отделение китайского языка; на следующий год Ученый совет вуза принял решение о создании самостоятельной кафедры китайского языка, которая готовила бы учителей китайского языка на двух отделениях: китайско-английском и англо-китайском. В это время большинство преподавателей китайского языка в БГПИ являлись выпускниками Дальневосточного государственного университета. Возглавил кафедру О.А. Тимофеев; позднее много лет этой структурой успешно руководила Ольга Владимировна Залеская, ныне доктор исторических наук, профессор БГПУ. За четверть века (с 1988 по 2013 г.) кафедра выпустила более 500 специалистов [24, с. 7]. Год от года усиливался профессорско-преподавательский состав кафедры: по количеству она стала почти в два раза больше, значительно возрос показатель острепенности, расширились межвузовские связи, установленные между БГПУ и Хэйхэским, а также другими университетами КНР; оттуда на кафедру пришли работать преподаватели китайского языка.

О том, как быстро принимались решения о введении китаеведения в вузах Дальнего Востока, свидетельствует факт, взятый нами из истории Уссурийского

государственного педагогического института (в настоящее время – Школа педагогики ДВФУ) [9, с. 1-2]. В 1989 г. в Китай выехала делегация Уссурийского горисполкома, в составе которого находился ректор УГПИ профессор В.И. Тарасов, заинтересованный в открытии при факультете иностранных языков отделения китайского языка. Делегация посетила несколько городов провинции Хэйлунцзян, провинции Цзилинь и Корейского национального округа. Во время пребывания в Чаньчуне В.И. Тарасов не только познакомился с преподавателями Сыпинского пединститута, но и съездил с ними в Сыпин, посмотрел их учебное заведение. Через несколько месяцев в Сыпин отправилась делегация УГПИ. Помощь в налаживании контактов с китайской стороной оказала выпускница ДВГУ 1968 г. китаист О.П. Болотина. В результате поездки руководители российского и китайского педагогических вузов подписали договор об обмене преподавателями и студентами. С этого момента студенты УГПИ могли проходить ежегодную языковую практику в Китае.

Итак, в 1989 г. на факультете иностранных языков УГПИ была введена новая специальность (по аналогии с БГПИ) – «китайский и английский языки». Занятия по китайскому языку у студентов вели преподаватели, окончившие курс Читинского госпединститута, – Соктоева Оксана Целенджаповна и Махраков Олег Валерьевич. На следующий год в УГПИ уже трудились преподаватели Сыпинского вуза: Чжан Фамин, Ли Чанжэн, Фу Лили, Чи Сяоин, Лю Гуйфан [9, с. 2]. В этом же году в институт пришел работать Ван Шаогэн, уроженец Циндао, эмигрировавший в Советский Союз в 1961 г. Будучи в СССР, он окончил Среднеазиатский (сейчас – Ташкентский) университет. С 1970 г. жил и работал в Мурманской области. В 1990 г., откликнувшись на объявление в «Учительской газете» о конкурсе на замещение вакантной должности преподавателя китайского языка в УГПИ, приехал в Уссурийск. В пединституте он стал мудрым наставником многим поколениям китаистов [9, с. 2, 14].

В 1992 г. в УГПИ была создана кафедра восточных языков во главе с П.А. Гончаруком, существенную помощь в становлении которой оказали преподаватели китайского языка из Уссурийского суворовского училища. Они владели теоретическими основами китайского языкознания и имели большой практический опыт. Первый выпуск китаистов, состоявшийся в 1994 г., пополнил штат кафедры УГПИ на четыре человека. Этот источник кадрового потенциала в пединституте будет сохраняться и в последующие годы. В 2000 г. в уссурийском вузе появился Восточный факультет и кафедра китайского языка как самостоятельное подразделение. Профессорско-преподавательский состав кафедры (в разное время ее возглавляли П.А. Гончарук, В.В. Пупей, О.П. Шевчук) имел уже 16 человек, из которых 13 были выпускниками УГПИ. За кафедрой закрепили 25 учебных дисциплин.

Третий этап распространения вузовского китаеведения в интересующем нас регионе наступает приблизительно со середины 2000-х годов. Он был связан, с одной стороны, с активизацией политики РФ по продвижению русского языка и знаний о России в Китае, а с другой – с действиями Китая по продвижению китайского языка и знаний о Китае в России при опоре на классы Конфуция и Институты Конфуция. Нормативно-правовой базой создания Институты Конфуция послужили Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР от 14 октября 2004 г. об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ и Протокол российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области культуры, образования и спорта. Кроме этого, принимались решения с конкретными вузами, на базе которых планировалась работа Институты Конфуция. Было, например,

подписано Соглашение между государственной канцелярией по преподаванию китайского языка за рубежом (Ханьбань) и Дальневосточным государственным университетом. Позднее круг документов пополнился Соглашением между ДВФУ и Штаб-квартирой Институтов Конфуция (Ханьбань) КНР (27 августа 2012 г.) и Соглашением между ДВФУ и Хэйлунцзянским университетом (4 июля 2013 г.).

Институты Конфуция были созданы на базе трех вузов Дальнего Востока: ДВГУ, БГПУ и Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (г. Комсомольск-на-Амуре). В одной из наших публикаций этот вопрос подробно раскрыт на примере Института Конфуция Дальневосточного федерального университета [25].

Отметим, что кафедры, факультеты китаеведения и Институты Конфуция объединили свои усилия по продвижению китайского языка на территории Дальнего Востока, делая ставку не только на высшие учебные заведения, но и на школы. Результаты общих усилий таковы: если в 2007/08 учебном году в учреждениях среднего образования китайский язык изучали 883 школьника в Амурской области, 698 – в Хабаровском крае и 4843 – всего по Дальневосточному федеральному округу, то через пять лет, в 2012/13 учебном году, – 1204, 874 и 5339 школьников соответственно [26, с. 74]. Вполне естественно и закономерно, что в российских школах, расположенных ближе к границе с КНР, китайский язык стали изучать раньше и знакомилось с ним больше людей, а дальше от границы с КНР – меньше. Не случайно на территории далекого Камчатского края в 2007/08 учебном году не было ни одного школьника, штудирующего китайский язык.

На третьем этапе продвижения китаеведения на Дальнем Востоке преподаватели китайского языка стали уделять больше внимания оказанию методической помощи коллегам. Методическая работа факультета китаеведения ДВГУ выходит далеко за рамки организации конференций. Она концентрируется вокруг университетского Центра китайского языка в деле подготовки и проведения региональных конкурсов по китайскому языку, квалификационных экзаменов по китайскому языку NSK, фестивалей, методической ориентации китайских преподавателей, которые планировали работу в учебных заведениях Дальнего Востока, и т.д. Число дальневосточных вузов-участников мероприятий, проводимых по линии ЦКЯ, растет.

Стала практиковаться и другая форма методической помощи со стороны преподавателей-китаеведов дальневосточного университета. К примеру, по просьбе Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию (Совет по востоковедению, африканистике и регионоведению) профессор ДВФУ А.А. Хаматова в ноябре 2007 г. выезжала в г. Биробиджан для проведения экспертизы по поводу возможности лицензирования указанной специальности в Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. Летом 2008 г. она возглавляла Государственную аттестационную комиссию на факультете иностранных языков этого же вуза [текущий архив ДВФУ]. В этом же году профессор А.А. Хаматова по приглашению Благовещенского государственного педагогического университета читала 34-часовой теоретический курс «Профессиональная этика переводчика». Лекции слушали не только преподаватели и студенты БГПУ, Амурского государственного университета, но и сотрудники международных отделов ряда предприятий г. Благовещенска.

Со второй половины 2000-х годов китаеведение на российском Дальнем Востоке переходит на более качественную ступень развития. Так, молодая, но уже окрепшая кафедра китаеведения БГПУ становится важным в регионе центром по распространению своего влияния. Об этом свидетельствует практика проведения

ежегодных международных конференций «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния» [27; 28; 29; 30; 31; 32].

*Таблица 1.* Характеристика конференций «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния» (БГПУ)

Год	Количество авторов			Опубликовано статей			
	Из РФ	Из КНР	Всего	Секция 1	Секция 2	Секция 3	Секция 4
2009	30	8	38	5	10	8	13
2010	30	5	35	8	10	7	9
2011	18	10	28	5	9	3	10
2012	38	2	40	11	8	11	6
2013	29	7	36	14	6	4	7
2014	21	2	23	7	6	7	2
ВСЕГО	166	34	200	50	49	40	47

*Источник:* таблица составлена авторами по материалам сборников конференций «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния» [27, с. 161-168; 28, с. 138-143; 29, с. 110-114; 30, с. 164-170; 31, с. 142-149; 32, с. 133-136].

Как видно из таблицы, конференции работали по четырем секционным направлениям: история Китая и российско-китайские отношения; филология современного китайского языка и китайская литература; межкультурное российско-китайское взаимодействие; методика преподавания китайского языка.

С 2009 по 2014 г. в работе конференций приняли участие 200 человек – ученых, преподавателей, аспирантов и студентов из разных научных организаций и учебных заведений. Широтой отличалась география участников: Владивосток, Уссурийск, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Москва, Екатеринбург, Улан-Уде, Новосибирск, Ставрополь, Краснодар, Новочеркасск, Острог, Ташкент, Душанбе и др. На конференциях были представлены вузы КНР: Хэйлунцзянский (г. Харбин) и Хэйхэский (г. Хэйхэ) университеты, Харбинский технический университет (г. Харбин), Китайский университет политики и права (г. Пекин), Китайский Яньчэнский педагогический университет (г. Яньчэн, провинция Цзянсу) и т.д.

В шести сборниках было опубликовано 186 статей: по проблемам истории Китая и российско-китайских отношений – 50 ст.; по филологии современного китайского языка и китайской литературы – 49 ст.; по вопросам межкультурного российско-китайского взаимодействия – 40 ст.; методика преподавания китайского языка на страницах издания была представлена 47 материалами. Таким образом, распределение количества статей по секциям было приблизительно одинаковым в целом, но оно было неравномерным по годам. Допустим, число опубликованных статей в секции № 4 в 2009 г. составляло 13, а в 2014 г. – почти в семь раз меньше. «Запевку» на конференциях давали заведующая кафедрой китайского языка БГПУ О.В. Залеская и преподаватели Н.Л. Глазачева, О.А. Масловец, Т. А. Климас и другие, вынося на обсуждение такие темы: «Категория вежливости в китайском языке и ее языковая реализация в свете специфики китайского ассоциативного мышления» [27, с. 37-40]; «К вопросу о сравнительно-типологическом анализе средств выражения настоящего времени в русском и ки-

тайском языке» [27, с. 66-69]; «К вопросу о действующих школьных учебниках китайского языка» [28, с. 116-119]; «Учебная программа по китайскому языку как необходимое условие эффективного формирования вторичной языковой личности» [29, с. 148-152]; «Система работы над лексикой китайского языка на среднем этапе обучения» [30, с. 119-127]; «Способы табуирования иероглифических знаков в традиционном китайском языкознании» [31, с. 46-49]; «Обучение письменной речи на китайском языке как эффективное средство формирования коммуникативной компетенции учащихся старших классов» [31, с.118-122]. Преподаватели из приграничного Благовещенска делились своим опытом продвижения китаеведения. Как правило, после их докладов разворачивался полезный обмен мнениями. Не меньшее внимание привлекали доклады коллег из КНР по современной грамматике китайского языка, наиболее эффективных способах овладения языком.

Важным показателем авторитета, уровня деятельности и распространения влияния китаеведческой кафедры БГПУ служит межрегиональный научно-практический семинар с международным участием «Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе». Его заседания проходили один раз в два года. В 2010 г., 2012 г. и в 2014 г. [33; 34; 35] он вовлек в свою орбиту как минимум 50 докладчиков, из них 33 представляли российское вузовское китаеведение, а 17 – китайское. Заметен интерес к семинару со стороны профессоров и преподавателей из КНР: если в 2010 и 2012 гг. они представляли на обсуждение по два доклада, то в 2014 г. – 13 докладов. Диапазон обсуждаемых вопросов был широким. Темы могли и пересекаться. Так произошло с выступлением Шан Фэнлу [33, с. 32-35], посвященном контролю и оценке знаний в Институте Конфуция БГПУ, и выступлением проректора БГПУ Н.В. Кухаренко [33, с. 35-38], проанализировавшего деятельность Института Конфуция по распространению китайского языка и культуры. Конференция и семинар являлись важной формой повышения квалификации преподавателей китайского языка.

В Дальневосточном федеральном округе функционирует около 50 вузов. Часть из них в 2008–2009 гг. заняла лидирующие позиции по числу изучавших китайский язык [36, с. 7-10].

*Таблица 2.* Вузы Дальнего Востока России, лидировавшие по числу изучавших китайский язык в 2008–2009 гг., человек

Название вуза и его местонахождение	Изучали как 1-й язык	Изучали как 2-й язык	Изучали факультативно	Всего изучали китайский язык	Число преподавателей российских/китайских
1. ДВГУ, г. Владивосток	497	549	0	1046	59/13
2. АмГУ, г. Благовещенск	148	382	179	709	16/5
3. ДВГТУ, г. Владивосток	202	252	47	501	3/0
4. БГПУ, г. Благовещенск	170	50	150	370	16/5

5. ТОГУ, г. Хабаровск	0	275	0	275	4/2
6. ДВГГУ, г. Хабаровск	187	74	0	261	11/4
7. УГПИ, г. Уссурийск	235	0	0	235	1/0
8. ВГУЭС, г. Владивосток	83	66	54	203	7/2
9. ДВГСГА, г. Биробиджан	181	0	0	181	8/2
10. Дальрыбвтуз, г. Владивосток				158	
11. АмГПУ, г. Комсомольск -на-Амур	15	104	33	152	3/2
ВСЕГО	1718	1752	463	3933	128/35

*Источник:* Арефьев А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1. С. 94.

Из таблицы видно, что 11 дальневосточных вузов, имеющих самые высокие показатели по изучению китайского языка, были сосредоточены в нескольких городах, а именно: во Владивостоке – четыре вуза; в Хабаровске и Благовещенск – по два вуза; в Уссурийске, Биробиджане и Комсомольске-на-Амуре – по одному вузу. Лидером по числу студентов, изучающих китайский язык (как первый и как второй иностранный), являлся Дальневосточный государственный университет.

В перечисленных в таблице учебных заведениях китайский язык осваивали почти 4000 чел., занятия вели 163 преподавателя китайского языка. Свыше 27% преподавателей китайского языка (35 человек) являлись специалистами, приглашенными из Китая. Показательно, что на одного преподавателя приходилось свыше 24 учащихся. По мнению специалистов, в создавшихся условиях индивидуальная работа со студентами становилась невозможной.

Таким образом, почти за 60-летнюю историю (с 1962 г. по настоящее время) вузовское китаеведение получило широкое распространение на российском Дальнем Востоке. Определяющую роль в этом процессе играло состояние российско-китайских отношений. На первом этапе (с 1962 г. и почти до конца 1980-х годов), когда отношения двух государств были напряженными, изучение китайского языка концентрировалось во Владивостоке, в Дальневосточном государственном университете. На втором этапе (с конца 1980-х годов и до середины 2000-х, когда стало явным потепление межгосударственных отношений России и Китая, проявлявшееся в развитии приграничных торгово-экономических отношений, отношений в области культуры и туризма и т.д.) изучение китайского языка получает новый географический срез, подготовка китаистов начинается в ряде вузов Уссурийска, Благовещенска, Хабаровска и других городов, постепенно продвигаясь на северо-восток. В средних школах региона начинает активно формироваться «студенческий резерв» китаистов. Второй период распространения вузовского китаеведения на российском Дальнем Востоке отличался высокой дина-

мичностью, активными профессиональными контактами российских и китайских вузов, их преподавателей и студентов.

На третьем этапе (с середины 2000-х годов и до настоящего времени) активное распространение китаеведения на Дальнем Востоке связано с государственной линией России по отношению к Китаю и сотрудничеству с ним в разных областях, с появлением и деятельностью Институтов Конфуция в трех дальневосточных вузах: ДВФУ, БГПУ и АмГПУ.

За прошедшие десятилетия изменилось само вузовское китаеведческое направление. К письменному, разговорному аспектам добавилось аудирование и видеокурсы, в преподавание внедрились такие новые предметы, как теория практического перевода, синхронный перевод, двусторонний перевод; появились новые курсы и спецкурсы, такие новые специализации, как «Региональный менеджмент и межкультурные коммуникации», «Внешняя политика и международные отношения Китая» и др. Модификация в дальневосточном вузовском китаеведении была продиктована жизнью, расширением контактов с носителями китайского языка, открывшимися возможностями получения образования, стажировок и деловых поездок в Китай, а значит, и более легкого освоения разговорного китайского языка, перспективами устройства на работу в коммерческие фирмы и предприятия.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хаматова А.А. Восточный институт ДВГУ – центр востоковедного образования на Дальнем Востоке России // Известия Восточного института. – 1999. – № 5. – С. 35-50.
2. Хаматова А.А., Ильин С.Н. Школа востоковедов в ДВГУ (1962–1994 гг.) // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 86-96.
3. Хаматова А.А. Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Известия Восточного института. – 2012. – № 2(20). – С. 7-35.
4. Терентьев Н.К. Возрождение востоковедения в ДВГУ // Известия Восточного института. – 2005. – № 9. – С. 7-12.
5. Зуенко И.Ю. Научный вклад А.В. Александрова в изучение древней истории Китая // Известия Восточного института. – 2017. – № 1(33). – С. 11-16.
6. Артемьева Н.Г. Бродянский Давид Лазаревич // Россия и АТР. – 2017. – № 2(96). – С. 243-244.
7. Артемьева Н.Г. Давид Лазаревич Бродянский // Россия и АТР. – 2012. – № 1(75). – С. 199-204.
8. Артемьева Н.Г. Давиду Лазаревичу Бродянскому 80 ЛЕТ! // Россия и АТР. – 2016. – № 4(94). – С. 330-334.
9. Солнце встает на востоке: к 10-летию восточного факультета УГПИ. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2010. – 86 с.
10. Залеская О.В. Кафедра китаеведения БГПУ: верность традициям и творческий поиск // Краеведение Приамурья. – 2010. – № 3(12). – С. 119-123.
11. Ван Цзин. Преподавание устного китайского языка и его применение на основе метода выполнения коммуникативных задач на примере Благовещенского государственного педагогического университета: Магистр. дис. – Урумчи, 2011. – 39 с.
12. Ван Жуйцзюнь. Исследование и анализ современного состояния преподавания китайского языка в Восточном институте Дальневосточного федерального университета: Магистр. дис. – Харбин, 2014. – 48 с.

13. Ван Яньань. Исследование развития преподавания китайского языка в России с точки зрения международного общения на китайском языке: Магистр. дис. – Далянь, 2018. – 48 с.
14. Цзоу Лихуэй. Анализ изучения китайского языка на Дальнем Востоке России: Магистр. дис. – Харбин, 2012. – 44 с.
15. Чжу Дань. Анализ состояния преподавания китайского языка в г. Владивостоке: Магистр. дис. – Цилинь, 2014. – 23 с.
16. Чжан Синь. Анализ типичных случаев преподавания китайского языка в Тихоокеанском государственном университете: Магистр. дис. – Харбин, 2011. – 49 с.
17. Наш юбиляр // Ленинец. Орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. – 1964. – 10 окт.
18. Рабинович А. Востоковеды выходят из университета // Молодой журналист. Учебная газета журфака ДВГУ. – 1969. – 24 апр.
19. Интервью А.А. Хаматовой для проекта «Китаеведение – устная история» // URL: [https://china-oral.ivran.ru/f/Intervyu\\_s\\_Hamatovoj\\_Annoj\\_Aleksandrovnoj.pdf](https://china-oral.ivran.ru/f/Intervyu_s_Hamatovoj_Annoj_Aleksandrovnoj.pdf) (Дата обращения: 11.01.2020).
20. Терентьев Н.К., Ткачёв Г.А. Восточное отделение // Молодой журналист. – 1968. – 16 янв.
21. Интервью В.Л. Ларина для проекта «Китаеведение – устная история» // URL: [https://china-oral.ivran.ru/f/013\\_Larin\\_25\\_03\\_2010.pdf](https://china-oral.ivran.ru/f/013_Larin_25_03_2010.pdf) (Дата обращения: 21.01.2020).
22. Чумичев Л. Седьмой в университете // Молодой журналист. – 1970. – 17 нояб.
23. Китаеведение в России. Интервью с заместителем директора Института Дальнего Востока РАН В.Я. Портяковым // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 162-168.
24. Залеская О.В. Вступительное слово. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Мат-лы V заоч. междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 22–30 октября 2013 г. / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 152 с.
25. Се Фэнлин, Еланцева О.П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 4. – С. 61-70.
26. Арефьев А.Л. Изучение китайского языка в школах России // URL: [http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev\\_china\(1\).pdf](http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev_china(1).pdf) (Дата обращения: 10.01.2020).
27. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Мат-лы междунар. науч. конф., посв. 20-летию каф. китаеведения БГПУ / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 168 с.
28. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Мат-лы II междунар. заоч. науч.-практ. конф., посв. Году китайского языка в России (Благовещенск, 1–15 окт. 2010 г.) / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 146 с.
29. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Мат-лы III междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 нояб. 2011 г.) / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 117 с.
30. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Мат-лы IV междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 окт. 2012 г.) / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 173 с.

31. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Мат-лы V заоч. Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 22–30 окт. 2013 г.) / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 152 с.
32. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Мат-лы VI междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1–15 октября 2014 г.) / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – 129 с.
33. Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: материалы межрегион. науч.-практ. семинара с междунар. участием, посв. Году китайского языка в России (Благовещенск – Хэйхэ, 23–26 сентября 2010 г.) – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 103 с.
34. Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: Мат-лы 2-го межрегион. науч.-практ. семинара с междунар. участием (Благовещенск, 12–12 марта 2012 г.) – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 179 с.
35. Вопросы преподавания китайского языка в вузе и школе: Мат-лы 3-го межрегион. науч.-практ. семинара с междунар. участием, посв. 25-летию отделения китайского языка в БГПУ (Благовещенск, 3-4 марта 2014 г.) – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – 123 с.
36. Арефьев А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 1. – С. 94.

#### REFERENCE

1. Khamatova A.A. Vostochnyj institut DVGU centr vostokovednogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii. [Oriental Institute FENU Center for Oriental Education in the Far East of Russia]. Izvestiya Vostochnogo instituta. 1999. № 5. pp. 35-50. (In Russ.)
2. Khamatova A.A. SHkola vostokovedov v DVGU (1962-1994 gg.). [School of Orientalists at FENU (1962-1994)]. Izvestiya Vostochnogo instituta. 1994. № 1. pp. 86-96. (In Russ.)
3. Khamatova A. A. Kratkaya spravka o vekhah razvitiya vostokovedeniya na Dal'nem Vostoke. [A brief reference on the milestones of the development of oriental studies in the Far East]. Izvestiya Vostochnogo instituta. 2012. № 2 (20). pp. 7-35. (In Russ.)
4. Terentyev N.K. Vozrozhdenie vostokovedeniya v DVGU. [Revival of Oriental Studies at FENU]. Izvestiya Vostochnogo instituta. 2005. № 9. pp.7-12. (In Russ.)
5. Zuenko I.Yu. Nauchnyj vklad A.V. Aleksandrova v izuchenie drevnej istorii Kitaya. [Scientific contribution of A. V. Alexandrov to the study of the ancient history of China]. Izvestiya Vostochnogo instituta. 2017. № 1 (33). pp. 11-16. (In Russ.)
6. Artemyeva N.G. Artem'eva N.G. Brodyanskij David Lazarevich. [Brodyansky David Lazarevich]. Rossiya i ATR. 2017. № 2 (96). pp. 243-244. (In Russ.)
7. Artemyeva N.G. David Lazarevich Brodyanskij. [Brodyansky David Lazarevich]. Rossiya i ATR. 2012. № 1 (75). pp. 199-204.
8. Artemyeva N.G. Davidu Lazarevichu Brodyanskomu 80 LET! [David Lazarevich Brodyansky 80 YEARS OLD!]. Rossiya i ATR. 2016. № 4 (94). pp. 330-334. (In Russ.)
9. Solnce vstayot na vostoke: k 10-letiyu vostochnogo fakul'teta UGPI. [The sun rises in the east: to the 10th anniversary of the eastern faculty of the USPI]. Ussurijsk: Izdatel'stvo UGPI, 2010. 86 p. (In Russ.)

10. Zalesskaya O.V. Kafedra kitaevedeniya BGPU: vernost` tradiciyam i tvorcheskij poisk. [Department of Chinese Studies, BGPU: fidelity to traditions and creative search]. Kraevedenie Priamur`ya. 2010. № № 3 (12). pp.119-123. (In Russ.)
11. 王 静, 基于任务型教学法的汉语口语教学及其应用研究 ——以俄罗斯布拉戈维申斯克国立师范大学为例. [Research on Oral Chinese Teaching and Its Application Based on Task-based Teaching Method - Take Blagoveshchensk State Normal University in Russia as an example]. 乌鲁木齐, 2011. (In Chinese)
12. 王瑞君, 俄罗斯远东联邦大学东方学院汉语教学现状调查与分析. [Investigation and analysis of the current situation of Chinese teaching in the Eastern College of the Russian Far Eastern Federal University]. 哈尔滨, 2014. (In Chinese)
13. 王亚楠, 汉语国际传播视角下的俄罗斯汉语教学发展研究. [Research on Russian Chinese Teaching Development from the Perspective of Chinese International Communication]. 大连, 2018. (In Chinese)
14. 邹丽辉, 俄罗斯远东地区学生汉语学习的调查报告. [An investigation report on Chinese language learning by students in the Far East of Russia]. 哈尔滨, 2012. (In Chinese)
15. 朱丹, 符拉迪沃斯托克市汉语教学现状分析. [Analysis of the current situation of Chinese teaching in Vladivostok]. 吉林, 2014. (In Chinese)
16. 张欣, 俄罗斯太平洋国立大学汉语教学案例分析. [Case study of Chinese language teaching at the Russian Pacific State University]. 哈尔滨, 2011. (In Chinese)
17. Nash jubilar. [Our hero of the day]. Leninec, organ rektorata, partijnogo komiteta, profkoma i komiteta VLKSM DVGU. 1964. 10 oktjabrja. (In Russ.)
18. Rabinovich A. Vostokovedy vyhodjat iz universiteta. [Orientalists leave the university]. Molodoj zhurnalist. 1969. 24 aprelja. (In Russ.)
19. Interv'ju A.A. Hamatovoj dlja proekta: «Kitaevedenie–ustnaja istorija» [Interview A.A. Khamatova for the project: “Sinology – oral history”]. Available at: URL: [https://china-oral.ivran.ru/f/Intervyu\\_s\\_Hamatovoj\\_Annoj\\_Aleksandrovoj.pdf](https://china-oral.ivran.ru/f/Intervyu_s_Hamatovoj_Annoj_Aleksandrovoj.pdf) (accessed: (25. 02. 2016 g)). (In Russ.)
20. Terentyev N.K., Tkachev G.A. Vostochnoe otdelenie. [Eastern branch]. Molodoj zhurnalist. 1968. 16 janvarja. (In Russ.)
21. Interv'ju V.L. Larina dlja proekta: «Kitaevedenie–ustnaja istorija» [Interview with V.L. Larin for the project: “Sinology-oral history”]. Available at: URL: [http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev\\_china\(1\).pdf](http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev_china(1).pdf) (accessed: (15. 02. 2016 g)). (In Russ.)
22. Chumichev L. Sed'moj v universitete. [Seventh at the university]. Molodoj zhurnalist. 1970. 17 nojabrja. (In Russ.)
23. Kitaevedenie v Rossii. Interv`yu s zamestitelem direktora Instituta Dal`nego Vostoka RAN V.Ya. Portyakovy`m. [Chinese Studies in Russia. Interview with Deputy Director of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences]. Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2015. № 1. pp.162-168. (In Russ.)
24. Zalesskaya O.V. Vstupitel`noe. [introduction]. Rossiya i Kitaj: aspekty` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya: materialy` V zaочноj Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Blagoveshhensk, 22–30 oktyabrya 2013 g. /pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zalesskoj. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2013. pp.152. (In Russ.)
25. Xie Fenglin, O. Elantseva. Institut Konfuciya DVFU i ego deyatel`nost` po rasprostraneniyu kitajskogo yazы`ka i znaniy o Kitae. [Confucius Institute of FEFU and its activities to disseminate the Chinese language and knowledge of China]. Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2019. № 4. pp. 61–70. (In Russ.)

26. Arefiev A.L. Izuchenie kitajskogo yazyka v shkolah Rossii. [Learning Chinese in Russian schools]. Available at: URL: [http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev\\_china\(1\).pdf](http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/arefiev_china(1).pdf) (accessed: (15.02.2016 g.)) (In Russ.)
27. Rossiya i Kitaj: aspekty` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhyonnoj 20-letiyu kafedry` kitaevedeniya BGPU. [Russia and China: aspects of interaction and mutual influence. Materials of the international scientific conference dedicated to the 20th anniversary of the Department of Sinology BGPU]. pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zalesskoj. - Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2009. 146 p. (In Russ.)
28. Rossiya i Kitaj: aspekty` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya: Materialy` II-j mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhyonnoj Godu kitajskogo yazyka v Rossii (Blagoveshhensk, 1-15 oktyabrya 2010 g.) [Russia and China: aspects of interaction and mutual influence: Materials of the IV International Correspondence Scientific and Practical Conference]. pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zalesskoj. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2010. 146 p. (In Russ.)
29. Rossiya i Kitaj: aspekty` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya: Materialy` III Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii (Blagoveshhensk, 1-15 noyabrya 2011 g.) [Russia and China: aspects of interaction and mutual influence: Materials of the IV International Correspondence Scientific and Practical Conference]. pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zalesskoj. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2011. 117 p. (In Russ.)
30. Rossiya i Kitaj: aspekty` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya: Materialy` IV Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii (Blagoveshhensk, 1-15 oktyabrya 2012 g.) [Russia and China: aspects of interaction and mutual influence: Materials of the IV International Correspondence Scientific and Practical Conference]. pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zalesskoj. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2012. - 173 p. (In Russ.)
31. Rossiya i Kitaj: aspekty` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya: materialy` V zaочноj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Blagoveshhensk, 22-30 oktyabrya 2013 g.) [Russia and China: aspects of interaction and mutual influence: Materials of the IV International Correspondence Scientific and Practical Conference]. pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zalesskoj. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2013. 152 p. (In Russ.)
32. Rossiya i Kitaj: aspekty` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya: materialy` VI Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii (Blagoveshhensk, 1-15 oktyabrya 2014 g.) [Russia and China: aspects of interaction and mutual influence: Materials of the IV International Correspondence Scientific and Practical Conference]. pod red. N.L. Glazachevoj, O.V. Zalesskoj. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2014. 129 p. (In Russ.)
33. Voprosy prepodavaniya kitajskogo yazyka v vuze i shkole: materialy 2-go mezhregional'nogo nauchno-prakticheskogo seminar s mezhdunarodnym uchastiem. [Issues of teaching the Chinese language in high school and school: materials of the 2nd interregional scientific-practical seminar with international participation]. (Blagoveshhensk, 23-26 sentyabrya 2010 g.) Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2010. 103 p. (In Russ.)
34. Voprosy prepodavaniya kitajskogo yazyka v vuze i shkole: materialy 2-go mezhregional'nogo nauchno-prakticheskogo seminar s mezhdunarodnym uchastiem. [Issues of teaching the Chinese language in high school and school: materials of the 2nd interregional scientific-practical seminar with international participation].

(Blagoveshchensk, 12-12 marta 2012 g.) Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2012. 179 p. (In Russ.)

35. Voprosy prepodavaniya kitajskogo yazyka v vuze i shkole: materialy 2-go mezhregional'nogo nauchno-prakticheskogo seminar s mezhdunarodnym uchastiem. [Issues of teaching the Chinese language in high school and school: materials of the 2nd interregional scientific-practical seminar with international participation]. (Blagoveshchensk, 3-4 marta 2014 g.) Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2014. 123 p. (In Russ.)
36. Arefiev A.L. Kitajskij yazyk v rossijskoj vysshej shkole: istoriya i sovremennost'. [Chinese language in Russian higher education: history and modernity]. Inostrannye yazyki v vysshej shkole. 2011. № 1. pp. 94. (In Russ.)

**Информация об авторах:** Се Фэнлин, аспирант Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета

г. Владивосток, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5334-8401>

e-mail: fenlin.se@mail.ru

Еланцева Ольга Павловна, доктор исторических наук, профессор Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). г. Владивосток, Россия  
e-mail: elantseva.op@dvfu.ru

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

После доработки: 21.06.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

**Information about the authors:** Xie Fengling, graduate student Department of History and Archeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University Vladivostok, Russian

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5334-8401>

e-mail: fenlin.se@mail.ru

Elantseva Olga Pavlovna, Doctor of History, professor Department of History and Archeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University Vladivostok, Russian.

e-mail: elantseva.op@dvfu.ru

Received: 25.05.2020

Received after reworking: 21.06.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The authors have read and approved the final manuscript.

*Социальная структура, социальные институты и процессы*  
*Social Structure, Social Institutions and Processes*

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-66-76

УДК 316.4

**ТРУШИНА О.М.,**

Казанский федеральный университет  
г. Казань, Россия  
olmatru@mail.ru

**ТРУШИН М.В.**

Казанский федеральный университет  
г. Казань, Россия  
mtrushin@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРАВОСЛАВИЯ И ИСЛАМА В РЕСПУБЛИКЕ  
ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛОЖНОЙ  
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ**

На протяжении XX в. человечество пережило несколько пандемий, самой опасной и масштабной из которых была гриппозная периода 1918–1920 гг. В начале 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о новой всемирной угрозе, вызванной представителем семейства коронавирусов. Все отрасли человеческой деятельности оказались в совершенно новой ситуации. Не стала исключением духовная и религиозная жизнь населения планеты. В Российской Федерации религиозные организации приняли во внимание новую угрозу, что отразилось в изменении их обычной жизни и служения. В Республике Татарстан наблюдалось быстрое реагирование со стороны руководства православных и исламских религиозных организаций на возникшую проблему. На определенном этапе было принято решение о приостановлении совершения богослужений в культовых сооружениях (храмах и мечетях). Были вынесены рекомендации усилить молитвы на дому. В то же время были организованы некоторые формы электронного взаимодействия между верующим населением и религиозными организациями (в частности, в виде приема электронных записок о здравии или упокоении с возможностью внести милостыню за это в форме электронного платежа). Очевидно, что среди духовенства в православной и мусульманской среде возникли различные взгляды на все происходящее, их эволюция рассматривается в данной статье. Общим позитивным моментом для православной и мусульманской религиозной общественности стало решение о возобновлении богослужений с возможностью очного присутствия верующих. Как в Казанской митрополии, так и в Духовном управлении мусульман были приняты довольно схожие предписания по соблюдению мер профилактики распространения новой вирусной инфекции. Однако, к сожалению, принятые инструкции либо

нарушаются, либо выполняются не в полном объеме. Очевидной становится некоторая недооценка опасности новой коронавирусной инфекции со стороны как прихожан, так и руководства религиозных организаций.

**Ключевые слова:** коронавирус, христианство, ислам, эпидемия, межрелигиозный диалог

**Для цитирования:** Трушина О.М., Трушин М.В. Религиозная активность православия и ислама в Республике Татарстан в условиях государственного регулирования сложной эпидемиологической обстановки. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 66-76 .  
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-66-76 .

**O.M. TRUSHINA,**  
Kazan Federal University  
Kazan, Russia  
olmatru@mail.ru

**M.V. TRUSHIN**  
Kazan Federal University  
Kazan, Russia  
mtrushin@mail.ru

### **RELIGIOUS ACTIVITY OF ORTHODOXY AND ISLAM IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE CONTEXT OF STATE REGULATION OF A COMPLEX EPIDEMIOLOGICAL SITUATION**

During the twentieth century, humanity experienced several pandemics, the most dangerous and large-scale of which was the influenza of the period 1918–1920. In early 2020, the World Health Organization has announced a new worldwide threat caused by a representative of the coronavirus family. All branches of human activity have found themselves in a completely new situation. The spiritual and religious life of the world's population is no exception. In the Russian Federation, religious organizations took into account the new threat, which was reflected in the change in their normal life and Ministry. In the Republic of Tatarstan, there was a rapid response from the leadership of Orthodox and Islamic religious organizations to the problem. At a certain stage, it was decided to suspend the performance of services in religious buildings (temples and mosques). Recommendations were made to strengthen your prayers at home. At the same time, some forms of electronic contact between the religious population and religious organizations were organized (in particular, in the form of receiving electronic notes about health or repose, with the opportunity to make alms for this in the form of electronic payment). It is obvious that among the clergy in the Orthodox and Muslim environment there are different views on everything that is happening, their evolution is discussed in this article. A common positive moment for the Orthodox and Muslim religious community was the decision to resume services with the possibility of full-time

attendance of believers. Both in the Kazan Metropolitan area and in the Spiritual administration of Muslims, quite similar regulations were adopted to observe measures to prevent the spread of a new viral infection. However, unfortunately, the accepted instructions are either violated or not fully implemented. Some underestimation of the danger of a new coronavirus infection on the part of both parishioners and the leadership of religious organizations becomes obvious.

**Keywords:** coronavirus, Christianity, Islam, epidemic, interreligious dialogue

**For citation:** Trushina O.M., Trushin M.V. Religious activity of Orthodoxy and Islam in the Republic of Tatarstan in the context of state regulation of a complex epidemiological situation. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 66-76 . doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-66-76 . (In Russ., abstract in Eng.).

### **Введение**

Описанное когда-то классиками экзистенциализма К. Ясперсом («Духовная ситуация времени»), М. Хайдеггером («Бытие и время») и их последователями (Ж. Сартр, О. Больнов) особое пограничное состояние страха перед серьезной угрозой воплотилось в реальность в наши дни, когда в начале 2020 г. мир столкнулся с массовым распространением вируса SARS-CoV-2 [1]. Внезапно произошло быстрое изменение всех во всех сферах человеческой жизни и на всех уровнях – от индивида до государства. Подобная ситуация является уникальной с точки зрения новых возможностей анализа интересующих нас особенностей реакции традиционных для РТ конфессий на возникшую угрозу и характер межрелигиозного взаимодействия в условиях контроля за распространением заболеваний, вызванных новым инфектом. Целью данного исследования явился анализ религиозной активности в Республике Татарстан (на примере христианства и ислама) в условиях государственного регулирования сложной эпидемиологической обстановки и после выхода из режима самоизоляции.

### **Хронологические аспекты реакции представителей христианства и ислама на новую эмерджентную инфекцию: особенности эволюции точек зрения до и после самоизоляции**

На территории РФ специфические меры по контролю за распространением SARS-CoV-2 стали реализовываться наиболее активно с февраля 2020 г. Немного хронологии из области церковной жизни в РФ и РТ: уже в начале февраля стали появляться публикации об усилении молитвы против распространения коронавируса [2]; 3 марта 2020 г. митрополит Феофан впервые упомянул термин «коронавирус», но в отношении грехов блуда и пьянства [3]; 6 марта отмечалось, что никаких изменений в богослужебной практике не предвидится [4]; 11 марта вышло предупреждение митрополита Иллариона об опасности панических настроений в связи с новой инфекцией [5], и в этот же день последовало обращение Священного Синода РПЦ на эту тему; 13 марта митрополит Феофан называет панику главным вирусом и просит не преувеличивать опасность коронавируса [6]; но уже спустя 4 дня происходят существенные изменения – все духовные учебные заведения РТ переходят на дистанционное образование [7],

ссылаясь на приказы № 397 и № 398 министра науки и высшего образования Валерия Фалькова от 14 марта; 17 марта 2020 г. митрополит Феофан объявляет на всей территории митрополии проведение особых мер [8]: «соблюдать санитарно-гигиенические меры в приходах и монастырях Казанской епархии, в случае необходимости следовать врачебным инструкциям и предписаниям, во всех храмах и монастырях Казанской епархии каждый воскресный день по окончании Божественной литургии совершать молебное пение об избавлении от губительного поветрия и смертоносной язвы».

До этого времени ДУМ РТ не делало никаких заявлений по теме коронавируса. Первое заявление относится к 13 марта 2020 г.: в этот день были даны первые рекомендации для имамов («1. По возможности сократить время между азаном и икамом. 2. По возможности сократить время пятничной хутбы и других праздничных мероприятий, которые мусульмане обязаны посещать: Праздник разговения и Курбан. 3. Рассказать приходу о правилах поведения при распространении эпидемии. 4. После намаза рекомендуется воздержаться от приветствия рукопожатием» [9], а 18 марта был предложен целый комплекс рекомендаций [10]: «1. Призыв на молитву (азан) совершать в обычном режиме, непосредственное объявление начала молитвы (икамат) совершать незамедлительно после азана, осуществлять коллективное совершение намаза с участием только сотрудников мечети (имам, муэдзин, дежурный). 2. Организовать возможность совершения пятикратных молитв в мечетях и молельных комнатах для прихожан только в индивидуальном порядке (не джамаатом). 3. Традицию совершения пятничной молитвы (джум'а) сократить до выполнения обязательных (фардов) действий: ограничившись непродолжительным (3–5 минут) прочтением обязательной пятничной арабоязычной проповеди (хутба), совершить двухракаатный намаз. 4. Верующим с ослабленным иммунитетом, опасющимся за свое здоровье, не рекомендуется посещать массовые религиозные мероприятия, включая пятничную молитву (джум'а). Подобное воздержание от участия в коллективных намазах не считать греховным. 5. Приостановить практику проведения маджлисов, никахов и имянаречения с участием большого количества людей. 6. Приостановить проведение очных образовательных и воспитательных мероприятий в мечетях, молельных комнатах и учебных заведениях ДУМ РТ. 7. По возможности воздержаться от традиционного религиозного приветствия через рукопожатия и объятия. 8. Ввиду невозможности отмены проведения погребальных обрядов (джаназа), проводить указанные обряды с минимальным количеством людей на открытом воздухе. 9. Организовать информирование всех мечетей, молельных комнат, учебных заведений и организаций, входящих в структуру ДУМ РТ, о принятых рекомендациях. 10. Данный перечень рекомендаций считать действительным до 15 апреля 2020 года или до принятия других решений». В Татарстанской митрополии 19 марта вышло распоряжение об усилении молитвы [11], а также были предприняты особые санитарные меры (в некоторых храмах установлены санитайзеры [12]). 20 марта в мечетях Татарстана была проведена дезинфекция [13]. До конца марта как в Татарстанской митрополии [14], так и в ДУМ РТ [15] было объявлено о переходе ряда социальных служений в режим онлайн. Как со стороны митрополита Феофана [16], так и со стороны муфтия РТ Камиля хазрата Самигуллина [17] даются советы, как режим самоизоляции соблюдать с пользой для своего духовного совершенствования. Далее, и православные христиане [18], и мусульмане [19] запускают ряд проектов помощи одиноким и престарелым людям в условиях самоизоляции.

Важным моментом является совместное заявление митрополита Феофана и Камиля хазрата Самигуллина по поводу ситуации с коронавирусом, датированное 3 апреля. Тональность заявления уже иная: «Смертельная опасность в связи с распространением коронавирусной инфекции нависла над нашим Отечеством, нашей Республикой и над всем миром. Эта угроза не делает различий между полом и возрастом людей, их национальностью и социальным положением, религиозными и мировоззренческими убеждениями» [20]. В совместном обращении отмечается: «...дорогие татарстанцы, независимо от вероисповедания. Примите решение о самоизоляции как данность, необходимую для сохранения жизни вашей и ваших близких. Не тяготитесь, хотя это и трудно» [21]. В Татарстанской митрополии объявляются меры поддержки приходов, оставшихся без финансовой поддержки со стороны прихожан: отменяются епархиальные взносы [22], взносы отдельных священников [23], а ДУМ РТ сообщает о поддержке сельских имамов [24].

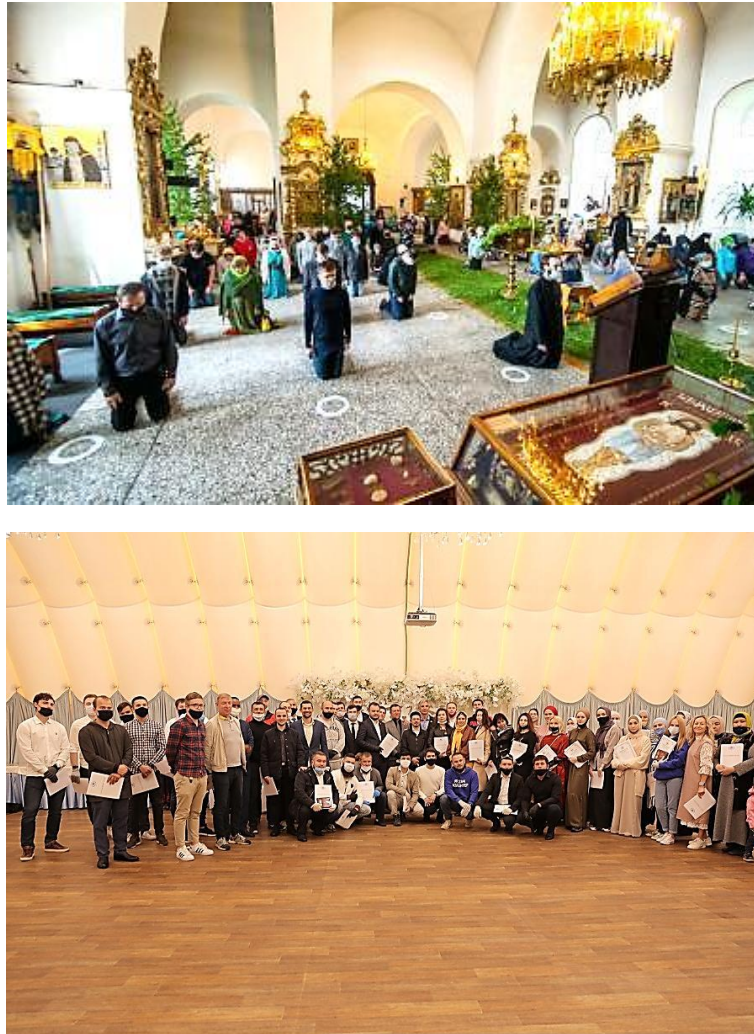
Согласно Постановлению Правительства Республики Татарстан, с 14 апреля 2020 г. и до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки посещение и участие верующих в богослужениях было временно приостановлено. Многочисленные последующие публикации на сайтах Татарстанской митрополии и ДУМ РТ, а также других светских сайтов [25] сосредоточены в основном на вопросах борьбы с грехом, самосовершенствовании и помощи нуждающимся. Какие-либо совместные социально направленные акции со стороны Татарстанской митрополии и ДУМ РТ не проводились, что может свидетельствовать о недостаточном уровне взаимодействия между православным и мусульманским священноначалием, в особенности о неготовности таких взаимодействий в условиях нестабильной эпидемиологической обстановки. В XXI в. недостаточный уровень взаимодействия как на уровне официального руководства митрополии и ДУМ, так и среди рядового духовенства представляется несколько удивительным, учитывая факт совместного вовлечения священников и мулл в борьбу с холерными эпидемиями в XIX в. в Казанском крае.

### **Заключение**

Особых изменений в отношениях между традиционными конфессиями в РТ во время периода самоизоляции при коронавирусной инфекции не отмечено. На фоне многочисленных публикаций в СМИ, поднимавших вопросы финансового обнищания татарстанцев, особенно лиц, занимающихся частным предпринимательством, а также общего отношения к мерам профилактики коронавируса (внедрению электронных пропусков, масочного режима и т.д.), вскрылось расслоение общества на лиц, желающих и не желающих (так называемые ковид-диссиденты) соблюдать рекомендованные властями меры предосторожности, в том числе и в религиозной среде. Кроме того, масло в огонь подливали и сами представители исполнительной и законодательной власти, а также некоторые священнослужители христианства [26] и ислама [27], публично полностью или частично нарушающие правила использования средств индивидуальной защиты. Например, можно вспомнить встречи митрополита Феофана и Камиля хазрата Самигуллина с федеральным инспектором Виктором Демидовым, проходившие без применения СИЗ на фоне резкого роста заболеваемости в стране (14 и 15 апреля 2020 г.). Такое поведение известных представителей общественности, бизнеса и других слоев общества является

фактором раздражения для остальных, законопослушных граждан РТ, в том числе и исповедующих традиционные религии.

4 июня 2020 г. кабинет министров РТ принял постановление, отменяющее запрет на посещения храмов [28]. Были оглашены меры поддержания санитарного режима: сохранение обязательного масочного режима, площадь на одного верующего – не менее 4 кв. м и др. [29]. Однако, даже во время служения митрополита на празднике Троицы [30] можно отметить несоблюдение принятых инструкций; неисполнение принятых мер предосторожности характерно и для представителей ислама [31] (рис. 1). Эти факты вызывают вопрос: с какой целью принимались инструкции?



*Рисунок 1.* Частичное несоблюдение принятых мер предосторожности после выхода из самоизоляции (нарушение дистанцирования и невыполнение мер масочного режима) у представителей христианства (а – [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72600](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72600)) и ислама (б – [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_24286.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_24286.html)).

Эпидемия нового коронавируса в РТ вскрыла ряд особенностей в аспектах межрелигиозного диалога и внутриконфессиональных отношений. Инфекция стала фактором социальной напряженности, особенно в условиях полной самоизоляции, не только в светской, но и в религиозной среде. Для государства появилась возможность протестировать новые методы цифрового контроля за

жизнью людей. Ранее эти вопросы обсуждались применительно к другим ситуациям контроля общественной жизни [32-35]. В отечественной литературе также начали ставиться вопросы правового регулирования [36] нашей жизни во время эпидемии, а также глобального ее влияния на антропосферу [37]. Вопросы регулирования взаимоотношений человека и государства, включая вмешательство в его личную духовную жизнь, требуют принятия более осторожных и гибких решений. Затронутый нами краткосрочный опыт работы Православной церкви и ДУМ РТ не позволяет сделать выводов об изменении уровня воцерковленности населения. В отношении глубинных черт религиозности среди православных христиан и мусульман можно отметить, по нашему личному мнению, некоторое преобладание профанного, но со стремлением к сакральному.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Супотницкий М.В. Новый коронавирус SARS-CoV-2 в аспекте глобальной эпидемиологии коронавирусных инфекций // Вестник войск РХБ защиты. – 2020. Т. 4. – № 1. – С. 32-65 // URL: <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2020-4-1-32-65>.
2. В Русской Православной Церкви молятся об избавлении от эпидемии коронавируса // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=71949>.
3. В понедельник первой седмицы Великого поста митрополит Феофан совершил чтение канона преподобного Андрея Критского в Богородицком монастыре Казани // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72095](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72095).
4. В Церкви рассказали о том, как относиться к угрозе коронавируса // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/church\\_news/?id=72112](https://tatmitropolia.ru/newses/church_news/?id=72112).
5. Митрополит Иларион: От коронавируса поможет не паника, а эффективное использование медсредств и молитва // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/church\\_news/?id=72138](https://tatmitropolia.ru/newses/church_news/?id=72138).
6. Митрополит Феофан: Паника – самый страшный вирус // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72158](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72158).
7. Высшие духовные учебные заведения Русской Православной Церкви переходят на дистанционное обучение в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/church\\_news/?id=72177](https://tatmitropolia.ru/newses/church_news/?id=72177).
8. По Казанской епархии объявлены меры с целью нераспространения коронавирусной инфекции // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72181](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72181).
9. Рекомендации ДУМ РТ в связи с распространением коронавируса // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23895.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23895.html).
10. В ДУМ РТ приняты меры по профилактике распространения коронавируса в религиозных учреждениях РТ // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23917.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23917.html).
11. Об усугублении молитвы в связи со сложной эпидемиологической обстановкой // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72188>.
12. В Казанско-Богородицком монастыре установили дозаторы для дезинфекции рук // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72190>.

13. В мечетях Татарстана проводят дезинфекцию // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23928.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23928.html).
14. Воскресным школам Русской Православной Церкви даны рекомендации по организации дистанционного обучения // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72260>.
15. Молодежные проекты ДУМ РТ переходят в режим онлайн // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23937.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23937.html).
16. Обращение главы Татарстанской митрополии в связи с распространением коронавирусной инфекции // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72229>.
17. Муфтий Татарстана призвал провести самоизоляцию с пользой для себя и близких. Советы Камиля хазрата // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23967.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23967.html).
18. В Церкви призвали молодых людей помогать пожилым во время карантина // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72193>.
19. Одиноким пожилым казанцам доставили на дом продукты от БФ «Закят» ДУМ РТ // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23973.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23973.html).
20. Совместное обращение главы Татарстанской митрополии и муфтия Татарстана в связи с распространением коронавирусной инфекции // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/treatment/?id=72259](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/treatment/?id=72259).
21. Глава Татарстанской митрополии и муфтий РТ подписали совместное обращение к верующим республики // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72266](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72266).
22. Отменены епархиальные взносы для приходов и монастырей Казанской епархии // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72265>.
23. Финансовая помощь будет оказана наиболее нуждающимся священникам Казанской епархии // URL: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72425>.
24. Муфтий принял ряд мер по материальной поддержке сельских имамов в период самоизоляции // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_24094.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_24094.html).
25. Митрополит Феофан: «Коронавирус – это и беда, и шанс человечества» // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/464541>.
26. Митрополит Феофан встретился с главным федеральным инспектором по Республике Татарстан Виктором Демидовым // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72342](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72342).
27. Муфтий Татарстана встретился с главным федеральным инспектором по РТ // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_24017.html?curPos=20](http://dumrt.ru/ru/news/news_24017.html?curPos=20).
28. Кабмин Татарстана принял постановление, отменяющее запрет на посещение храмов в связи с пандемией коронавируса // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/default.asp?id=72586](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/default.asp?id=72586).
29. Инструкция на период первого этапа выхода храмов и монастырей Казанской епархии из режима противоэпидемических ограничений // URL: [https://tatmitropolia.ru/all\\_publications/publication/default.asp?id=72588](https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/default.asp?id=72588).
30. В праздник Троицы митрополит Феофан совершил Литургию в Раифском монастыре // URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72600](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72600).
31. В мечети «Ярдэм» чествовали волонтеров акции «Дорога жизни» // URL: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_24286.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_24286.html).

32. Виловатых А.В. Фактор цифровых технологий в развитии протестных движений // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 2(59). – С. 174-185.
33. Комиссина И.Н. Современное состояние и перспективы развития робототехники в Китае // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1(58). – С. 123-145.
34. Рогачёв С.В., Виловатых А.В. Социальные движения в эпоху постправды // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1(58). – С. 96-104.
35. Сизов Г.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 2(59). – С. 134-154.
36. Давтян Д.В., Чобанян А.К. Некоторые вопросы уголовной ответственности за распространение вируса Ковид-19 // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 358-363.
37. Каганский В.Л. Пандемия коронавируса. Тестирование антропосферы // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – № 1(9). – С. 138-140.

#### REFERENCES

1. Supotnickij M.V. Novyj koronavirus SARS-CoV-2 v aspekte global'noj epidemiologii koronavirusnyh infekcij. Vestnik vojsk RHB zashchity. 2020. T. 4. No 1. S. 32-65. <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2020-4-1-32-65>.
2. V Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi molyatsya ob izbavlenii ot epidemii koronavirusa. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=71949>.
3. V ponedel'nik pervoj sedmicy Velikogo posta mitropolit Feofan sovershil chtenie kanona prepodobnogo Andreya Kritskogo v Bogorodickom monastyre Kazani. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72095](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72095).
4. V Cerkvi rasskazali o tom, kak otnosit'sya k ugroze koronavirusa. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/church\\_news/?id=72112](https://tatmitropolia.ru/newses/church_news/?id=72112).
5. Mitropolit Ilarion: Ot koronavirusa pomozhet ne panika, a effektivnoe ispol'zovanie medsredstv i molitva. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/church\\_news/?id=72138](https://tatmitropolia.ru/newses/church_news/?id=72138).
6. Mitropolit Feofan: Panika – samyj strashnyj virus. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72158](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72158).
7. Vysshie duhovnye uchebnye zavedeniya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi perekhodyat na distancionnoe obuchenie v svyazi s ugrozoy rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/church\\_news/?id=72177](https://tatmitropolia.ru/newses/church_news/?id=72177).
8. Po Kazanskoj eparhii ob"yavleny mery s cel'yu nerасprostraneniya koronavirusnoj infekcii. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72181](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72181).
9. Rekomendacii DUM RT v svyazi s rasprostraneniem koronavirusa. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23895.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23895.html).
10. V DUM RT prinyaty mery po profilaktike rasprostraneniya koronavirusa v religioznyh uchrezhdeniyah RT. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23917.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23917.html).
11. Ob usugublenii molitvy v svyazi so slozhnoj epidemiologicheskoy obstanovkoj. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72188>

12. V Kazansko-Bogorodickom monastyre ustanovili dozatory dlya dezinfekcii ruk. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72190>
13. V mechetyah Tatarstana provodyat dezinfekciyu. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23928.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23928.html).
14. Voskresnym shkolam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi dany rekomendacii po organizacii distancionnogo obucheniya. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72260>.
15. Molodezhnye proekty DUM RT perekhodyat v rezhim onlajn. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23937.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23937.html).
16. Obrashchenie glavy Tatarstanskoj mitropolii v svyazi s rasprostraneniem koronavirusnoj infekcii. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72229>.
17. Muftij Tatarstana prizval provesti samoizolyaciyu s pol'zoy dlya sebya i blizkih. Sovety Kamilya hazrata. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23967.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23967.html).
18. V Cerkvi prizvali molodyh lyudej pomogat' pozhilym vo vremya karantina. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72193>.
19. Odinokim pozhilym kazancam dostavili na dom produkty ot BF «Zakyat» DUM RT. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_23973.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_23973.html).
20. Sovmestnoe obrashchenie glavy Tatarstanskoj mitropolii i muftiya Tatarstana v svyazi s rasprostraneniem koronavirusnoj infekcii. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/treatment/?id=72259](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/treatment/?id=72259).
21. Glava Tatarstanskoj mitropolii i muftij RT podpisali sovmestnoe obrashchenie k veruyushchim respubliki. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72266](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72266).
22. Otmeneny eparhial'nye vzosy dlya prihodov i monastyrej Kazanskoj eparhii. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72265>.
23. Finansovaya pomoshch' budet okazana naibolee nuzhdayushchimsya svyashchennikam Kazanskoj eparhii. Available at: <https://tatmitropolia.ru/Gotoshotsearch.asp?id=72425>.
24. Muftij prinyal ryad mer po material'noj podderzhke sel'skih imamov v period samoizolyacii. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_24094.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_24094.html).
25. Mitropolit Feofan: «Koronavirus – eto i beda, i shans chelovechestva». Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/464541>.
26. Mitropolit Feofan vstretilsya s glavnym federal'nym inspektorom po Respublike Tatarstan Viktorom Demidovym. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72342](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72342).
27. Muftij Tatarstana vstretilsya s glavnym federal'nym inspektorom po RT. Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_24017.html?curPos=20](http://dumrt.ru/ru/news/news_24017.html?curPos=20).
28. Kabmin Tatarstana prinyal postanovlenie, otmenyayushchee zapret na poseshchenie hramov v svyazi s pandemiej koronavirusa. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/default.asp?id=72586](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/default.asp?id=72586).
29. Instrukciya na period pervogo etapa vyhoda hramov i monastyrej Kazanskoj eparhii iz rezhima protivoepidemicheskikh ogranichenij. Available at: [https://tatmitropolia.ru/all\\_publications/publication/default.asp?id=72588](https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/default.asp?id=72588).
30. V prazdnik Troicy mitropolit Feofan sovershil Liturgiyu v Raifskom monastyre. Available at: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_newsес/kaznews/?id=72600](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=72600).
31. V mecheti "YArdem" chestvovali volonterov akcii "Doroga zhizni". Available at: [http://dumrt.ru/ru/news/news\\_24286.html](http://dumrt.ru/ru/news/news_24286.html).

32. Vilovatyh A.V. Faktor cifrovyyh tekhnologiy v razvitii protestnyh dvizhenij. PROBLEMY NACIONAL'NOJ STRATEGII № 2 (59) 2020, p. 174-185.
33. Komissina I.N. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya robototekhniki v Kitae. PROBLEMY NACIONAL'NOJ STRATEGII № 1 (58) 2020, p. 123-145.
34. Rogachyov S.V., Vilovatyh A.V. Social'nye dvizheniya v epohu postpravdy. PROBLEMY NACIONAL'NOJ STRATEGII № 1 (58) 2020, p. 96-104.
35. Sizov G.A. Evolyuciya podhodov kitajskogo rukovodstva k probleme protivodejstviya terrorizmu. PROBLEMY NACIONAL'NOJ STRATEGII № 2 (59) 2020, p. 134-154.
36. Davtyan D.V., Chobanyan A.K. NEKOTORYE VOPROSY UGOLOVNOJ OTVETSTVENNOSTI ZA RASPROSTRANENIE VIRUSA KOVID-19. Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. № 6. P. 358-363.
37. Kaganskij V.L. PANDEMIYA KORONAVIRUSA. TESTIROVANIE ANTROPOSFERY. Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. 2020. № 1 (9). P. 138-140.

**Информация об авторах:** Трушина О.М., Казанский федеральный университет,  
г. Казань, Россия

Трушин М.В., Казанский федеральный университет,  
г. Казань, Россия  
mtrushin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

После доработки: 13.06.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

**Information about the authors:** O.M. Trushina, Kazan Federal University,  
Kazan, Russia

M.V. Trushin, Kazan Federal University,  
Kazan, Russia  
mtrushin@mail.ru

Received: 25.05.2020

Received after reworking: 13.06.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The authors have read and approved the final manuscript.

*Теория, методология и история социологии  
(философский аспект)  
Theory, Methodology and History of Sociology  
(Philosophical Aspect)*

---

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-77-87

УДК 316/ 01

**КОДОЛА Валерий Григорьевич**

доктор педагогических наук, академик Международной академии  
проблем человека в авиации и космонавтике,  
Московская область, Россия  
vkodola@mail.ru

**ПРЕДМЕТ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ**

На протяжении тысячелетий мыслители стремились дать объяснение феномену жизни и некоторые пытались сформулировать определение понятию предмета живого как некоего тела материальной формы существования и души, существующей в форме сознания или духа, – для первого признаком условия существования определялось некое бытие, а для другого признаком условия существования определялось мышление. Таким образом, сложилась устойчивая, неразрешимая проблема возникновения и осуществления программы своего жизненного цикла предмета биологической формы существования, признаки существования которого проявлялись как единый организм, подверженный возникновению, зарождению, развитию, совершенствованию, воспроизведению потомства, творению, деградации, разложению, исчезновению, проявляющему признаки своего существования в двух антагонистических, по мнению мыслителей, формах существования – в бытии и в мышлении. В связи с этим актуальна попытка представить признаки предмета биологической формы существования, рассматриваемые с точки зрения трансцендентального мировоззрения как предмет живого, в котором отчетливо проявляются признаки существования социально-исторического характера. Признаки социально-исторического характера предмета биологической формы существования проявляются в единстве периодов программ жизненного цикла неопределенно большого множества предметов, признаки изменения состояний и свойств которых стремятся к взаимосвязи, взаимодействию, взаимопониманию, путем обмена этими признаками в процессах испускания признаков интеллектуальной формы существования и поглощения признаков физической формы существования. Поскольку существующему в данной области существования существу мыслящему недоступно наблюдение признаков существования предметов за пределами опыта ощущений и мышления, то изложение взглядов с точки зрения трансцендентального мировоззрения не может быть обоснованно опровергнуто и не требует обоснованного доказательства их достоверности, потому что материал не претендует ни на истинность, ни на достоверность изложенных мировоззренческих взглядов, а только демонстрирует путь к попытке понимания цели и смысла существования всего существующего в данной области существования в возможности и действительности.

**Ключевые слова:** социальное, историческое, биологическое, предмет, форма, существование, опыт, ощущение, мышление

**Для цитирования:** Кодола В.Г. Предмет биологической формы существования. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 77-87. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-77-87.

**Valery G. KODOLA**

Dr. Sci. (Pedagogy)

International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics

Moscow Region, Russia

vkodola@mail.ru

### **BIOLOGICAL FORM OF EXISTENCE'S SUBJECT**

For millennia, thinking people had to give an explanation of the phenomenon of life, and some tried to formulate a definition of a living creature in which there was not a single body, nor a creature that existed in consciousness or spirit thinking. Thus, the complexity was stable, unsolvable, and as a result, problems arose that arose as a result of the existence of a single organism. Existence in two antagonistic, according to thinkers, forms of existence in being and in thinking. In this regard, the attempt to present the signs of the biological form of existence, which indicate that the transcendental worldview is an object of the living, in which the signs of the existence of a socio-historical nature are distinctly relevant, is relevant signs of a social-historical nature. There are biological forms in which all the necessary objects exist, as well as mutual understanding, mutual understanding, and exchange of views during the evaporation process forms of existence. The fact that the existing in this area of existence is essentially not observable indicates that the transcendental worldview cannot be justified by refuting factors, and therefore does not require evidence that their reliability has not been proved, and not only in the veracity, nor in the veracity of the outlined worldview views, there are quite significant in this area.

**Keywords:** social, historical, biological, subject, form, existence, experience, sensation, thinking

**For citation:** Kodola V.G. Biological form of existence's subject. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 77-87.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-77-87. (In Russ., abstract in Eng.).

Признаки поиска путей решения проблемы представления о предмете биологической формы существования проявлялись в мировоззрении множества философов, антропологов и социологов, создавая условия для острейших противоречий, основанных на признании ими факта сосуществования в целостном организме предмета живого принципиально разнородных феноменов материального тела и некоего нематериального духа, однако лишь у некоторых проявлялись попытки разрешения этих проблем в их суждениях о сущности предмета биологической формы существования именно как цельного организма. Одним из наиболее

сложных теоретических вопросов, разрешением которого пытались заниматься мыслители всех времен, является вопрос возникновения и исчезновения предмета живого в данной области конкретного существования. Платон изложил свое понимание этой проблемы суждением о том, что бояться смерти есть не что иное, как думать, что знаешь то, чего не знаешь [10, с. 83]. В своих рассуждениях Платон отчетливо стремится продемонстрировать необратимость периодов программы жизненного цикла предмета живого, подчеркивая, что умереть – значит или перестать быть чем бы то ни было, так как умерший не испытывает ощущений, или это для души какой-то переход, переселение в другую область существования [10, с. 95]. Платон предоставил ясное суждение о целостности организма предмета биологической формы существования, говоря о том, что необходимо заботиться о целом организме, потому что если целое в плохом состоянии, то и часть не может быть в порядке [10, с. 344].

Одним из первых и единственным, кому удалось сформулировать внятное обоснование своих концептуальных взглядов, был Аристотель. Рассуждая о том, что всему, что живет и обладает душой, необходимо иметь растительную душу от рождения до смерти, он утверждает, что необходимо, чтобы растительная способность была у всего того, что растет и приходит в упадок. Далее он говорит, что невозможно, чтобы подвижное и рожденное тело имело душу и различающий ум, а способности ощущения не имело, потому что если непосредственно соприкасающееся с чем-то существо не будет обладать ощущением, то оно не сможет одного избегать, а другое приобретать [1, с. 444-450]. Аристотель утверждал, что возникновение и уничтожение всегда будут происходить непрерывно и никогда не прекратятся, потому что тела переходят друг в друга [2, с. 394-439].

Р. Декарт попытался подробнее рассмотреть предмет биологической формы существования. Он утверждал, что многие движения тела связаны с волей, являющейся одной из способностей души, что создавало условия для представления, что душа есть начало всего, и, рассматривая человеческое тело только с внешней стороны, можно наблюдать, что в нем имеется значительное количество органов, чтобы оно могло самостоятельно двигаться так, однако мертвое тело имеет те же органы, что и живое, но не способно ни к какому движению только потому, что в нем отсутствует душа [7, с. 423-460].

Хотя взгляды Г.В. Лейбница кажутся наивными, однако они заслуживают уважения, потому что в них наблюдается стремление не только осмыслить признаки изменений состояний и свойств предмета биологической формы конкретного существования, но и делается попытка более глубокого проникновения в предмет чистой абстракции [8, с. 269-280; 363-368; 370-371; 376-377; 384-386; 404-408; 413-429].

В мировоззрении И.Г. Фихте представления о признаках предмета биологической формы существования основывались на его представлениях о проявлениях признаков опыта ощущений и мышления существа мыслящего, однако суждения об их сущности носили «поверхностный» характер. Однако Фихте формулирует достаточно упорядоченное представление о том, что он представляет собой некое проявление образующей силы, как и растение, особое проявление силы произвольного движения, как и животное, и еще силы мышления. При этом он утверждает, что в действительности форма, движение и мышление представляют собой гармоническое развитие одной и той же силы, которую он называл человекообразующей силой [12, с. 566-579]. Судя по представлениям, изложенным Гегелем в «Философии духа», он рассматривал возможность проявления в данной об-

ласти конкретного существования признаков предмета живого только некоей тождественной интеллектуальной форме существования, представляемой им как некий дух. Поэтому в основе его мировоззрения было представление о том, что материя в себе не имеет для души никакой истины; в качестве сущей-для-себя душа обособляется от своего непосредственного бытия и противопоставляет его себе в качестве телесности, не оказывающей внедрению в нее души никакого сопротивления. По его мнению, внедрение души в свою телесность не является абсолютным, полностью снимающим различие души и тела, кое-что остается в телесности чисто органическим, и, достигая чувства ограниченности своей силы, она выбрасывает из себя телесность как нечто ей чуждое [6, с. 65-170; 199-200]. Гегель утверждал, что разум имеет способность принимать в себя предмет своей мысли и сущность, а жизнь присуща ему, ибо деятельность разума есть жизнь, а он есть деятельность, и деятельность его есть лучшая и вечная жизнь [6, с. 366].

Во взглядах Унамуно на проблему предмета живого рассматриваются вопросы социального характера, основанные и на предмете биологической формы существования, и на предмете интеллектуальной формы существования, однако в центре его внимания находятся проблемы только существа мыслящего с признаками его предмета социально-исторического характера [11, с. 25-74]. Основой взглядов Бергсона можно принять его высказывание о том, что сознание – связующая нить между тем, что было, и тем, что будет [4, с. 30]. По его мнению, основной особенностью предмета биологической формы существования является то, что сознание имманентно всему живому, засыпает там, где больше нет спонтанного движения, и пробуждается, когда жизнь устремляется к свободной активности, поэтому сила, совершающая эволюцию, с самого начала несла в себе в слитном виде инстинкт и интеллект [4, с. 33-40]. Наиболее отчетливую характеристику предмету биологической формы существования сформулировал Шмальгаузен, рассуждая о том, что смерть является неизбежной, конечной фазой жизненного цикла всех организмов, потому что это может быть первичным свойством предмета биологической формы существования [16]. Шмальгаузен доказывал необходимость рассмотрения предмета биологической формы существования как определенного целостного организма, который развивается одновременно с обособлением частей, по мере прогрессивного усложнения организации, причем части находятся в организме в состоянии равновесия, и их изменения, определяемые внешними факторами, нарушают это равновесие. Зависимости частей выражаются в их изменениях в ответ на внешние воздействия [15, с. 12-22]. Большой интерес может представлять мнение Шредингера о том, как могут и физика, и химия объяснить явления в пространстве и времени, которые имеют место внутри живого организма, потому что расположение и взаимодействие атомов в наиболее важных частях организма коренным образом отличаются от всех тех расположенных атомов, с которыми физики и химики имели дело в своих экспериментальных и теоретических изысканиях. Это он связывал с тем, что со статистической точки зрения структура важнейших частей живого организма полностью отличается от вещества, поэтому наиболее существенная часть живой клетки, хромосомная нить, может быть названа аperiодическим кристаллом, который, по его мнению, является материальным носителем жизни [17, с. 20-23]. Мнения о предмете биологической формы существования у Опарина основывались на представлении о том, что в данной области существования могут проявляться признаки неорганической, биологической и социальной форм движения материи. В его рассуждении

понятие «жизнь» определялось особой формой движения материи, проявляющей признаки своего существования во взаимодействии живых систем с окружающей средой, в единстве предмета биологической формы существования с окружающей его средой [9, с. 3-8]. По мнению Волькенштейна, живые организмы представляют собой открытые, саморегулирующиеся и самовоспроизводящиеся системы, важнейшими функциональными веществами которых являются биополимеры, белки и нуклеиновые кислоты, представляющие собой молекулярную природу основных явлений жизни, наследственность, изменчивость, обмен веществ и подвижность организмов и их частей [5, с. 12-22]. Фролов утверждал, что в живом организме, находящемся в состоянии подвижного равновесия с окружающей средой, целостность обуславливается процессами обмена веществ, локализованными в специфичности его структур и их функциональных взаимодействий, процессами саморегуляции и управления, осуществляющимися механизмами отдельных подсистем и их сосредоточением в специализированных структурах. Саморегулирование внутренней среды живых систем в ее взаимодействии с внешними факторами, самонастройка на наиболее эффективный режим функционирования реализуются в зависимости от свойств сложно дифференцированного целого. По его мнению, различные уровни организации живой материи – популяционный, организменный, клеточный и молекулярный – образуют нечто единое, на основании чего можно представить, что генетические системы, обеспечивающие первичные процессы самоподдержания и самовоспроизведения живой материи как целого, оказываются включенными в сложные взаимодействия восходящего ряда целостных структур и их функций [5, с. 144-145]. Базалук утверждает, что материальный мир универсален, его процессы унифицированы и наблюдаемые три глобальных сущностных воплощения существования характерны не только для нашего мира, но и для всего Мироздания. Неорганический мир, мир жизни, мир разума – это три достоверно известных современной науке состояния материи: косной, живой и разумной [3, с. 23-30]. Как показывает проведенный анализ взглядов мыслителей, в их позициях сложилась неразрешимая проблема в понимании причин и механизма возникновения и осуществления программы своего жизненного цикла предмета биологической формы существования, признаки существования которого проявлялись как единый организм, для которого характерны периоды возникновения, зарождения, развития, совершенствования, воспроизведения потомства, творения, деградации, разложения, исчезновения, проявляющему признаки своего существования в двух антагонистических, по мнению мыслителей, формах существования – в бытии и мышлении.

Признаки всех предметов конкретного существования в данной области существования в возможности и действительности могут быть представлены в двух формах: признаки существования предмета живого и признаки существования предмета неживого. Основным показателем признаков предмета живого может быть проявление признаков опыта ощущений и опыта мышления, а показателем признаков предмета неживого – отсутствие признаков опыта ощущений и опыта мышления. Признаки изменения состояний и свойств предмета живого проявляются при некоем циклическом взаимодействии изменений интеллектуальной формы существования и физической формы существования, в результате которого проявляются признаки некой новой формы существования, для понятия которой в данной области существования дано определение биологической формы существования. Поэтому для понятия предмета живого целесообразно сформулировать определение как предмета биологической формы существования, для ко-

торого в неких определенных условиях взаимодействия его изменений состояний и свойств с изменениями состояний и свойств других предметов данной области существования могут проявляться признаки таким образом организованных изменений состояний и свойств, при которых начинают проявляться признаки неких их физиологических изменений, обеспечивающих его существование как некоего самостоятельного организма, обладающего свойствами испускания и поглощения изменений состояний и свойств как интеллектуальной, так и физической форм существования. И в предмете биологической формы существования начинают проявляться признаки как опыта ощущений, так и опыта мышления. Основной особенностью предмета биологической формы существования, отличающей его от предмета неживого, в том, что он обладает способностью к размножению на основании некой формы творения в своем организме зачатия нового предмета биологической формы существования. В связи с этим можно представить, что программа жизненного цикла предмета биологической формы существования может включать периоды возникновения, зарождения, развития, совершенствования, творения нового предмета биологической формы существования, деградациии, разложения, исчезновения. Способность творения нового предмета биологической формы существования для неких предметов биологической формы существования с относительно коротким периодом жизненного цикла может создавать условия для того, что в некоей области существования могут проявляться признаки существования неопределенно большого множества взаимодействий изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов биологической формы существования, у которых могут быть идентичные программы жизненного цикла по причине того, что их период реализации создает условия для мгновенного возникновения и исчезновения неопределенно большого множества предметов биологической формы существования. Такая область может проявлять признаки некоего определенного организма предмета биологической формы существования, состоящего из неопределенно большого множества неких неопределенно малого размера предметов биологической формы существования. Кроме того, уникальность предмета биологической формы существования проявляется в том, что в программе его жизненного цикла наблюдается самая короткая длительность периодов жизненного цикла в отношении всех других предметов, наблюдаемых в данной области конкретного существования в возможности и действительности. При этом предмет биологической формы существования в случае нарушения условий целостности его организма может мгновенно перевоплощаться в некие предметы преимущественно физической формы существования и преимущественно интеллектуальной формы существования. Предмет преимущественно физической формы существования некоторый период разложения и исчезновения сохраняет существование предмета исторического характера, а предмет преимущественно интеллектуальной формы существования проявляет признаки некой пустоты, вакуума, недоступные для наблюдения в опыте ощущений и мышления существа мыслящего [14].

Можно представить, что предмет биологической формы существования носит характер социально-исторического предмета, в котором проявляются признаки социального характера на основании его способности воспроизводства идентичных своей программе жизненного цикла неких новых предметов биологической формы существования, а признаки исторического характера могут отображаться в организмах новых предметов биологической формы существова-

ния. Кроме того, после исчезновения признаков предмета биологической формы существования могут проявляться некие признаки останков организма этого предмета преимущественно в физической форме существования, которые имеют исторический характер существования. Взаимосвязь и взаимодействия изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов биологической формы существования могут создавать условия для некой формы взаимопонимания этих предметов на уровне обмена испусканием и поглощением признаков изменения их состояний и свойств, что может создавать условия такого их совместного существования, которое может способствовать перевоплощению некоего данного неопределенно большого множества предметов биологической формы существования в некий определенный предмет живого. При этом в зависимости от программ жизненного цикла неопределенно большого множества предметов биологической формы существования могут создаваться условия для проявления в предмете живого признаков или растительного свойства биологической формы существования, или животного свойства биологической формы существования. Биологическая форма существования предусматривает некий ритм перевоплощения интеллектуальной формы существования в физическую форму существования и наоборот, при котором сохраняются свойства предмета биологической формы существования. Однако если в ритм изменений состояний и свойств существования проникают некие искажения, связанные с поглощением признаков изменения состояний и свойств данного предмета биологической формы существования, то может быть нарушен не только цикл перевоплощения интеллектуальной формы существования в физическую форму существования, но и перескакивание периодов жизненного цикла данного предмета живого к периоду мгновенной деградации, при которой прекращаются физиологические функции его организма и начинается период разложения предмета биологической формы существования. Можно представить, что в результате разложения предмета биологической формы существования в данной области существования будут отчетливо проявляться признаки некоего предмета, изменения состояний и свойств которого будут иметь преимущественно физическую форму существования, который можно представить как предмет чисто исторического характера, признаки изменения состояний и свойств которого направлены на запоминание в прошлом, а в некоей иной области существования одновременно будут проявляться признаки некоего предмета, признаки изменений состояний и свойств которого будут проявлять преимущественно интеллектуальную форму существования, который можно представить, как предмет чисто социального характера, признаки изменения состояний и свойств которого направлены на воспоминание в будущем. А также можно представить, что условие целостности организма биологической формы существования может проявляться в некоем взаимоотношении признаков изменения взаимосвязи, взаимодействия, взаимопонимания состояний и свойств интеллектуальной формы существования и физической формы существования предмета живого, при которых могут проявляться некие гармонизирующие признаки испускания изменений свойств интеллектуальной формы существования и поглощения изменений свойств физической формы существования, при которых могут проявляться признаки некоего баланса приоритетов интеллектуальной и физической форм существования. При этом можно представить, что в соответствии с неопределенно большим множеством программ жиз-

ненного цикла неопределенно большого множества предметов биологической формы существования эти предметы обладают способностью организовываться в некие совокупности организмов, программы жизненных циклов которых имеют некую определенную направленность своей реализации, целостность организмов проявляет признаки неких определенных предметов живого, проявляющих в опыте ощущений и мышления существ мыслящих признаки существования неопределенно большого множества родов и видов, понятия которых определяются в соответствии с их представлениями как растительные предметы живого, и как животные предметы живого. Причем программы жизненного цикла и растительных предметов живого, и животных предметов живого проявляют признаки преимущественно социального характера, тогда как программы жизненного цикла всяких предметов неживого – признаки преимущественно исторического характера.

Таким образом, на основании изложенного можно утверждать, что в качестве основного свойства предмета биологической формы существования можно представить его способность проявлять признаки опыта ощущений и мышления, основанного на некоем соотношении признаков приоритета признаков интеллектуальной формы существования над признаками физической формы существования, при котором создаются условия устойчивого развития и совершенствования признаков программы его жизненного цикла, проявляемые в некоем стремлении к воспроизводству новых предметов биологической формы существования, программы жизненного цикла которых идентичны некоему данному «первопредмету» биологической формы существования. Свойство проявления признаков опыта ощущений и мышления, проявляемых у множества предметов биологической формы существования, проявляющих признаки идентичности программ их жизненного цикла, может создавать условия для их стремления к взаимосвязи, взаимодействию и взаимопониманию, на основании которых могут создаваться условия для их некоего объединения для совместного существования в определенной совокупности данной области существования, что может создавать условия для некоего упорядоченного процесса испускания и поглощения как своих собственных признаков изменения состояний и свойств, так и признаков изменения состояний и свойств взаимодействующих с ними других предметов как биологической формы существования, так и предметов неживого. Можно представить, что всякий предмет биологической формы существования проявляет признаки некоего целостного организма, расчленение на части которого могут приводить как к искажению реализации программы его жизненного цикла, так и к досрочному завершению цикла программы его жизненного цикла. На основании изложенного можно представить, что основным свойством некоего индивидуального организма предмета биологической формы существования может быть способность стремления к развитию и совершенствованию программы своего жизненного цикла с целью передачи воспроизводимому им новому организму предмета биологической формы существования более совершенной и устойчивой программы жизненного цикла. При этом можно представить, что такое развитие и совершенствование программы жизненного цикла осуществляется благодаря стремлению данного индивидуума предмета биологической формы существования к реализации в опыте мышления и опыте ощущений такой направленности развития и совершенствования программы его жизненного цикла, при которой

соблюдение норм совести будет значительно преобладать над соблюдением норм морали и нравственности. Опираясь на изложенное, можно представить, что в отличие от всех других предметов биологической формы существования существу мыслящему характерно стремление в опыте мышления выйти за пределы всякого опыта ощущений и мышления с целью осознать смысл своего существования в данной области существования в возможности и действительности, а особенно попытаться понять возможность перевоплощения программы своего жизненного цикла в некую новую программу некоего небиологического существования в его интеллектуальной форме в некой новой области своего существования.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3 / Вступ. ст. и примеч. И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – 613 с.
3. Базалук О.А. Живая и разумная материя. – Днепропетровск: Пороги, 2005. – 412 с.
4. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь / Анри Бергсон: Пер. с фр. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 399 с.
5. Волькенштейн М.В. Молекулы и жизнь. – М.: Наука, 1965. – 504 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа: Пер. Б.А. Фохта. – М.: ГИЗ Политической литературы, 1956. – 372 с.
7. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / пер. с лат. и франц. Т. 1 / Под ред. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
8. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост. В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
9. Опарин А.М. Жизнь как форма движения материи. – М.: АН СССР, 1963. – 48 с.
10. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступит. ст. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи; пер. с др.-греч. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
11. Унамуно Мигель де. О трагическом чувстве жизни: Пер. с исп., вступит. ст. и коммент. Е.В. Гараджа. – Киев: Символ, 1996. – 416 с.
12. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение: Пер. с нем. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 784 с.
13. Фролов И.Т. Философия и история генетики – поиски и дискуссии. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
14. Халилов Т.А. Александр Шмеман: идея соотнесенности и позиция радикального контестатора // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – Ростов н/Д. – 2017. – № 2. – С. 242-248.
15. Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. Избранные труды. – М.: Наука, 1982. – 383 с.
16. Шмальгаузен И.И. Проблема смерти и бессмертия. – М.-Л.: Государственное издательство, 1926. – 94 с.
17. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / Пер. с англ. А.А. Малиновского. – М.: РИМИС, 2009. – 176 с.

## REFERENCES

1. Aristotle. Sochineniya v chetyrekh tomah. T. 1 [Works in four volumes]. Vol. 1. Ed. by V.F. Asmus. Moscow: "Thought", 1976. 550 p. (In Russ.).
2. Aristotle. Sochineniya. V 4-kh t. T. 3 [Compositions. In 4 vol. Vol. 3]. Entrance article and note by I.D. Rozhanskiy. Moscow: "Thought", 1981. 613 p. (In Russ.).
3. Bazaluk O.A. Zhivaya i razumnaya materiya [Living and intelligent matter]. Dnepropetrovsk: "Thresholds", 2005. 412 p. (In Russ.).
4. Bergson A. Izbrannoe: Soznanie i zhizn' [Favorites: Consciousness and life]. Henri Bergson; (trans. from French). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 399 p. (In Russ.).
5. Volkenstein M.V. Molekuly i zhizn' [Molecules and life]. Moscow: Nauka, 1965. 504 p. (In Russ.).
6. Hegel G.V.F. Sochineniya. T. 3. Enciklopediya filosofskih nauk. Ch. 3. Filosofiya dukha [Compositions. Vol. 3. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Pt. 3. The philosophy of the spirit]. Translation by B.A. Fokht. Moscow: GIZ Political Literature, 1956. 372 p. (In Russ.).
7. Descartes R. Sochineniya v 2-kh t. [Works in 2 pt.]. Transl. by Latin and French. Vol. 1. Ed. by V.V. Sokolov. Moscow: Thought, 1989. 654 s. (In Russ.).
8. Leibniz G.V. Sochineniya v chetyrekh tomah: T. I [Works in four volumes: Vol. 1]. Ed. and comp. by V.V. Sokolov; transl. by Ya.M. Borovskiy and others. Moscow: Thought, 1982. 636 p. (In Russ.).
9. Oparin A.M. Zhizn' kak forma dvizheniya materii [Life as a form of motion of matter]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. 48 p. (In Russ.).
10. Plato. Sobranie sochinenij v 4-kh t.: T. I [Collected works in 4 volumes: Vol. 1]. General. ed. by A.F. Losev et al; note by A.A. Tahoe Godi; transl. from Ancient Greek. Moscow: "Thought", 1990. 860 p. (In Russ.).
11. Unamuno Miguel de. O tragicheskom chuvstve zhizni [On the tragic feeling of life]. Transl. from Spanish, enter article and comment. by E.V. Garaja. Kiev: Symbol, 1996. 416 p. (In Russ.).
12. Fichte I. Fakty soznaniya. Naznachenie cheloveka. Naukouchenie [Facts of consciousness. The purpose of the person. Science]. Moscow: AST, 2000. 784 s. (In Russ.).
13. Frolov I.T. Filosofiya i istoriya genetiki – poiski i diskussii [Philosophy and history of genetics – searches and discussions]. Moscow: Nauka, 1988. 416 p. (In Russ.).
14. Khalilov T.A. Aleksandr Shmeman: ideja sootnesennosti i pozicija radikal'nogo kontestatora [Alexander Schmemann: the Idea of Attribution and the Position of the Radical Contestator]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2017. No. 2. Pp. 242-248. (In Russ.).
15. Schmalhausen I.I. Organizm kak celoe v individual'nom i istoricheskom razvitii. Izbrannye trudy [An organism as a whole in individual and historical development. Selected Works]. Moscow: Nauka, 1982. 283 p. (In Russ.).
16. Schmalhausen I.I. Problema smerti i bessmertiya [The problem of death and immortality]. Moscow-Leningrad: State Publishing House, 1926. 94 p. (In Russ.).
17. Schrodinger E. Chto takoe zhizn' s tochki zreniya fiziki? [What is life from the point of view of physics?]. Transl. from English by A.A. Malinowskiy. Moscow: RIMIS, 2009. 176 p. (In Russ.).

**Информация об авторе:** Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,  
Московская область, Россия  
vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2020  
После доработки: 15.06.2020  
Принята к публикации: 27.06.2020  
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

**Information about the author:** Valery G. Kodola, Dr. Sci. (Pedagogy), Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics,  
Moscow Region, Russia  
vkodola@mail.ru

Received: 24.04.2020  
Received after reworking: 15.06.2020  
Accepted for publication : 27.06.2020  
The author have read and approved the final manuscript

---

*Общая педагогика, история педагогики и образования*  
*General pedagogy, history of pedagogy and education*

---

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-88-100

УДК 37.018.46

**ГЕЛЯСИНА Елена Владимировна**

Витебский областной институт развития образования

г. Витебск, Беларусь

elena\_popkova@list.ru

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ДИРЕКТОРОВ ШКОЛ К ОЦЕНКЕ  
КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Статья посвящена рассмотрению содержания подготовки директоров школ к проведению процедуры оценки качества образования. Реализация содержания подготовки осуществляется в процессе повышения квалификации директоров школ в институтах развития образования. Ключевой детерминантой отбора содержания повышения квалификации выступает современное понимание качества образования. Качество образования рассматривается как сложный, многоаспектный феномен. Делается акцент на человекомерное понимание качества образования. Уделяется внимание инструментам оценки качества образования, которые дают возможность выявить уровень сформированности способности личности к саморазвитию. Содержание повышения квалификации имеет модульный принцип построения. Первый модуль ориентирован на непрерывную подготовку менеджеров по вопросам теории и методологии оценки качества образования. Второй – посвящен рассмотрению особенностей использования общенаучных, экономических и педагогических подходов к оценке качества образования. Учебный материал, включенный в третий модуль программы, направлен на формирование знаний о современных средствах и формах оценки качества образования.

**Ключевые слова:** повышение квалификации, подготовка менеджеров образования, оценка качества образования, образовательная программа

**Для цитирования:** Гелясина Е.В. Содержательный аспект подготовки директоров школ к оценке качества образования (опыт Республики Беларусь). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том 12. № 3. С. 88-100.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-88-100

**Elena V. GELYASINA**

Vitebsk regional Institute of education development  
Vitebsk, Belarus  
elena\_popkova@list.ru

### **CONTENT OF THE TRAINING OF SCHOOL MANAGERS IN QUALITY ASSESSMENT OF EDUCATION (EXPERIENCE IN BELARUS)**

The article is devoted to consideration of the content of the training of managers in quality of education. This training is given by the Institute of Education Development. That subject is addressed in the training for education managers. The key determinant of the selection of the content of training is the new understanding of the quality of education. The quality of education is viewed as a complex multidimensional phenomenon. Emphasis is placed on the humanitarian understanding of the quality of education. Attention is paid to the tools for assessing the quality of education, which make it possible to identify the level of formation of a person's ability to self-development. The content of the training is proposed to be implemented in three modules. The first module will be focused on strengthening the regular and sustained training on theory and methodology for assessing the quality of education. The second module explained how the general scientific, economic and pedagogical approaches to assessing the quality of education are applied. The third module consists of a training material aimed at creating knowledge about of the modern tools and forms for assessing the quality of education.

**Keywords:** continuing education, education manager, assessment of the quality of education, education programme

**For citation:** Gelyasina E.V. Content of the training of school managers in quality assessment of education (experience in Belarus). Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. Pp. 88-100.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-88-100 (In Russ., abstract in Eng.)

Ключевое отличие современных социокультурных реалий – повышение роли качества: качества жизни, качества человека, качества технологий, качества товаров и услуг. Точкой схождения всех названные аспектов качества является качество образования. Образование не только является одним из компонентов социальной системы, оно с каждым годом все в большей степени берет на себя системообразующую функцию, обеспечивая потенциал развития всей социальной системы. В этой связи все более очевидной становится детерминированность реалистичности и обоснованности прогноза социально-экономического развития страны динамикой качества человеческого потенциала, формируемого национальной системой образования. Вместе с тем качество образования – это не только основа для прогноза, но и мощный фактор (акселератор) общественного развития. Новое качество жизни может быть задано и обеспечено только через новое качество образования и системы, его порождающей.

Сегодня качество системы образования рассматривается как сложный, многоаспектный феномен (А.М. Моисеев [1], В.П. Панасюк [2], К.М. Ушаков [4]). Акцен-

ты при оценке качества современного образования смещаются с узко академического (ориентированного на оценку качества усвоения знаний и умений по отдельным учебным дисциплинам) на человекомерное его понимание (В.И. Слободчиков [3]). Это выводит на приоритетные позиции в оценке качества образования такие показатели, как способность личности к самоопределению и саморазвитию. В современной мировой практике оценка качества образования осуществляется на основе апикального и инструментального индикаторов. Первый из них направлен на оценку уровня сформированности субъектных свойств человека. Второй – на оценку «жизнеобеспечивающих» компетентностей. Инструментальные индикаторы позволяют выявить уровень читательской, а также математической, естественнонаучной, финансовой грамотности обучающихся. В 2018 г. спектр инструментальных индикаторов, применяемых в Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment – PISA), обогатился еще одним компонентом – глобальными компетенциями. Квалиметрические характеристики всех названных выше компонентов эволюционируют. Причем этот процесс носит непрерывный характер, что указывает на постоянные изменения и усложнения понимания сущности оцениваемых показателей, а также на перспективу их обогащения в будущем.

Анализ состояния системы оценки качества образования в Республике Беларусь показывает, что она недостаточно активно откликается на вызовы современности и учитывает прогрессивные мировые тенденции. Отечественная система оценки качества образования остается в «узкоконтекстной парадигме». Она обуславливает определенную аксиоматику оценки качества: предметоцентризм, энциклопедизм, академизм, преобладание внешних административных индикаторов (победа в конкурсах, на олимпиадах и т.п.) над внутренними, личностными (реальные человекомерные образовательные приращения). Новая система оценки качества образования не отрицает признание заслуг и фундаментальность как квалиметрические характеристики. Она лишь указывает на то, что признание заслуг и фундаментальность являются необходимыми, но отнюдь не достаточными показателями качества образования. Человек, живущий в современную эпоху и открыто взаимодействующий с Будущим, должен обладать системным и критическим мышлением, уметь кооперироваться с другими людьми, быть способным принимать решения в неопределенных ситуациях, эффективно и безопасно использовать современные технологии, брать на себя ответственность за свои решения, качество собственной жизни, судьбу страны и сохранение Жизни на Земле.

Такой парадигмальный разворот существенным образом влияет на современное понимание феномена «качество образования», выявление определяющего показателя качества образования, номинал его комплексных и единичных показателей. Это, в свою очередь, требует использования современных подходов к оценке качества образования и использования новых инструментов его оценки и интерпретации.

Общеизвестно, что оценка качества образования должна органично вписываться в управленческий цикл. В свою очередь, управление качеством необходимо встраивать в «общий» менеджмент образовательной организации. Это предъявляет новые требования к профессиональной подготовке управленца и актуализирует формирование у него профессиональной компетентности, обуславливающей эффективность осуществления процедуры оценки качества образования. Все сказанное выше указывает на значимость и своевременность осуществления повышения квалификации руководителей учреждений общего среднего образования

по вопросу оценки качества.

Поскольку, согласно действующему в Республике Беларусь законодательству, повышение квалификации имеет временные ограничения (36 академических часов), в содержании разработанной нами учебной программы сделан акцент на рассмотрении подходов, определяющих методологические основы оценки качества образования. В контексте заявленных подходов рассмотрен комплекс показателей качества современного образования и раскрыта методическая и инструментальная основа для оценки уровня сформированности отдельных квалиметрических характеристик. Учебная программа повышения квалификации директоров школ построена нами по модульному принципу. Вся программа состоит из трех модулей. Первый из них мы обозначили как «Теоретико-методологические основы оценки качества образования», второй – «Общенаучные, экономические и педагогические подходы к оценке качества образования» и третий – «Современные инструменты и формы оценки качества образования». Освоение содержания первого модуля позволяет сформировать у обучающихся (руководителей учреждений образования, которые повышают квалификацию) понимание: во-первых, конституирующих основ Образа современного образования и Человека образованного; во-вторых, сущностных характеристик процедур контроля и оценки качества образования. Назначение второго модуля связано с обеспечением усвоения обучающимися знаний современной методологии оценки качества образования, новой синтагматики, а также с обогащением опыта осуществления оценки качества образования. Третий модуль в большей степени имеет прикладной характер и ориентирован на совершенствование компетентности руководителей учреждений образования, детерминирующей эффективность использования современных инструментов оценки качества образования. Содержание каждого учебного модуля разработанной программы имеет инвариантную и вариативную части. Это позволяет максимально удовлетворить образовательные потребности обучающихся и дифференцировать образовательный процесс на повышении квалификации.

Разрабатывая учебную программу, мы ориентировались на то, что целью ее реализации на повышении квалификации является формирование методологической и методической компетентности руководителей учреждений образования, позволяющей эффективно планировать и осуществлять оценку качества образования. Достижение поставленной цели повышения квалификации предполагает необходимость решения задач: 1) по обеспечению осознания руководителями учреждений образования социально-экономической и педагогической значимости объективной оценки качества образования; 2) по созданию условий для освоения директорами школ комплекса знаний о сущности и условиях научно обоснованной оценки качества образования, современном понимании составляющих качества образования, тенденциях и подходах к оценке качества образования в отечественной и мировой практиках; 3) по расширению опыта использования руководителями учреждений образования современных подходов к оценке качества образования; 4) по совершенствованию умений директоров школ осуществлять планирование, контроль и оценку качества образования; 5) по формированию у руководителей учреждений образования потребности в непрерывном расширении профессионального опыта, обуславливающего успешность квалиметрической деятельности.

Рассмотрим основные единицы содержания программы, усвоение которых руководителями учреждений образования в ходе повышения квалификации будет способствовать достижению сформулированной выше цели и решению по-

ставленных задач. Как было отмечено выше, первый модуль программы посвящен рассмотрению теоретико-методологических и методических основ оценки качества образования. Полагаем, что критерии оценки качества образования целесообразно рассматривать только после уточнения атрибутивных характеристик современного образования и конституирующих признаков Человека образованного. Образовательный процесс на повышении квалификации, ориентированный на формирование и уточнение этих представлений у директоров школ, считаем необходимым организовать в форме круглого стола. Ниже предлагаем один из вариантов названия круглого стола: «Образование в контексте социокультурных трансформаций современности».

В процессе его проведения считаем важным обсудить следующие вопросы:

- образование как система, социальный институт, культурный процесс, способ исконно человеческого бытия, антропологическая мера, механизм формирования человеческого в человеке.
- Человек перед глобальными вызовами современности.
- Образ человека и образ современного образования: антропологический подход.
- Темпоральный характер образования.
- Субъектность – интегральный результат образования: человек – субъект жизнедеятельности (автор своей жизни, созидаящий сам себя), субъект социальных и экономических отношений, творец «второй природы» (науки, техники, культуры, новых миров) и Будущего.
- Способность к непрерывному саморазвитию, построению стратегий взаимодействия с Будущим, принятию решений в ситуациях неопределенности, толерантность, социальный и эмоциональный интеллект как показатели качества образования.

Выяснение фундирующих характеристик образа образования и образа Человека образованного позволят обучающимся осознанно подойти к изучению вопросов, связанных с оценкой качества образования. Как мы отмечали, программа повышения квалификации предполагает вариативное освоение содержания. В соответствии с предлагаемой нами программой из модуля «Теоретико-методологические основы оценки качества образования» обучающиеся имеют возможность выбрать один из вариативных модульных элементов, который будет осваиваться ими в очной форме, а остальные – самостоятельно вне времени курсовой подготовки. Для успешного повышения квалификации, осуществляемого в режиме самообразования (в межкурсовой период), для обучающихся разрабатываются учебно-методические рекомендации.

Приведем содержание вариативных элементов, включенных в первый модуль программы. Первый элемент – «Контроль и оценка качества образования». В процессе его освоения предлагается рассмотреть следующие вопросы: Понятия «контроль качества образования», «оценка качества образования». Функциональное назначение контроля и оценки качества образования. Цели проведения контроля и оценки качества. Объекты, методы, средства, формы контроля и оценки качества образования. Принципы осуществления контроля и оценки качества образования. Виды контроля и оценки качества, осуществляемые на различных иерархических уровнях системы образования. Внутренний контроль качества образования. Принципиальная технологическая схема осуществления контроля и оценки качества. Понятия «качество цели», «качество процесса», «качество условий», «качество результата». Диаграмма К. Ишикавы. Использование данных кон-

троля и оценки качества образования для принятия управленческих решений.

Последующие вариативные модульные элементы посвящены рассмотрению педагогических явлений, которые могут быть избраны в качестве объектов квалиметрического анализа. Поскольку спектр объектов квалиметрического анализа чрезвычайно широк, мы ограничились рассмотрением лишь пяти из них, оказывающих, по нашему мнению, определяющее влияние на оценку качества образования. Первым объектом квалиметрического анализа нами было избрано учреждение образования, вторым – образовательная система, третьим – образовательный процесс, четвертым – образовательная среда, пятым – неформальное образование. В соответствии с этим разработано содержательное наполнение пяти учебных тем.

Первая тема – «Учреждение образования как объект квалиметрического анализа» – включает следующее содержание: Учреждение образования как сложная социальная открытая, целеустремленная система. Внутренняя и внешняя среда учреждения образования. Входные переменные («входы») анализируемой системы. Социальный заказ. Ресурсы системы. Квалиметрические показатели учреждения образования. «Компетентностные» преимущества учреждения образования. Качество жизни участников образовательного процесса. Качество выполнения учреждением образования социально значимых функций. Качество основной и обеспечивающей подсистем учреждения образования. Режимы жизнедеятельности школы: функционирования и развития.

Вторая тема – «Анализ и оценка качества образовательной системы» – предусматривает рассмотрение ряда вопросов: Аналитическая деятельность руководителя учреждения образования (цели, объекты, субъекты, технологические основы, результаты, принципы, функции). Понятия «данные» и «информация». Информационная основа аналитической деятельности. Определение целевого назначения анализа. Перспективное видение результатов анализа. Формулировка информационного запроса. Разработка критериально-оценочной базы анализа. Процедура сбора первичной информации. Обработка информации. Оценка состояния объекта анализа, выявление его сильных и слабых сторон. Проблематизация. Прогнозирование вариантов развития изучаемого объекта. Требования, предъявляемые к информации, получаемой в процессе аналитической деятельности.

При освещении третьей темы – «Контроль и оценка качества образовательного процесса» – уделено внимание сущности и структуре образовательного процесса. Наряду с этим раскрыты требования, предъявляемые к современному образовательному процессу. Квалиметрические характеристики современного образовательного процесса. Урок как единица образовательного процесса и форма организации образовательного процесса. Единичные и комплексные показатели качества современного урока. Проектно-конструкторская деятельность педагога на этапе подготовки урока. Форма представления результатов проектно-конструкторской деятельности учителя (план урока, план-конспект, технологическая карта, сценарий). Анализ и оценка качества планирования. Самоконтроль качества образовательного процесса, взаимоконтроль, контроль качества со стороны администрации. Анализ урока (учебного занятия).

Четвертая тема – «Образовательная среда и образовательное пространство как объекты образовательной квалиметрии». В ее содержание включены вопросы: Философское и общенаучное понимание феноменов «среда» и «пространство». Атрибутивные признаки образовательной среды и образовательного пространства. Оценка педагогического потенциала образовательной среды: сущность про-

цедуры и инструментарий. Феномен детско-взрослой общности. Индикаторы качества образовательного пространства: наполненность личностно значимыми событиями, активность, масштаб. Сетевое взаимодействие социокультурных институтов как условие расширения образовательного пространства и фактор становления образования как саморазвивающейся системы. Качество сетевого взаимодействия социальных институтов. Оценка степени независимости участников сети, их лидерских качеств, уровня взаимодействия, социальной и личностной значимости достигаемой цели, вариативности развития, гибкости и быстроты реагирования, возможностей удовлетворять индивидуальные и коллективные потребности, ресурсобеспеченности, равного доступа к ресурсам для всех участников сети.

Пятая тема – «Оценка педагогического потенциала неформального образования». При ее раскрытии делаются акценты на следующие содержательные позиции: Понятие «неформальное образование». Отличительные черты неформального образования. Неформальное образование как совокупность эффектов. Связь формального и неформального образования. Неформальное образование как фактор обогащения личностно формирующего потенциала формального образования. Квалиметрические характеристики неформального образования: мотивационный потенциал, индивидуализированность, вариативность, мобильность, динамичность, диалогичность, включенность личности в процесс самосозидания, партнерские отношения, контекстность. Качество содержания неформального образования. Социально-психологические условия и технологии обеспечения качества неформального образования. Информационное пространство неформального образования. Показатели эффективности управления взаимодействием традиционных образовательных организаций и неформальных образовательных сообществ.

Первый модуль образует теоретическую основу для освоения обучающимися содержания инвариантной и вариативной частей второго модуля, обозначенного нами как «Общенаучные, экономические и педагогические подходы к оценке качества образования». В инвариантную часть модуля мы включили три темы: 1) Системный подход как ключевой ориентир оценки качества образования; 2) Аксиологические аспекты оценки качества образования; 3) Компетентностный подход к процессу оценки качества образования. Рассмотрим специфику каждой из них.

При освоении содержания первой темы обучающимся предлагается изучить следующие вопросы: Понятие «система». Состав и структура системы. Понятия «компонент системы» и «элемент системы». Системообразующий компонент. Свойства системы. Классификация систем. Специфика природных, технических и социальных систем. Открытые и закрытые системы. Целеориентированные и целеустремленные системы. Детерминированные и стохастические системы. Понятие «сложная саморазвивающаяся система». Описание динамики сложных самоорганизующихся систем в понятиях синергетики. Законы развития систем. Системное мышление. Критерии и показатели сформированности системного мышления. Роль системного мышления в осознании глобальных проблем современности и формировании готовности к их разрешению. Оценочный инструментарий, использующийся в процессе диагностики уровня сформированности системного мышления обучающихся.

Изучение второй темы – «Аксиологические аспекты оценки качества образования» – требует выяснения сущности и взаимосвязи понятий «отношения», «ценности», «ценностные ориентации», «смыслы», «значения», «качества лично-

сти», «компетентность». В рамках заявленной темы также обсуждаются:

- ценность обретения и сохранения человеческого достоинства;
- жизнь, достойная человека;
- ценность вариативности и культурного разнообразия;
- ценность человеческого общения и сотрудничества;
- ценность открытости новому опыту;
- ценность творчества;
- ценность сохранения Жизни на Земле;
- свобода и ответственность – взаимодополняющие ценности;
- характеристика заданий, ориентированных на выявление уровня сформированности ценностно-смысловой сферы личности.

Принципиальную важность для понимания специфики осуществления процедуры оценки современного качества образования имеет освоение обучающимися темы «Компетентностный подход к процессу оценки качества образования». В рамках названной темы раскрываются вопросы: Предпосылки перехода от ЗУН-овского к компетентностному подходу в оценке качества образования. Понятие «компетенция» и «компетентность». Генезис понятий «компетенция» и «компетентность». Структура компетентности. Характеристика когнитивного, операционально-технологического, мотивационного, этического, социального, поведенческого компонентов компетентности. «Пирамида качества» компетентности. Инструментальное и методическое обеспечение процесса выявления уровня сформированности компетентности. Особенности определения уровня сформированности предметной, метапредметной и личностной компетентности. Ключевые идеи компетентностного подхода к оценке качества образования (включенность ученика в процесс разрешения практической ситуации, анализ различных контекстов, перевод ситуации в задачную форму, актуализация личностного опыта, поиск способа деятельности, самостоятельное принятие решения, демонстрация компетентности). Особенности содержания, структуры, формулировки заданий, требующих от обучающихся демонстрации компетентности. Шкалы, используемые для оценки уровня сформированности компетентности.

В вариативной части модуля предлагается пять тем: 1) Квалиметрический подход к оценке качества образования; 2) Междисциплинарный подход к оценке качества образования; 3) Проблемно-ситуационный подход к оценке качества образования; 4) Метапредметный подход к оценке качества образования; 5) Ресурсный подход к оценке качества образования.

Ниже раскроем содержание названных тем и представим их в таком формате, в каком они даны в описываемой программе повышения квалификации.

**Квалиметрический подход к оценке качества образования.** Качество как философская и экономическая категория. Качество образования как многоаспектный системный объект. Эволюция понятия «качество образования». Качество как объект управления в современном учреждении образования. Форсайт-исследования системы показателей качества современного образования. Классификация показателей качества. Понятие «определяющий показатель качества». Конкурентоспособное образование. Понятие «образовательная квалиметрия». Оценка уровня качества образовательной услуги и качества результатов образования. Номенклатура показателей качества образовательной услуги и результатов образования. Этапы оценки уровня качества образовательной услуги и результатов образования.

**Междисциплинарный подход к оценке качества образования.** Сущность и взаимосвязь понятий «междисциплинарность», «полидисциплинарность», «трандисциплинарность». Исторические предпосылки дифференциации наук. Конвергенция наук и технологий как тренд современности. Интеграционные процессы в социуме, науке, образовании. Комплексный и междисциплинарный характер глобальных проблем. Компетентностный профиль человека, способного с позиций человекомерности, культуросообразности, экологической безопасности и экономической эффективности решать глобальные проблемы. Понятие «глобальные компетенции». Шкалы для оценки уровня сформированности глобальных компетенций. Специфика заданий, предлагаемых в PISA для оценки уровня освоения обучающимися глобальных компетенций.

**Проблемно-ситуационный подход к оценке качества образования.** Понятия «проблема», «ситуация», «проблемная ситуация». Структура проблемы. Типология проблем. Масштаб проблемы, предмет, уровень новизны, сложность, степень решенности в науке и практике, характер последствий. Анализ ситуации и формулировка проблем. «Дерево проблем». «Операционализация» компетентности, отражающей готовность личности к действию в ситуации и решению проблем. Апелляция к субъектному опыту и «культурным аналогам» в процессе поиска путей решения проблем. Кооперация в процессе генерации идей. Обсуждение выдвинутых версий и различных точек зрения. Критическая оценка и выбор оптимального пути решения проблемы. Разработка плана и отбор ресурсного обеспечения процесса решения проблемы. Совместная деятельность по реализации плана. Оценка полученного результата. Когнитивная, процессуальная, эмоциональная и кооперативная рефлексия. Сформированность аналитического, критического и системного мышления как детерминанты готовности обучающихся к решению проблем. Шкалы для оценки готовности обучающихся к анализу ситуаций, принятию решений и практическому действию.

**Метапредметный подход к оценке качества образования.** Префикс «мета» в философском и педагогическом дискурсах. Сущностные характеристики метапредметной компетентности. Метапредметная компетентность как условие готовности человека к обучению на протяжении всей жизни. Составляющие метапредметной компетентности: учебно-управленческая, универсально-логическая, теоретико-онтологическая, информационная, исследовательская, коммуникативная, инструментально-эпистемологическая, технико-технологическая, рефлексивная. Критерии и показатели сформированности метапредметной компетентности обучающихся. Шкала оценки уровня сформированности метапредметной компетентности. Специфика заданий, ориентированных на выявление уровня сформированности метапредметной компетентности.

**Ресурсный подход к оценке качества образования.** Ресурсы как экономическая категория. Виды ресурсов (трудовые, материально-технические, финансовые, информационные). Ресурсный потенциал образовательной организации: сущность, структура, методики оценки. Оценка организационной структуры учреждения образования. Инструментарий оценки организационной культуры. Методическое обеспечение диагностики морально-психологического климата в педагогическом коллективе. Стиль руководства. «Социальный капитал» организации: сущность и способы оценки. Методическая работа в учреждении образования. Оценка качества осуществления методической работы. Способы оценки ма-

териально-технического оснащения школы. Оценка финансовой деятельности школы.

Третий модуль учебной программы повышения квалификации – «Современные инструменты и формы оценки качества образования». Как и предыдущие модули, он содержит инвариантную и вариативные части. В инвариантной части рассматривается Международная программа по оценке качества образовательных достижений учащихся (PISA). Изучение данной части предполагает необходимость освещения следующих вопросов: Основной целевой ориентир PISA. Готовность к участию в жизнедеятельности общества. Функциональная грамотность как комплексный показатель качества образования. Направления исследований в рамках PISA (математическое, чтение, естествознание, экономическое). Навыки XXI века – концептуальная рамка для определения показателей качества образования. Оценка качества образования как основа для прогнозирования экономического развития страны и «перенастройки» национальной системы образования на новые результаты. Факторный анализ как методологическая основа интерпретации данных, полученных в ходе PISA. Операционализация понятий «естественно-научная грамотность», «математическая грамотность», «финансовая грамотность», «глобальные компетенции». Особенности заданий исследования PISA: структура, типы, формы предъявления. Адаптивные тесты. Интерактивные задания. Задания-симуляции. Задания исследовательского и проектного характера. Виды шкал, используемых в процессе оценки выполнения заданий PISA. Специфика формулировки заданий, направленных на выявление способности обучающихся анализировать и решать проблемы глобального характера и действовать в ситуациях межкультурной коммуникации.

В вариативную часть программы включен спектр тем, одну из которых обучающиеся имеют возможность выбрать для изучения на курсах повышения квалификации в очном режиме: «Активизирующий контроль качества учебных достижений: отечественный опыт», «Тестовые задания как инструмент контроля и оценки качества образования», «Статистические методы контроля и оценки качества образования». Раскроем их содержание. Так, в тему «Активизирующий контроль качества учебных достижений: отечественный опыт» включены следующие вопросы: Активизирующая функция контроля качества учебных достижений. Процессуальный и результатный контроль. Компетентностно ориентированные задания: сущность, структура, предъявляемые требования, разработка. Нормы оценки качества учебных достижений. Процедуры изучения качества образования в Республике Беларусь. Мониторинг качества общего среднего образования в Республике Беларусь. Направления и предмет мониторинговых исследований. Республиканская контрольная работа (РКР) по отдельным учебным предметам: цель, содержание, характеристика диагностического инструментария, динамика количественных результатов выполнения учащимися за последние три года. Качественный анализ результатов выполнения контрольной работы (анализ заданий, уровня их выполнения, типичных ошибок). Факторы, оказывающие влияние на усвоение содержания образования по отдельным учебным предметам (аналитические выводы по результатам РКР).

Содержание темы «Тестовые задания как инструмент контроля и оценки качества образования» представлено следующим образом: Тестирование как метод контроля и оценки качества образования. Тестовое задание: сущность и структура. Констатирующая часть, процессуальная часть и элементы выбора в тестовом задании. Особенности наполнения и структурирования заданий PISA-2018: содержание, контекст, когнитивные процессы, виды деятельности, ценностная со-

ставляющая. Шкальная форма предъявления вариантов ответов. Табличная форма предъявления вариантов ответов. Типология тестовых заданий. Тестовые задания исследовательского и рефлексивного характера. Форма предъявления тестовых заданий обучающимся. Компьютерный формат предъявления тестовых заданий, используемый в PISA. «Идеология» адаптивного варианта тестирования. Методическое обеспечение тестовых заданий: описание измеряемых показателей качества (образовательных достижений); инструкция преподавателю, проводящему тестирование; правила для ученика по работе с тестом; комплекс заданий; индикаторы и шкала измерений; методика выведения оценки.

Тема «Статистические методы контроля и оценки качества образования» предполагает рассмотрение сущности понятия «статистические методы контроля и оценки качества», классификации статистических методов контроля и оценки качества. Особое внимание уделено характеристике графических методов. В частности, обучающимся предлагается изучить методику построения и возможности использования в процессе контроля и оценки качества образования диаграммы К. Ишикавы. Ознакомиться с инструментом контроля и оценки качества «контрольный листок», научиться разрабатывать и использовать контрольные листки для фиксации и упорядочивания данных, полученных в ходе контроля качества образования. Наряду с этим, в рамках освоения темы формируются умения обучающихся применять такие статистические инструменты контроля и оценки качества, как гистограмма и диаграмма Парето, использовать в процессе контроля и оценки качества образования диаграммы рассеяния. Уделяется внимание построению диаграмм, изучению необходимого математического аппарата, анализу и интерпретации полученных данных.

Реализация предлагаемой учебной программы повышения квалификации предполагает использование комплекса методов обучения. Среди них приоритет отдается интерактивным методам, методу проблематизации, проблемного диалога, использованию субъектного опыта обучающихся, методам включения обучающихся в межсубъектную коммуникацию, методам вовлечения, обеспечения разнопозиционного видения, проектирования, рефлексивного анализа. На различных этапах образовательного процесса, реализуемого на повышении квалификации, предполагается различная степень самостоятельности обучающихся и включенности в образовательную кооперацию. Этому способствуют разнообразные формы проведения занятий: интерактивные лекции, практические занятия, деловые игры, круглые столы.

Образовательный процесс, реализуемый в соответствии с предложенной учебной программой повышения квалификации, ориентирован на совершенствование у директоров школ профессиональной **компетентности**, позволяющей:

- научно обоснованно и методически грамотно использовать современные подходы к оценке качества образования;
- анализировать, прогнозировать, конструировать и осуществлять оценку качества образования;
- создавать оптимальные организационно-педагогические и психологические условия для обеспечения адекватной оценки качества образования на уровне учреждения образования;
- осуществлять рефлексивный профессиональный опыт, обуславливающий эффективность осуществления оценки качества образования;
- выстраивать внутриучрежденческое повышение квалификации персонала по вопросам оценки качества образования.

Все сказанное выше позволяет сделать некоторые умозаключения:

1. Содержание процесса повышения квалификации директоров школ должно быть обновлено в аспекте рассмотрения новых подходов к оценке качества общего среднего образования.
2. Необходимо уделить внимание осознанию директорами школ необходимости переноса акцента при оценке качества современного образования с его узко академического понимания на человекомерное.
3. Представляется перспективным в процессе повышения квалификации создать условия для формирования у директоров школ компетентности, позволяющей осуществлять оценку качества образования в русле системного, аксиологического, компетентностного, квалиметрического, междисциплинарного, проблемно-ситуационного, метапредметного, ресурсного и среднего подходов.
4. Эффективность процесса повышения квалификации директоров школ по вопросам качества образования детерминирована использованием интерактивных методов обучения, степенью вовлеченности обучающихся в образовательный процесс, обеспечением их продуктивного образовательного взаимодействия.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Моисеев А.М. Качество управления школой: что это такое? Каким оно должно быть? Как его обеспечить? / А.М. Моисеев; отв. ред. М.А. Ушакова. – М.: АСОУ, 2006. – 143 с.
2. Панасюк В.П. Качество образования: инновационные тенденции и управление: Монография / В.П. Панасюк, Н.В. Третьякова. – Екатеринбург: Изд-во Российского гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – 201 с.
3. Слободчиков В.И. Становление человеческого в человеке – императив отечественного образования / В.И. Слободчиков [электронный ресурс]. – URL: [http://psyedu.ru/files/articles/2477/pdf\\_version.pdf](http://psyedu.ru/files/articles/2477/pdf_version.pdf) (дата обращения: 24.04.2020).
4. Ушаков К.М. Управление школой: кризис в период реформ / К.М. Ушаков. – М.: Сентябрь, 2011. – 176 с.

#### REFERENCES

1. Moseyev A.M. The quality of school management: what is it? What should it be? How to ensure it? / A.M. Moseyev; red. M.A. Ushakova. Moscow: ASOD, 2006. 143 c. (In Russ)
2. Panasuc B.P. Quality of education: innovation and management: monograph / B.P. Panasuc, N.V. Tretyakova. Yekaterinburg: Ros. State prof. ped. University, 2018. 201 c. (In Russ)
3. Slobodchikov V.I. Human development – the imperative of National Education / V.I. Slobodchikov [Electronic resource]. URL:

[http://psyedu.ru/files/articles/2477/pdf\\_version.pdf](http://psyedu.ru/files/articles/2477/pdf_version.pdf). (Access time: 24.04.2020).  
(In Russ).

4. Ushakov K.M. School Management: crisis in the period of reform / K.M. Ushakov. Moscow: September, 2011. 176 с. (In Russ)

**Информация об авторе:** Гелясина Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент. Заведующий кафедрой педагогики, частных методик и менеджмента образования.

г. Витебск, Беларусь

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

После доработки: 21.06.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

**Information about the author:** Gelyasina Elena Vladimirovna, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Head of the Department of Pedagogy, Private Methods and Education Management

Vitebsk, Belarus

Received: 25.05.2020

Received after reworking: 21.06.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The author have read and approved the final manuscript

*Общая педагогика, история педагогики и образования*  
*General pedagogy, history of pedagogy and education*

---

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-101-119

УДК 378.4 /37.012.8

**МИХАЙЛОВА А.Г.**

Севастопольский государственный университет

г. Севастополь, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

steba1971@mail.ru

**КОСЦОВА М.В.**

Севастопольский государственный университет

г. Севастополь, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1080-3053>

mashasev@mail.ru

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРЕОДОЛЕНИЮ  
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ ОБЩЕНИЯ**

**Введение.** Проблема, исследуемая в данной статье, актуальна в рамках перехода на традиционное обучение системы высшего образования. Изменения, связанные с переходом на дистанционное обучение, показали необходимость социально-психологической адаптации личности к новым социальным условиям существования, что, в свою очередь, привело к понижению мотивации к успеху, неготовности к преодолению барьеров общения. Поэтому **целью** данной статьи является определение этапов формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения, характеристика психологических предпосылок возникновения рассматриваемой готовности.

**Материалы и методы.** Для достижения цели использованы теоретические методы исследования: анализ психолого-педагогической, социологической, философской, социальной литературы по рассматриваемой проблеме; анализ, синтез и систематизация основных подходов; эмпирическое исследование: экспериментальная психодиагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении. Методологической основой исследования послужили идеи теории когнитивной оценки, в соответствии с которой при выполнении деятельности субъект оценивает, что именно является причиной его действий, насколько она эффективна и может ли он в процессе данной деятельности поддерживать значимые межличностные отношения.

Для изучения причин эмоциональных барьеров в межличностном общении была использована методика диагностики В.В. Бойко. На основе эмпирического исследования получены научно-методические рекомендации, способствующие эффек-

тивности процесса формированию готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения в условиях вуза. Для развития внутренней мотивации как базовой потребности личности применялся тренинг внутренней мотивации В.А. Климчук (программа) в условиях поэтапного формирования рассматриваемой готовности.

**Результаты исследования.** Полученные результаты экспериментальной психодиагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении свидетельствуют о важной проблеме в установлении контакта с окружающей средой, а именно неадекватном проявлении эмоций, что потребовало разработки поэтапной методики формирования готовности к преодолению барьеров коммуникации в изменяющихся условиях образовательного пространства. Выяснено, что рассматриваемая готовность представляет собой установку на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи. Психологическими предпосылками возникновения готовности являются ее понимание, осознание ответственности, желание добиться успеха, определение последовательности и способов работы.

Отмечено, что побудительным средством формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения выступает личностно-ориентированный подход, способствующий продуктивному решению выдвинутой проблемы исследования.

**Обсуждение и заключение.** Результаты обзора психологических работ по проблеме исследования показали, что в современной социальной психологии под эмоциональными барьерами понимаются внутренние препятствия к совершению обществом разрешенных или даже вознаграждаемых действий. Среди эмоциональных барьеров межличностного общения можно назвать: барьер, возникающий на основе страдания; барьер, основанный на горе; барьер, вызванный раздражением и гневом; барьер триадного комплекса страха, стыда и вины; речевые и языковые барьеры; барьеры отрицательных эмоций и т.д.

Сделан анализ причин эмоциональных барьеров в межличностном общении экспериментальной группы студентов-филологов, результаты которого определили важные проблемы в установлении контакта с окружающей средой.

В рамках формирующего этапа реализованы педагогические условия, влияющие на успешность процесса адаптации и преодоление барьеров общения: введение тренинга; внутренней мотивации; использование специальных методов предотвращения коммуникативных барьеров и техник общения, выступающих теоретико-методической основой формирования обозначенной готовности.

**Ключевые слова:** готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения, межличностное взаимодействие, методика диагностики В.В. Бойко, личностно-ориентированный подход, теория когнитивной оценки, тренинг внутренней мотивации

**Для цитирования:** Михайлова А.Г., Косцова М.В. Этапы формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 101-119.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-101-119.

**A.G. MIKHAYLOVA**

Sevastopol State University

Sevastopol Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

steba1971@mail.ru

**M.V. KOSTSOVA**

Sevastopol State University

Sevastopol Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1080-3053>

mashasev@mail.ru

## **STAGES OF READINESS FORMATION TO OVERCOME EMOTIONAL COMMUNICATION BARRIERS**

**Introduction.** The problem studied in this article is relevant in the context of the transition to traditional higher education. The changes associated with the transition to distance have shown the necessity of person's socio-psychological adaptation to the new social conditions of existence, which led to a decrease in motivation for success, unpreparedness to overcome communication barriers. Therefore, the purpose of this article is to determine the stages of readiness formation to overcome communication emotional barriers, and to characterize the psychological prerequisites for the emergence of the considered readiness.

**Materials and methods.** To achieve the goal, we used theoretical research methods: analysis of psychological, pedagogical, sociological, philosophical, social literature on the given problem; analysis, synthesis and systematization of the main approaches; empirical research: experimental psychological diagnostics of emotional barriers in interpersonal communication.

The methodological basis of the research is based on the ideas of the theory of cognitive assessment, according to which, when performing an activity, the person evaluates the reason for his/her actions, how effective it is and whether he/she can maintain meaningful interpersonal relationships in the course of this activity.

To study the causes of emotional barriers in interpersonal communication, V.V. Boyko's diagnostic method was used. Based on the empirical research, we have obtained scientific and methodological recommendations that contribute to the effectiveness of the process of forming readiness to overcome emotional barriers of communication in the conditions of higher education. In the conditions of gradual formation of the considered readiness, V.A. Klimchuk's internal motivation training (program) was used for the internal motivation developing, which involves basic person's needs forming.

**Results.** The results of experimental psychological diagnostics of emotional barriers in interpersonal communication indicate an important problem in establishing contact with the environment, namely, the inadequate expression of emotions, which required the development of a step-by-step methodology for forming readiness to overcome communication barriers in changing conditions of the educational space. It is found out that the considered readiness is an attitude to a certain behavior, the mobilization of forces to perform the task. The psychological prerequisites for the emergence of readiness are its understanding, awareness of responsibility, the desire to succeed, determining the sequence and methods of work.

It is noted that the motivating means for the readiness formation to overcome emotional barriers of communication is a personality-oriented approach that contributes to the productive solution of the proposed research problem.

**Discussion and Conclusions.** The results of psychological works review on the problem of research showed that in modern social psychology, emotional barriers are understood as internal obstacles that prevent society from performing permitted or even rewarded actions. Among the emotional barriers to interpersonal communication are ones which arise from suffering and based on grief, one caused by irritation and anger, one of the triad complex of fear, shame and guilt, speech and language barriers, ones of negative emotions, and so on.

An analysis of the causes of emotional barriers in interpersonal communication of an experimental group of students of Philology was stated, the results of which identified important problems in establishing contact with the environment.

In the context of the forming stage, pedagogical conditions providing the success of the adaptation process and overcoming communication barriers are implemented: the introduction of training; internal motivation; the use of special methods to prevent communication barriers and communication techniques which are the theoretical and methodological basis for the given readiness formation.

**Keywords:** readiness to overcome emotional barriers of communication, interpersonal interaction, diagnostic methods of V.V. Boyko, a personality-oriented approach, theory of cognitive evaluation, the training of internal motivation

**For citation:** Mikhaylova A.G., Kostsova M.V. Stages of readiness formation to overcome emotional communication barriers. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 101-119.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-101-119. (In Russ., abstract in Eng.).

**Благодарность: выражаем благодарность анонимным рецензентам.**

**Acknowledgements: We express our gratitude to anonymous reviewers.**

### **Введение**

Многие ученые подчеркивают важность таких качеств у специалистов, как мобильность, стрессоустойчивость, общительность, гибкость мышления, критичность, склонность к планированию, анализу и систематической работе, готовность пополнять знания и переучиваться.

В последние годы руководство профессиональных организаций отбирает таких специалистов, которые не только обладают профессиональными знаниями и умениями и мотивированы к выполнению своих обязанностей, но и знают и понимают принципы продуктивной работы в команде, подходы, способствующие эффективности продуктов, стратегий и практик, готовы к установлению гармоничных отношений с коллегами в процессе взаимодействия.

Ускорение социально-экономического прогресса оказывает решающее воздействие на материальную и духовную стороны жизни государства в целом и

каждой отдельной личности, что потребовало разработки инновационных подходов к учебному процессу в вузе.

Обучение в университете – это длительный и сложный процесс. Насыщенная учебная программа, наряду с рядом новых обязанностей, требующих строгого соблюдения студентами, часто вызывает негативную реакцию на учебный процесс. Однако выходом из этой ситуации в большинстве случаев является студенческая среда, которая способна пополнить энергетические ресурсы для новых дел и целей благодаря общению, взаимопомощи в совместных занятиях.

Иногда в процессе межличностного общения возникают барьеры, препятствующие взаимопониманию. Барьеры общения относятся к многочисленным видам факторов, которые служат причиной конфликта или способствуют ему. Ведь у собеседников разные, часто противоположные, желания, стремления, установки, характеры, манеры общения, самочувствие. Особенно необходимо сдерживать свои эмоции, уместно выражать их в таких профессиях, как, например, переводчик или филолог.

Эмоциональные барьеры, такие как гнев, страх, зависть или уныние, являются плохими советчиками в выборе средств коммуникации [21]. Такие эмоции ослабляют способность воспринимать и правильно оценивать самые серьезные и разумные аргументы в пользу той или иной точки зрения. Приятные эмоции способствуют доброжелательному восприятию других людей [16].

Однако изменения в системе высшего образования, связанные с переходом на другой формат обучения, вызвали еще одну проблему – психологическую адаптацию личности студента к новым социальным условиям существования как процесса пассивного приспособления к новой окружающей действительности [11]. «Данные трансформации направлены как на адаптацию образовательного процесса к потребностям личности обучаемого, так и на новые условия и требования. В основе требований лежит активное освоение среды, ее изменение и создание необходимых условий для успешной деятельности» [4, с. 19].

Социально-психологическая адаптации представляется не только как пассивный процесс приспособления к новым условиям, но и как активный процесс преобразования и саморазвития. В данной статье поставлена следующая проблема: каковы условия эффективного формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров коммуникации в вузе?

Следовательно, **целью** данной работы является определение условий для успешного формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров коммуникации в образовательном пространстве вуза.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**: рассмотреть эффективность лично-ориентированного подхода в формировании готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения; на основе выделенных особенностей социально-психологической адаптации личности в новых условиях существования определить этапы процесса формирования рассматриваемой готовности.

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что результаты данной работы дополняют теорию и методику профессионального образования о сущности поэтапной методики формирования готовности к преодолению барьеров коммуникации в изменяющихся условиях образовательного пространства; обоснована необходимость создания условий для успешного развития рассматриваемой готовности. Практическая значимость работы заключается в том, что на основе эмпирического исследования получены научно-методические рекомендации, спо-

собствующие эффективности процесса формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения в условиях вуза.

Новизна исследования определяется тем, что на основе систематизации современных подходов к решению проблемы формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения выявлена роль личностно-ориентированного подхода. На основе теоретического анализа социально-психологической адаптации личности определены этапы процесса формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения. Объектом исследования является готовность к преодолению эмоциональных барьеров общения. Предмет исследования – этапы формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения. **Гипотеза** исследования основывается на предположении о том, что формирование готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения в образовательном процессе вуза становится эффективным, если этот процесс будет проходить поэтапно с учетом личностно-ориентированного подхода, способствующего продуктивному решению выдвинутой проблемы исследования.

### **Обзор литературы**

В отечественной педагогике исследовались различные аспекты проблемы межличностного общения: теоретико-методологические основы коммуникации (А.В. Мудрик, А.Т. Куракин, Г.А. Цукерман, Л.И. Новикова, Г.М. Андреева, Г.И. Щукина), влияние общения на формирование различных качеств личности (В.И. Журавлев, Е.П. Белозерцев, В.В. Попова, Т.В. Фролова), способы общения в коллективах различного типа (И.П. Иванов, Т.Н. Мальковская), развитие коммуникативных умений в процессе групповой работы (Н.П. Кириллов, Ю.П. Похолков, Е.И. Осипов, Л.А. Шиленко и др.).

Проблему развития коммуникативных умений исследовали такие ученые, как А.А. Бодалев [1], В.В. Бойко [2], О.Н. Головкин, Р.А. Грабовец, В.А. Лей [3], Н.В. Барышников, В.Л. Бернштейн [24] и др. Ценностные противоречия как психодиагностические критерии профессиональной компетентности и внутриличностного конфликта рассматривали В.М. Гольянич, А.Ф. Бондарук, В.А. Шаповал, Т.В. Тулупьева [26]. Роль коммуникативных умений в эффективности процесса взаимодействия в условиях профессиональной подготовки отмечали И.В. Балынин, Н.Н. Нижнева, О.Н. Кручина и др. [23; 31].

Гуманитарные технологии, возникающие из синтеза теории коммуникации и философского знания, изучали ученые П.Г. Щедровицкий, С.А. Гончаров, О.С. Мартыанова, Н.А. Кузнецова, А. М. Лобок и др. Теории современного общества и коммуникаций рассмотрены в научных работах Ю.М. Лотмана, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, М.М. Бахтина, П.Г. Щедровицкого, С.А. Гончарова и др.

Теория готовности к различным видам деятельности рассмотрена в работах Е.П. Ильина, П.А. Рудик, М.Д. Левитова; теорию общения описывали Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, М.С. Каган, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ломов и др. При рассмотрении психологических аспектов высшего профессионального образования, в том числе проблем развития личности будущего специалиста, мы ссылались на труды К.А. Абульхановой-Славской, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчикова и др. Странники деятельностного подхода, которого мы также придерживаемся, К.А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, М.С. Каган, А.А. Леонтьев, А.А. Бодалев, А.В. Мудрик и др. определяют общение как деятельность и обозначают его как «коммуникативную деятельность». Делая ак-

цент на субъектности процесса общения, Б.Ф. Ломов и М.С. Каган усиливают значимость интерактивного структурного компонента в процессе общения.

Социологический анализ адаптационных процессов исследован содержится в работах В.В. Гриценко [4], С.А. Ларионовой [9], А.Г. Маклакова [10] и др. Социальную активность личности в адаптации рассматривали М.К. Тутушкина, В.А. Артемьева, С.А. Волков [20], В.М. Мунипов, В.П. Зинченко [13], А.А. Бурцев (Burtsev) [25] и др. Изучение внутренней мотивации принадлежит профессору Е.П. Ильину [6]. Х. Хекхаузен экспериментально исследовал внутреннюю мотивацию [29], влияние которой на продуктивность общения очень значимо. В.А. Климчук разработал тренинг развития внутренней мотивации [7], который представлен программой развития базовых потребностей личности. По его мнению, «деятельность внутренне мотивированных людей характеризуется высокой креативностью и сопровождается эмоциями радости и удовлетворения» [7, с. 10].

Эмоциональные барьеры общения изучали В.В. Бойко [2], В.Н. Мясищев, А.В. Мудрик [12], Д.Б. Сорокина [19]. Натаниэль С. Эккланд (Eckland, Nathaniel S.), Тереза М. Лейро (Leuro, Teresa M.), Венди Берри Мендес (Mendes, Wendy Berry) подчеркивали значимую роль физиологии и голоса в восприятии эмоций во время социального стресса [27]. Зависимость эффектов межличностной регуляции эмоций от глубинных мотивов людей рассматривали Карен Нивен (Niven Karen), Эшли Трот (Troth Ashlea C.), Дэвид Холман (Holman, David) [34].

Так А.В. Мудрик считает, что общение в рамках отрицательных эмоций вызывает искаженное представление о реальной действительности, что выражается в агрессивности. К числу барьеров отрицательных эмоций относят барьеры страха, стыда и вины, отрицательно сказывающихся на коммуникации [21].

Взаимодействие стратегий межличностной регуляции эмоций с негативными ожиданиями регуляции настроения при проявлении тревоги и депрессии изучали А. Алтан-Аталай (Altan-Atalay A.), Д. Саритас-Аталап (Saritas-Atalar D.) [22]. О когнитивной терапии депрессии говорили Оливия М. Фитцпатрик (Fitzpatrick, Olivia M.), Меган Л. Уэлен (Whelen, Megan L.), Фредрик Фалькенстром (Falkenstrom, Fredrick) [28]. Влияние эмоций на деятельность человека исследовали Х. Ким (Kim H.), С. Ким (Kim S.), С. Конг (Kong S.) [30], Г. Сланбекова (Slanbekova G.), М.С. Чанг (Chung M.C.), Г. Аюпова (Ayupova G.) [36], Р.Ф. Янг (Young R.F.) [38], А. Стин-Ютейм (Steen-Utheim A.), А.Л. Виттек (Wittek A.L.) [37]. Гендерные стратегии управления конфликтами изучали Афзалур М. Рахим (Rahim, M. Afzalur), Джеффри П. Кац (Katz, Jeffrey P.) [35].

Обзор психологических работ по проблеме исследования показал, что в современной социальной психологии под эмоциональными барьерами понимаются внутренние препятствия к совершению обществом разрешенных или даже вознаграждаемых действий. Среди эмоциональных барьеров межличностного общения можно назвать: барьер, возникающий на основе страдания; барьер, основанный на горе; барьер, вызванный раздражением и гневом; барьер триадного комплекса страха, стыда и вины; речевые и языковые барьеры; барьеры отрицательных эмоций и т.д.

### ***Материалы и методы***

Методологическую основу нашего исследования составила теория готовности к различным видам деятельности со следующими этапами: сознание как субъективный продукт, как преобразованная форма проявления тех общественных по своей природе отношений, которые осуществляются деятельностью чело-

века в предметном мире. Межличностный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека с субъективно значимыми для него лицами. В его основе лежит психологический механизм межличностного переноса благодаря эмпатии, идентификации и т.д. [8].

В целях определения значений эмоциональной эффективности в общении нами была использована методика диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении В.В. Бойко [5]. Автор характеризует «помехи» в общении как неспособность контролировать эмоции, дозировать их; неадекватное проявление эмоций; негибкость, скудость, невыразительность эмоций; нежелание сближаться с людьми и доминирование негативных эмоций.

«Опросник позволяет выявить наиболее распространенные типы эмоциональных помех в общении и как следствие оценить свой уровень эмоциональной эффективности в общении» [5].

### ***Результаты исследования***

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе мы изучали состояние разработанности проблемы формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения в педагогической теории и практике; определены объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, методы исследования; рассмотрены этапы процесса формирования рассматриваемой готовности в образовательном процессе вуза. На втором этапе рассмотрена роль личностно-ориентированного подхода в формировании готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения; проведен диагностический эксперимент; обобщены и систематизированы полученные эмпирические данные. На третьем этапе реализованы организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность исследуемого процесса.

Анализ различных подходов к определению сущности понятия «общение» позволил выделить несколько авторских позиций:

– специфический вид коммуникации, связанный с психическим контактом между реальными субъектами и приводящий к их взаимовлиянию, взаимопониманию и взаимопереживаниям [6];

– взаимодействие людей, содержанием которого является обмен информацией с помощью различных средств коммуникации для установления взаимоотношений между людьми [1];

– процесс взаимодействия людей, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимного влияния друг на друга, и как процесс их взаимного переживания и взаимного понимания друг друга [15];

– процесс непосредственного или опосредствованного техническими устройствами взаимодействия людей, в котором можно четко выделить три теснейшим образом взаимосвязанных компонента – психическое отражение участниками общения друг друга, отношение их друг к другу и обращение их друг с другом [14];

– межсубъектное взаимодействие, которое должно способствовать взаимопониманию.

«Сформированная в личности направленность на человека способствует успешности общения, выбору наиболее соответствующих особенностям другого человека способов взаимодействия с ним, если в этой направленности проявляется отношение, которое порождает в личности ориентировку прежде всего на положительные качества в другом человеке. А такая ориентировка важна для обще-

ния, так как она способствует раскрытию личностного потенциала человека, с которым мы общаемся» [1, с. 66].

Готовность к преодолению эмоциональных барьеров общения мы рассматриваем как состояние целостного субъекта, что позволяет говорить об универсальном характере данного явления. Это внутренняя настроенность личности на преодоление барьеров общения, с одной стороны, и результат лингвистической, психологической и социокультурной подготовки личности студента, с другой стороны [32]. Таким образом, готовность к преодолению эмоциональных барьеров – это развитое качество личности или определенное психологическое состояние, то есть актуализация и приспособление возможностей личности студента для успешной коммуникации в заданных условиях.

Из-за больших нагрузок на эмоциональную сферу «только эмоционально зрелая личность в состоянии справиться с трудностями, возникающими в профессиональной деятельности. Такие психические состояния, как неуверенность, тревожность, напряженность, страх, неудовлетворенность, делают невозможным применение определенных средств» [17, с. 132] общения, что приводит к снижению работоспособности, недовольству собой, своей деятельностью [17].

В качестве показателей продуктивности адаптации на личностном уровне выделяют «высокую активность, удовлетворенность смыслом жизни и оптимистическую оценку жизненной ситуации; актуализацию развитых потребностей в самоактуализации; удовлетворенность профессиональной деятельностью как важнейшим условием реализации потребности в самоактуализации; эмоциональную стабильность» [17, с. 132].

Проанализировав на первом этапе исследования степень разработанности проблемы формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения коммуникативной готовности будущих инженеров в педагогической теории и практике, мы определили объект, предмет, цель, задачи, гипотезу, методы исследования.

Как показал ранее проведенный анализ, в условиях перехода на дистанционное обучение развитие личности студента является следствием вхождения в новую социальную среду через овладение ее социальными правилами и ценностями, знаниями и навыками [11; 33]. Можно выделить несколько этапов данного процесса, которые станут основой поэтапной организации процесса формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения:

- 1) адаптации – усвоение норм и оценка своих возможностей;
- 2) индивидуализации – процесс самоопределения личности, оформление ее уникальности и неповторимости;
- 3) интеграции – процесс вхождения в социальную общность, предполагающий интеграцию социальных отношений, устойчивой системы связи индивидов и определение специальных способов деятельности и моделей соответствующего поведения.

На фоне резкого перехода к дистанционному обучению есть вероятность возникновения стрессов и эмоциональных барьеров общения. Так, существует информационный стресс в условиях дефицита времени, который усугубляется вследствие высокой ответственности [18]. В особенности это проявляется после периода карантина и выражено в низком уровне саморегуляции, конфликтности, затрудненной коммуникации. Мы определили, что причинами эмоциональных

барьеров общения стали организационные и организационно-личные (тревожное отношение к новой деятельности) факторы.

На втором этапе рассмотрена роль личностно-ориентированного подхода в формировании готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения; проведен диагностический эксперимент; обобщены и систематизированы полученные эмпирические данные.

Побудительным средством формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения выступает личностно-ориентированный подход, способствующий продуктивному решению выдвинутой проблемы исследования. Личностно-ориентированный подход в образовании предполагает концентрацию внимания на всесторонне развитой личности человека.

Основная цель личностно-ориентированного обучения – это создание условий для становления творческого потенциала, эффективного формирования умений и навыков профессиональной деятельности, развитие личностных характеристик студентов с учетом их личностных особенностей (возрастных, психологических, когнитивных) и образовательных потребностей. Прежде всего, «необходимо создать и реализовать условия, влияющие на успешность процесса адаптации и способствующие эффективному формированию коммуникативной готовности...» [11, с. 151].

Формирование готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения предполагает последовательные этапы: социально-психологической адаптации, индивидуализации и интеграции.

Для эффективного формирования готовности студентов к преодолению эмоциональных барьеров общения были созданы следующие педагогические условия: введение в содержание профессионального обучения студентов тренинга; внутренней мотивации; использование специальных методов предотвращения коммуникативных барьеров и техник общения, интерактивных имитационных технологий, тренинга научения взаимодействию, выступающих теоретико-методической основой формирования обозначенной готовности.

Техники общения представляют собой способы преднастройки студента на общение с другими, его/ее поведение в процессе общения. Приемами общения могут быть предпочтительные средства общения, включая вербальные и невербальные. Данный этап настройки на взаимодействие представлен процессом *социально-психологической адаптации*.

Прежде чем вступить в общение, необходимо оценить партнера по общению как личность, соотнести свои интересы с его интересами, выбрать наиболее подходящую технику и приемы общения, что является вторым этапом процесса формирования готовности к преодолению эмоциональных барьеров общения – *индивидуализации*. Для этой цели используется тренинг внутренней мотивации В.А. Климчук [7], предполагающий развитие базовых потребностей личности (ощущение компетентности и самодетерминированности, потребность в значимых отношениях) в рамках целостной теории – теории когнитивной оценки. В соответствии с данной теорией при выполнении деятельности субъект оценивает, что именно является причиной его действий, насколько она эффективна и может ли он в процессе данной деятельности поддерживать значимые межличностные отношения (рис. 1).

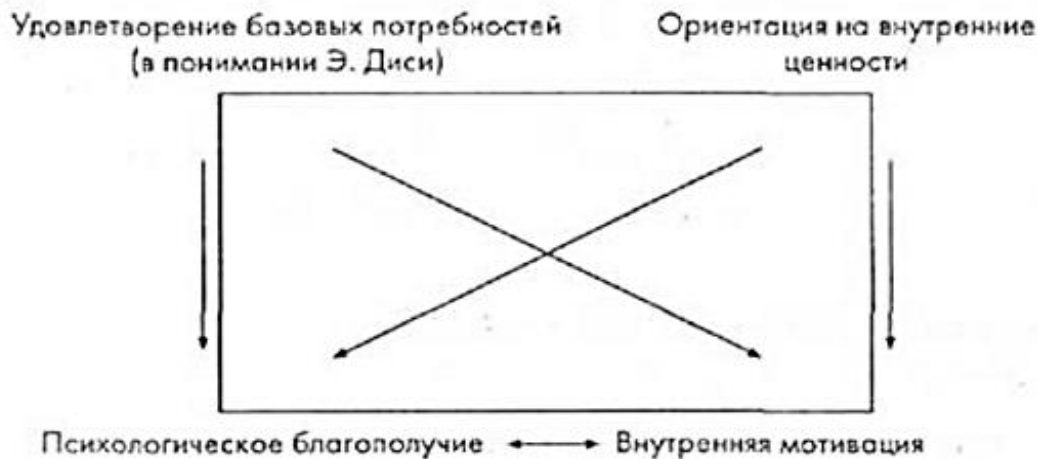


Рисунок 1. Мотивационный квадрат В.А. Климчук

Fig. 1. Motivational square model by V.A. Klimchuk

Источник: [7].

Студенты, которые ориентированы на внутренние ценности, «не терпят внешних мотиваторов, стремятся самостоятельно принимать решения о том, что для них важно, а что нет, и потому получают больше удовольствия от жизни и в целом более счастливы» [7, с. 14], то есть имеют высокий уровень психологического благополучия. «Психологическое благополучие – это понятие, имеющее прямое отношение к качеству человеческой жизни, включающее в себя переживание счастья, ощущение осмысленности своего существования, чувство самоактуализации и полноты жизни» [7, с. 15].

На третьем этапе – интеграции – реализованы организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность исследуемого процесса. Как общая профессиональная готовность, так и готовность к преодолению эмоциональных барьеров общения являются результатом специальной подготовки.

На данном этапе происходил процесс вхождения в социальную общность посредством интеграции социальных отношений, устойчивой системы связи индивидов. С этой целью использованы психологические игры, интерактивные имитационные технологии, ролевые игры для обучения общению, тренинг научения взаимодействию.

Так, для развития навыков группового взаимодействия использовалась психологическая игра «Пишущая машинка» [16]. Интерактивные имитационные игры (моделируемая фантазией авторов игры среда обитания), в которых принимаются разнообразные решения в результате игрового взаимодействия, применялись для формирования готовности к взаимодействию. «Имитационные игры – это учебные обучающие и развивающие интерактивные игры, создающие условия для взаимодействия и коллективного принятия решений на основе индивидуальных подходов» [16, с. 326]. Полезной техникой «программирования» своего сознания являются аффирмации. Смысл данной методики заключается в том, что создаются и регулярно повторяются определенные позитивные утверждения. Оформляются аффирмации в виде карточек или заставок на рабочем столе компьютера. Примеры таких утверждений могут быть следующие:

1. Я – успешный коммуникатор.
2. Я намерена реализовать свои умения и возможности.
3. Мое общение с другими людьми становится все лучше.

4. Каждый новый друг – это дверь, открывающая мне возможность узнать его и проявить себя.

Несколько простых техник конструктивного взаимодействия помогут решить проблему преодоления эмоциональных барьеров [16].

Возможность проявить свои коммуникативные умения дают *ролевые игры*, содержанием которых являются отношения между людьми (система «человек – человек»). «Если в игровой деятельности акцент делается на общение, то в ролевой игре преобладают взаимоотношения. Межличностный уровень общения сочетается в ролевой игре с элементами внутриличностного уровня» [16, с. 327].

Для научения взаимодействию использовались следующие тренинги:

«**Я – другие люди**» для развития коммуникативных умений и социальных навыков;

«**Я – социальная группа**» для социально-психологической адаптации в коллективе и сплочения команды;

«**Я – профессия**» как тренинги профессионального самоопределения [16].

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 20 студентов-лингвистов, которые были разделены на две группы: 1-я группа – студенты первого, второго и третьего курсов (как первый период профессионального образования); 2-я группа – студенты третьего и четвертого курсов (заключительный период профессионального образования). Среди них 4 юноши и 16 девушек.

Результаты психодиагностики представлены на рисунке 2, где значения эмоциональной эффективности в общении равны: 0–2 балла – субъект видит себя хуже, чем его видят другие, или неискренен; 3–5 баллов – эмоции обычно не мешают общению; 6–8 баллов – есть некоторые эмоциональные проблемы в повседневном общении; 9–12 баллов – эмоции в какой-то степени затрудняют взаимодействие с партнерами; 13 и более баллов – эмоции явно мешают установлению контактов с людьми.

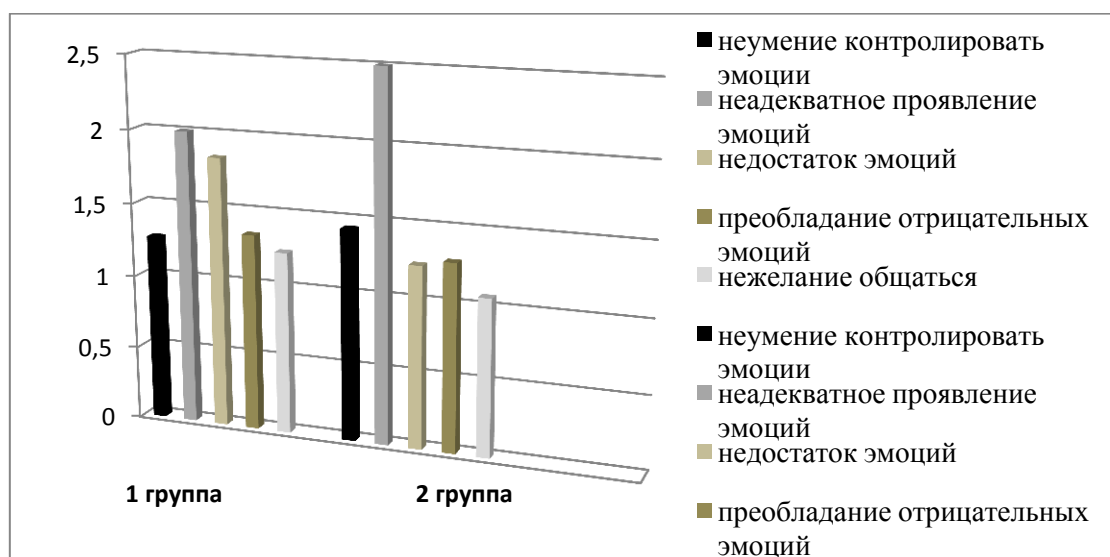


Рисунок 2. Средние значения психодиагностики в группах

Fig. 2. Average values in groups.

Источник: составлено авторами.

Полученные результаты говорят о самой важной проблеме в установлении контакта с окружающей средой – это неадекватное проявление эмоций. На графике видно различие между 1-й и 2-й группами студентов, а также можно заметить, как происходило эмоциональное развитие студентов во время учебы. В итоге отметим, что коэффициент старшей группы не превышает, а, наоборот, меньше коэффициента 1-й группы, что свидетельствует о развитии эмоциональной связи между студентами-лингвистами в лучшую сторону.

**Выводы.** Результаты обзора психологических работ по проблеме исследования показал, что в современной социальной психологии под эмоциональными барьерами понимаются внутренние препятствия к совершению обществом разрешенных или даже вознаграждаемых действий. Среди эмоциональных барьеров межличностного общения отмечены: барьер, возникающий на основе страдания; барьер, основанный на горе; вызванный раздражением и гневом; барьер триадного комплекса страха, стыда и вины; речевые и языковые барьеры; барьеры отрицательных эмоций и т.д.

Сделан анализ причин эмоциональных барьеров в межличностном общении экспериментальной группы студентов-филологов, результаты которого определили важные проблемы в установлении контакта с окружающей средой.

В рамках формирующего этапа реализованы педагогические условия, влияющие на успешность процесса адаптации и преодоление барьеров общения: введение тренинга; внутренней мотивации; использование специальных методов предотвращения коммуникативных барьеров и техник общения, выступающих теоретико-методической основой формирования обозначенной готовности.

**Перспективы** дальнейших исследований представляет роль теории когнитивной оценки в формировании базовых потребностей личности будущего специалиста.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филинъ, 1996. – 472 с.
3. Головки О.Н., Грабовец Р.А., Лей В.А. Традиционная педагогика и инновационные процессы в высшей технической школе // Вопросы педагогики. – 2019. – № 12-2. – С. 72-76.
4. Гриценко В.В. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности / группы в новой социо- и этнокультурной среде: Проблемы социальной психологии личности: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2005. – Вып. 2. – С. 4-22.
5. Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении В.В. Бойко (2020) / URL: <http://www.stotestov.ru/опросник/диагностика-эмоциональных-барьеров> (дата обращения: 29.05.2020).
6. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
7. Климчук В.А. Тренинг внутренней мотивации (2020) / URL: [https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy\\_klimchuk/1.pdf](https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_klimchuk/1.pdf) (дата обращения: 20.06.2020).

8. Куницын В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: Учебник для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
9. Ларионова С.А. Концептуальная модель социально-психологической адаптации личности // Ежегодник Российского психологического общества: Матлы 3-го Всерос. съезда психологов. 25-28 июня 2003 г. В 8 т. – СПб., 2003. – Т. 5. – С. 39-42
10. Маклаков А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2016. – 592 с.
11. Михайлова А.Г. Социально-психологическая адаптация личности в рамках формирования коммуникативной готовности будущих инженеров // Педагогика: история, перспективы. – Т. 3. – № 2. – 2020. – С. 151-157.
12. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А.В. Мудрик. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2013. – 240 с.
13. Мунипов В.М., Зинченко В.П. Эргономика: Учебник / В.М. Мунипов, В.П. Зинченко. – М.: Логос, 2001. – 356 с.
14. Мясищев В.Н. Психология отношений (2020) / URL: [https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/psihologiya\\_otnosheniy-Мясищев.pdf](https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/psihologiya_otnosheniy-Мясищев.pdf) (дата обращения: 20.06.2020).
15. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории (2020) / URL: [https://www.b17.ru/books.php?book=methodology\\_problems](https://www.b17.ru/books.php?book=methodology_problems) (дата обращения: 20.06.2020).
16. Психология общения. Практикум по психологии: Учеб. пособ. / Н.С. Ефимова. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 192 с.
17. Репина М.В. Готовность к преодолению барьеров иноязычного общения студентов-переводчиков: компоненты и этапы формирования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – С. 132.
18. Самоукина Н.В. Психология оптимизма. (2020). Популярная психология / URL: <https://www.psyoffice.ru/page,18,4708-samoukina-n.-v.-psikhologija-optimizma.html> (дата обращения: 20.04.2020).
19. Сорокина Д.Б. Основные подходы к пониманию феномена «барьеры общения» в психологической науке // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – № 3 / URL: <http://mir-nauki.com/PDF/17PSMN317.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
20. Тутушкина М.К., Артемьева В.А., Волков С.А. и др. Практическая психология: Учеб. пособ. / М.К. Тутушкина, В.А. Артемьева, С.А. Волков и др. – 4-е изд. – Институт общегуманитарных исследований, 2000. – 368 с.
21. Эмоциональные барьеры в межличностном общении (2020) / URL: [https://studwood.ru/913590/psihologiya/emotsionalnye\\_barery\\_mezhlichnostno\\_m\\_obscheni](https://studwood.ru/913590/psihologiya/emotsionalnye_barery_mezhlichnostno_m_obscheni) (дата обращения: 29.05.2020).
22. Altan-Atalay, Ayse; Saritas-Atalar, Dilek. Interpersonal Emotion Regulation Strategies: How do They Interact with Negative Mood Regulation Expectancies in Explaining Anxiety and Depression? // Current Psychology Springer Science and Business Media LLC, 2019. – Pp. 1-7; doi:10.1007/s12144-019-00586-2
23. Balynin I.V., Nizhneva N.N., Mikhaylova A.G. Information Technologies as a Means of Acmeological Influence in the Context of Personal Self Realization // 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the

- Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020) DOI: 10.2991/aebmr.k.200502.211 1271-1275
24. Baryshnikov N.V., Bernshteyn V.L. The Formation of Professional Communicative Intercultural Competence: Summarising the Experience and Searching for New Didactic Solutions // Language and Culture. Tomsk State Univ. Linguistics. V. – 2018. – № 43. – Pp. 136-147. DOI: 10.17223/19996195/43/9
  25. Burtsev A.A. Comprehensive Prevention Issues of Impaired Driving: Organizational, Legal, Medical and Socio-Psychological Aspects. Social Psychology and Society. Moscow State Univ. // Psychology & Education. – 2018. – V. 9. No. 4. – Pp. 98-107. DOI: 10.17759/sps.2018090409
  26. Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Shapoval V.A., Tulupyeva T.V. Value Contradictions as Psychodiagnostic Criteria of Professional Competence and an Intrapersonal Conflict. Moscow State Psychological & Pedagogical Univ. – 2018. – V. 11. No. 3. – Pp.120-139. DOI: 10.17759/exppsy.2018110309
  27. Eckland, Nathaniel S.; Leyro, Teresa M.; Mendes, Wendy Berry. The Role of Physiology and Voice in Emotion Perception During Social Stress // Journal of Nonverbal Behavior. – 2019. – V. 4. – Pp. 493-511.
  28. Fitzpatrick, Olivia M.; Whelen, Megan L.; Falkenstrom, Fredrick. Who Benefits the Most From Cognitive Change in Cognitive Therapy of Depression? A Study of Interpersonal Factors // Journal of consulting and clinical psychology. –2019. – T. 88 V. 2. – Pp. 128-136.
  29. Heckhausen Jutta, Heckhausen Heinz Motivation and Action (2020) / URL: <http://bookre.org/reader?file=1061160> (accessed: 20.06.2020).
  30. Kim, Heejung; Kim, Sunah; Kong, Seongsook. Social Provision Partially Mediates the Complex Associations Among Posttraumatic Stress, Obsessive-Compulsive and Depressive Symptoms in Traumatized Patients // Journal of Advanced Nursing. – 2020. – T. 76. V. 2. – Pp.566-576.
  31. Kruchina O.N., Mikhaylova A.G. Formation of Professional and Communicative Skills in the Study of Foreign Languages in Maritime Specialties. E3S Web Conf. International Science Conference SPbWOSCE-2018 “Business Technologies for Sustainable Urban Development Volume 110, 2019 / URL: [https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf\\_spbwosce2019\\_02004/e3sconf\\_spbwosce2019\\_02004.html](https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02004/e3sconf_spbwosce2019_02004.html) (date accessed: 04.09.2019).
  32. Mikhaylova A. G. Innovative pedagogical technologies of communicative skills formation / Идеи. Поиски. Решения: Сб. ст. и тезисов XII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. Минск, 26 октября 2018 г. В 7 т. Т. 3 / БГУ, [редкол. Н.Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 99 с. С. 41-46 / URL: <http://elib.bs.by/handle/123456789/208758> (дата обращения: 10.07.2019).
  33. Mikhaylova A., Kruchina O., Skorobogatova V., Drozdova A., Petrunina J. Future specialists' readiness formation for communicative interpersonal interaction: E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 164. – Issue 2. DOI.org/10.1051/e3sconf/201911002004
  34. Niven, Karen; Troth, Ashlea C.; Holman, David. Do the Effects of Interpersonal Emotion Regulation Depend on People's Underlying Motives? // Journal of Occupational and Organizational Psychology. – 2019. – T. 92. – № 4. – Pp. 1020-1025.
  35. Rahim, M. Afzalur; Katz, Jeffrey P. (2019) Forty Years of Conflict: the Effects of Gender and Generation on Conflict-Management Strategies / URL:

<https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJCTMA-03-2019-0045/full/html>

36. Slanbekova, Gulnara Kobylanovna; Chung, Man Cheung; Ayupova, Gulbarshyn Turagulovna. The Relationship between Posttraumatic Stress Disorder, Interpersonal Sensitivity and Specific Distress Symptoms: the Role of Cognitive Emotion Regulation // *Psychiatric Quarterly*. – 2019. – Т. 90. V. 4. – Pp. 803-814.
37. Steen-Utheim, A. Wittek, A.L. Dialogic Feedback and Potentialities for Student learning // *Learning, Culture and Social Interaction*. – 2017. – Vol. 15. – Pp. 18-30. DOI: 10.1016/j.lcsi.2017.06.002
38. Young, R.F. *Language and Interaction: An Advanced Resource Book*. – London & New York: Routledge, 2008. – 352 p.

## REFERENCES

1. Bodalev A.A. *Personality and Communication*, Moscow: International Pedagogical Academy, 1995, 328 p.
2. Boyko V.V. *Energy of Emotions in Communication: Look at Yourself and Others*. Moscow: Filin, 1996, 472 p.
3. Golovko O.N., Grabovets R.A., Ley V.A. Traditional Pedagogy and Innovative Processes in Higher Technical Schools. *Questions of Pedagogy*, No. 12-2, 2019, Pp. 72-76.
4. Gritsenko V.V. Theoretical Bases of Research of Socio-Psychological Adaptation of a Person or Group in a New Socio-and Ethno-Cultural Environment: Problems of Social Psychology of a Person: University collection of scientific works. Saratov, 2005. Issue 2. Pp. 4-22.
5. Diagnostics of Emotional Barriers in Interpersonal Communication by V.V. Boyko (2020) URL: <http://www.stotestov.ru/опросник/диагностика-эмоциональных-барьеров> (accessed: 29.05.2020).
6. Ilyin E.P. *Psychology of Communication and Interpersonal Relations*. St. Petersburg: Peter, 2009. 576 p.
7. Klimchuk V.A. internal motivation Training (2020) URL: [https://lib.unidubna.ru/search/files/psy\\_klimchuk/1.pdf](https://lib.unidubna.ru/search/files/psy_klimchuk/1.pdf) (accessed: 20.06.2020).
8. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. *Interpersonal Communication. Textbook for Universities*. Saint Petersburg: Piter, 2001, 544 p..
9. Larionova S.A. Conceptual Model of Socio-psychological Adaptation of a Person. Materials of the 3rd All-Russian Congress of Psychologists. June 25-28, 2003, SPb., 2003. Vol. 5. Pp. 39-42
10. Maklakov A.G. *General Psychology*. St. Petersburg: Peter, 2016, 592 p.
11. Mikhailova A.G. Socio-Psychological Adaptation of the Individual in the Framework of the Formation of Communicative Readiness of Future Engineers. *Pedagogy: History, Prospects*-Volume 3, № 2, 2020
12. Mudrik A.V. *Social Pedagogy: Textbook for Students*. Institutions of Higher Prof. Education. 8th ed., ISPR. M.: Academy, 2013, 240 p.
13. Munipov V.M., Zinchenko V. P. *Ergonomics: Textbook*. Moscow: Logos, 2001. 356 p.
14. Myasishchev V.N. Psychology of relations (2020) URL: [https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/psihologiya\\_otnosheniy-Мясищев.pdf](https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/psihologiya_otnosheniy-Мясищев.pdf) (accessed: 20.06.2020)

15. Parygin B.D. Social Psychology. Problems of Methodology, History and Theory (2020) URL: [https://www.b17.ru/books.php?book=methodology\\_problems](https://www.b17.ru/books.php?book=methodology_problems) (date accessed: 20.06.2020).
16. Psychology of Communication. Practical Training in Psychology: Textbook. M.: ID FORUM: SIC INFRA-M, 2013, 192 p.
17. Repina M. V. Readiness to Overcome Barriers of Foreign Language Communication of Students-Translators: Components and Stages of Formation. *Izvestiya Volgograd State Pedagogical University*, 2010, Pp. 132
18. Samoukina N.V. Psychology of optimism. (2020) Popular Psychology URL: <https://www.psyoffice.ru/page,18,4708-samoukina-n.-v.-psikhologija-optimizma..html> (accessed: 20.04.2020).
19. Sorokina D.B. Basic Approaches to Understanding the Phenomenon of "Communication Barriers" in Psychological Science. *Mir Nauki. Online Magazine* 2017, Volume 5, Number 3 <http://mir-nauki.com/PDF/17PSMN317.pdf> (accessed: 20.04.2020).
20. Tutushkina M.K., Artemeva V.A., Volkov S.A. and others. Practical Psychology: Textbook, 4th ed., Institute of General Sanitary Research, 2000. 368 p.
21. Emotional Barriers in Interpersonal Communication (2020) URL: [https://studwood.ru/913590/psihologiya/emotsionalnye\\_barery\\_mezhlichnostno\\_m\\_obscheni](https://studwood.ru/913590/psihologiya/emotsionalnye_barery_mezhlichnostno_m_obscheni) (accessed: 29.05.2020).
22. Altan-Atalay, Ayse; Saritas-Atalar, Dilek (2019) Interpersonal Emotion Regulation Strategies: How do They Interact with Negative Mood Regulation Expectancies in Explaining Anxiety and Depression? *Current Psychology Springer Science and Business Media LLC*, Pp. 1-7; doi:10.1007/s12144-019-00586-2
23. Balynin I.V., Nizhneva N.N., Mikhaylova A.G. Information Technologies as a Means of Acmeological Influence in the Context of Personal Self Realization // 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020) DOI: 10.2991/aebmr.k.200502.211 1271-1275
24. Baryshnikov N.V., Bernshteyn V.L. The Formation of Professional Communicative Intercultural Competence: Summarising the Experience and Searching for New Didactic Solutions. *Language and Culture. Tomsk State University. Linguistics*, v. 2018, 43 pp. 136-147 DOI: 10.17223/19996195/43/9
25. Burtsev A.A. Comprehensive Prevention Issues of Impaired Driving: Organizational, Legal, Medical and Socio-Psychological Aspects. *Social Psychology and Society. Moscow State Univ. Psychology & Education*. V. 9, No. 4, 2018, pp. 98-107. DOI: 10.17759/sps.2018090409
26. Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Shapoval V.A., Tulupyeva T.V. Value Contradictions as Psychodiagnostic Criteria of Professional Competence and an Intrapersonal Conflict. *Moscow State Psychological & Pedagogical Univ.* V.11. No. 3, 2018, Pp.120-139 DOI: 10.17759/exppsy.2018110309
27. Eckland, Nathaniel S.; Leyro, Teresa M.; Mendes, Wendy Berry (2019). The Role of Physiology and Voice in Emotion Perception During Social Stress, *Journal of Non-verbal Behavior*, T. V. 4, Pp.493-511
28. Fitzpatrick, Olivia M.; Whelen, Megan L.; Falkenstrom, Fredrick (2019) Who Benefits the Most From Cognitive Change in Cognitive Therapy of Depression? A Study of Interpersonal Factors. *Journal of consulting and clinical psychology*, T.88 V., 2, Pp.128-136
29. Heckhausen Jutta, Heckhausen Heinz Motivation and Action (2020) URL: <http://bookre.org/reader?file=1061160> (accessed: 20.06.2020).

30. Kim, Heejung; Kim, Sunah; Kong, Seongsook (2020) Social Provision Partially Mediates the Complex Associations Among Posttraumatic Stress, Obsessive-Compulsive and Depressive Symptoms in Traumatized Patients. *Journal of Advanced Nursing*, T.76, V. 2, Pp.566-576
31. Kruchina O.N., Mikhaylova A.G. Formation of Professional and Communicative Skills in the Study of Foreign Languages in Maritime Specialties. *E3S Web Conf. International Science Conference SPbWOSCE-2018 "Business Technologies for Sustainable Urban Development Volume 110, 2019*. URL: [https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf\\_spbwosce2019\\_02004/e3sconf\\_spbwosce2019\\_02004.html](https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02004/e3sconf_spbwosce2019_02004.html) ((date accessed: 04.09.2019).
32. Mikhaylova A.G. Innovative Pedagogical Technologies of Communicative Skills Formation. *Ideas. Search. Solutions: Ideas. Collection of Articles and Theses of the XII International Scientific and Practical Conference of Teachers, Postgraduates, Undergraduates, Students, Minsk, October 26, 2018* In 7 vol. T. 3. BSU, [editor: N.N. Nizhneva (ed.), etc.]. Minsk: BSU, 2018. 99 Pp. 41-46 URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/208758> (accessed: 10.07.2019).
33. Mikhaylova A., Kruchina O., Sko-robogatova V., Drozdova A., Petrunina J. Future specialists' readiness formation for communicative interpersonal interaction. *E3S Web of Conferences*, Vol.164, Issue 2. (2020) DOI.org/10.1051/e3sconf/201911002004
34. Niven, Karen; Troth, Ashlea C.; Holman, David. (2019) Do the Effects of Interpersonal Emotion Regulation Depend on People's Underlying Motives? *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. T. 92, 4, Pp. 1020-1025
35. Rahim, M. Afzalur; Katz, Jeffrey P. (2019) Forty Years of Conflict: the Effects of Gender and Generation on Conflict-Management Strategies. *International Journal of Conflict Management*. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJCM-03-2019-0045/full/html>
36. Slanbekova, Gulnara Kobylanovna; Chung, Man Cheung; Ayupova, Gulbarshyn Turagulovna (2019) The Relationship between Posttraumatic Stress Disorder, Interpersonal Sensitivity and Specific Distress Symptoms: the Role of Cognitive Emotion Regulation, *Psychiatric Quarterly*, T. 90, V.4, Pp. 803-814.
37. Steen-Utheim, A. Wittek, A.L. (2017). Dialogic Feedback and Potentialities for Student learning. *Learning, Culture and Social Interaction* Volume 15, December 2017, Pp. 18-30 DOI: 10.1016/j.lcsi.2017.06.002
38. Young, R.F. (2008). *Language and Interaction: An Advanced Resource Book*. London & New York: Routledge, 2008, 352 p.

**Информация об авторах:** Михайлова А.Г., ст. преподаватель кафедры «Иностранные языки», Севастопольский государственный университет, ул. Университетская 33, г. Севастополь. Доцент кафедры «Иностранные языки», Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова, ул. Парковая 10, г. Севастополь

г. Севастополь, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

e-mail: [Steba1971@mail.ru](mailto:Steba1971@mail.ru)

Косцова М.В., Севастопольский государственный университет,  
г. Севастополь, Россия  
mashasev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

После доработки: 21.06.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

***Information about the authors:*** A.G. Mikhaylova, Sevastopol State University, Sevastopol Russia  
steba1971@mail.ru

M.V. Kostsova, Sevastopol State University,  
Sevastopol Russia  
mashasev@mail.ru

Received: 25.05.2020

Received after reworking: 21.06.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The authors have read and approved the final manuscript.

---

*Общая педагогика, история педагогики и образования*  
*General pedagogy, history of pedagogy and education*

---

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-120-131

УДК 37

**НОВРУЗОВА Гюнель Сиявуш**

Гянджинский государственный университет

г. Гянджа, Азербайджан

gunel.novruzova91@mail.ru

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИМИТАЦИОННОЕ  
МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Модель – это реально существующая и воображаемая система познавательной деятельности. Она используется субъектом для исследования другой системы – оригинала, то есть является средством получения информации о нем.

Модель также является объектом или описанием объекта, замещающими систему другой системой в целях изучения оригинала или представления его определенных свойств.

Модель – материальный или мысленно представляемый объект или явление, замещающий оригинальный объект или явление и сохраняющий только некоторые важные его свойства.

В статье представлены системный подход, моделирование и имитационное моделирование как одна из эффективных образовательных технологий для развития теоретических знаний об алгоритме при разработке и программировании. Описана типология моделей и дан анализ определений понятия «модель» разных авторов.

Системный подход, моделирование и имитационное моделирование были найдены как один из подходящих методов развития теоретических знаний по разработке алгоритмов и программированию.

Показан метод моделирования и имитационного моделирования в моделировании реальных физических явлений кинематики твердых тел. Решение демонстрируется шаг за шагом – оно начинается с системной идентификации физической задачи.

**Ключевые слова:** системный подход, математическая модель, компьютерное моделирование, разработка алгоритмов, программирование, образовательные технологии

**Для цитирования:** Новрузова Г.С. Системный подход, моделирование и имитационное моделирование как основа образовательных технологий. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 120-131.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-120-131.

**Gunel.S. NOVRUZOVA**  
Ganja State Univer sity  
Ganja, Azerbaijan  
gunel.novruzova91@mail.ru

### **SYSTEM APPROACH, MODELING AND SIMULATION AS THE BASIS OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES**

A model is a real and imaginary system of cognitive activity. This is used by the subject to match it to another system – the original, that is, it is a control tool for getting information about the original.

A model is either a description of an object, that is, in order to replace a system with another system in order to study the original, or to represent its specific properties.

The article presents a system approach, modeling and simulation as one of the appropriate educational technologies for the development of theoretical knowledge about the algorithm development and programming.

An important method of modern educational research is the system approach, modeling and computer modeling of real systems and real processes.

The system approach, modeling, and simulation were found to be one of the appropriate methods for developing theoretical knowledge of algorithm development and programming.

The article presents a method of modeling and simulation in the modeling of real physical phenomena of kinematics of solids. The solution is demonstrated step by step – it starts with the system identification of the physical problem.

**Keywords:** system approach, mathematical model, computer modeling, algorithm development, Programming, educational technologies

**For citation:** Novruzova G.S. System approach, modeling and simulation as the basis of educational technologies. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 120-131.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-120-131. (In Russ., abstract in Eng.).

***Благодарность: Я благодарю анонимного рецензента за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.***

***Acknowledgement: I thank the anonymous reviewer for detailed and convincing advice on improving this article.***

#### ***Введение***

Моделирование в научных исследованиях стало применяться еще в глубокой древности и постепенно захватывало все новые области научных знаний: техническое конструирование, строительство и архитектуру, астрономию, физику, химию, биологию и, наконец, общественные науки. Большие успехи и признание практически во всех отраслях современной науки принес методу моделирования XX век. Однако методология моделирования долгое время развивалась независимо отдельными науками. Отсутствовала единая система понятий, единая терми-

нология. Лишь постепенно стала осознаваться роль моделирования как универсального метода научного познания.

С точки зрения информатики решение любой производственной или научной задачи описывается следующей технологической цепочкой: «реальный объект → модель → алгоритм → программа → результаты → реальный объект». В этой цепочке очень важную роль играет звено «модель», как необходимый, обязательный этап решения этой задачи. Под моделью при этом понимается некоторый мысленный образ реального объекта (системы), отражающий существенные свойства объекта и заменяющий его в процессе решения задачи.

Термин «модель» (от лат. *modulus* – мера, образец) широко используется в различных сферах человеческой деятельности и имеет множество смысловых значений.

Большой энциклопедический словарь (2000) определяет модель следующим образом: «Модель – некоторый материальный или мысленно представляемый объект или явление, замещающий оригинальный объект или явление, сохраняющий только некоторые важные его свойства, например, в процессе познания (созерцания, анализа и синтеза) или конструирования».

**Модель** – объект или описание объекта, системы для замещения (при определенных условиях, предложениях, гипотезах) одной системы (т.е. оригинала) другой системой для изучения оригинала или воспроизведения каких-либо его свойств.

Выделим основные свойства модели:

- *конечность*: модель отображает оригинал лишь в конечном числе его отношений, и ресурсы моделирования конечны;
- *упрощенность*: модель отображает только существенные стороны объекта и, кроме того, должна быть проста для исследования или воспроизведения;
- *приблизительность*: действительность отображается моделью грубо или приблизительно;
- *адекватность* моделируемой системе: модель должна успешно описывать моделируемую систему;
- *наглядность, обозримость* основных свойств и отношений;
- *доступность и технологичность* для исследования или воспроизведения;
- *информативность*: модель должна содержать достаточную информацию о системе (в рамках гипотез, принятых при построении модели) и давать возможность получить новую информацию;
- *сохранение информации*, содержащейся в оригинале (с точностью рассматриваемых при построении модели гипотез);
- *полнота*: в модели должны быть учтены все основные связи и отношения, необходимые для обеспечения цели моделирования;
- *устойчивость*: модель должна описывать и обеспечивать устойчивое поведение системы, если даже та вначале является неустойчивой;
- *замкнутость*: модель учитывает и отображает замкнутую систему необходимых основных гипотез, связей и отношений [11, с. 5].

Одной из составляющих образовательных технологий является *системный подход*.

### **Системный подход**

В последние годы структура преподавания разработки алгоритмов значительно продвинулась в сторону использования системного подхода. Этот сдвиг

может быть определен как важный прогресс для студентов – будущих учителей, которые должны уметь применять новые методы в своей работе и распространять эти новые методы среди учащихся средних школ. Опишем преимущества этой новой образовательной технологии.

Принцип системного подхода как учебного метода в обучении разработке алгоритмов и программированию основан на моделировании реальных систем, процессов и процедур. Методология предназначена для того, чтобы привести студента к постановке задачи, к созданию подходящих математических моделей, к реализации модели через принципы алгоритмов и, наконец, к реализации программы компьютерного моделирования. Студент должен уметь определять входные и выходные данные и процедуру преобразования входных данных в выходные данные в рамках системного подхода.

Следующей составляющей образовательной технологии является *компьютерное моделирование*.

### ***Компьютерное моделирование***

Основной целью моделирования является описание содержания, структуры и поведения реальной системы, представляющей собой часть о реальности и описании процессов.

Модели всегда только приближаются к реальности, потому что реальные системы обычно более сложны. Между моделью и реальной системой имеется отношение сходства, в частности изоморфизма, но модель всегда следует понимать как упрощение оригинала.

Первый шаг в процессе компьютерного моделирования – создание концептуальной модели исследуемой реальной системы / реального процесса. Концептуальная модель может быть представлена по-разному. Наиболее часто используемые представления основаны на математическом уравнении. В данном случае речь идет о математической модели реальной системы. Математическая модель может быть получена теоретически на основе базового физического анализа описанной реальной системы.

Основная цель моделирования – нахождение идентификатора, адекватное описание зависимости выходных данных системы от ее входных данных.

Процесс моделирования тесно связан с имитацией. Моделирование может рассматриваться как процесс выполнения математической модели. Моделирование позволяет представить моделируемую реальную систему или реальный процесс и его поведение в реальном времени с помощью компьютера. Имитация позволяет также визуализировать и редактировать модель.

Компьютерное моделирование очень полезно с образовательной точки зрения. Использование имитационной модели и визуализация результатов моделирования на экране позволяют студентам лучше понять основные особенности протекающих процессов и развивают их интуицию. Важно также, что обучение с помощью имитационного моделирования обходится значительно дешевле и быстрее, чем обучение, осуществляемое с помощью реального эксперимента, который в некоторых случаях и невозможно осуществить.

Процесс создания имитационной модели является еще одной значимой функцией в образовательной технологии. Студент должен решить задачу определенного уровня сложности и развить свое логическое мышление [1].

Модель и моделирование – универсальные понятия. Они являются самым мощным когнитивным методом для изучения процессов и явлений в любой области знания, в системе осмысления.

В настоящее время в теории моделирования существует система понятий: объект, модель, информационная модель, компьютерно-графическая модель и отношения между этими понятиями. При определении понятий авторы берут за основу цели и задачи своих исследований. В предложенных ими формулировках указываются конкретные особенности определяемого понятия. В результате этого определение дается в нескольких плоскостях описываемого понятия.

Рассмотрим различные определения перечисленных выше понятий, приведенные в разных научных источниках.

Под объектом подразумевается любой предмет или процесс материального и нематериального свойства.

Модель представляет собой искусственный объект, созданный в виде схемы, чертежа, логико-математической формулы, физической конструкции и является аналогом исследуемого объекта. Он более просто отражает взаимодействие исследуемых объектов, отношение между его элементами. Изучение известного объекта сопряжено с определенными трудностями, требующими больших затрат или энергии. Иногда оно лишь частично облегчает процесс получения информации об интересующем нас предмете. Если модель была разработана на основе какого-либо объекта, этот объект называется оригиналом, образцом или прототипом [2, с. 360-361].

Л.М. Фридман утверждает, что модель аналогична оригиналу, но также подчеркивает, что эта аналогия проявляется «в определенном отношении». Поэтому он считает, что модель всегда отличается от оригинала [3]. По его мнению, модель – это любой объект (система). Исследование этого объекта направлено на получение знаний о другом объекте (оригинале) [3, с. 23].

Этот исследователь также дает определение понятия «модель» в широком смысле. Он отмечает, что модель любого объекта А (исходного) называется объектом В.

В отношении исходного объекта А в определенном отношении объект В установлен субъектом (человеком) для одной из следующих целей:

1) заменить объект как признак. Предполагается, что объект В более удобен для замены объекта А в существующих условиях. Это называется заменяющей моделью;

2) создать представление (модель-воображение) об объекте А (реальный или воображаемый) через объект В;

3) интерпретировать объекта А в форме объекта В (модель-интерпретация);

4) изучить объект А в форме объекта В. Это называется исследовательской моделью [3, с. 25-26]:

Чтобы модель соответствовала указанной цели, она должна соответствовать признакам этой цели. В большинстве случаев модель относится не к признакам конкретной цели, а к особенностям, охватывающим несколько целей.

По мнению другого исследователя, идея модели – это система, которая воображается и материализуется. Эта система, отражая объект исследования, в определенном смысле может заменить его таким образом, что дает нам всю необходимую информацию об изучаемом объекте [4].

Это определение модели отражает общую суть понятия и не противоречит многим определениям.

В Современном словаре иностранных слов понятию «модель» дается более простое определение: «*воспроизведение предмета в уменьшенном или увеличенном виде*».

Обобщенный характер этого определения не может удовлетворить специалистов, проводящих исследования по компьютерному моделированию.

Компьютерное моделирование очень полезно с образовательной точки зрения. Используя имитационные модели и визуализируя результаты моделирования на экране, учащиеся могут лучше понять основные особенности процессов и систем и развить свою интуицию.

Модель – это описание объекта, заменяющее исходную систему другой системой с целью изучения оригинала или представления его определенных свойств.

Если сослаться на определение В.А. Штоффа, то модель играет второстепенную роль в отношении к объекту, созданному для восприятия данного объекта. Методы, выбранные для построения модели, также являются результатом продуманной деятельности и состоят из специальных теоретических инструментов. Поэтому они воспринимаются как один из компонентов научного метода.

Таким образом, модель представляет собой особый гносеологический образ и, наряду с ним, средство обнаружения [4, с. 14].

В научной литературе встречается и другое определение модели: «Модель – это реально существующая и воображаемая система познавательной деятельности. Такая модель используется субъектом для его соответствия другой системе – оригиналу, то есть он является средством управления для получения информации об оригинале» [6, с. 49].

Любая модель строится и исследуется на предположениях, что подразумевает возможность ошибки. Точнее, модель – это результат отображения одной структуры на другую. Отражая физическую систему (объект) в математической системе (например, математический аппарат уравнений), получаем физико-математическую модель системы, или физическую модель системы.

Модель конкретизирует информацию, которую она сообщает о системе и объекте, например: компьютер, презентация, контент.

Это определение модели не противоречит определению Р. Махмудзаде, данному в учебнике информатики, созданном им в соавторстве: модель является абстрактным обобщением реально существующих объектов. Манекен (модель), демонстрирующий новый формат одежды, представляет собой не какого-либо реального человека, а определенный обобщенный идеальный образ, стандарт. Говоря о природных явлениях на уроке географии, мы подразумеваем не какое-либо конкретное природное явление, например землетрясение, а обобщенную формулу, модель этого явления [7].

Моделирование – это процесс.

Этот процесс преобразует информацию в модель реальной системы или наоборот [8, с. 39].

Приведенные выше определения принадлежат разным авторам. Однако есть много признаков, объединяющих все эти определения. Самое главное, что модель является заменителем по отношению к реальному объекту. Поэтому мы остановимся на понятии «модель» в широком смысле.

Такое определение принадлежит Л.М. Фридману.

Ученые классифицируют все существующие модели по трем типам: физические, физико-математические и логико-математические [2, с. 361].

*Физические* модели и изучаемые объекты имеют одинаковую природу. Они отличаются друг от друга только размером, скоростью течения исследуемых явлений, а иногда и материалом.

*Физико-математические* (материально-математические) модели имеют разную физическую природу, отличную от их прототипов, но имеют одинаковое с этими прототипами математическое описание.

*Логико-математические* модели основаны на математических и логических операциях. Поэтому правильнее сказать, что это абстрактные модели, так как они построены на математических формулах.

Существует взаимодействие между тремя перечисленными типами моделей. Например, логико-математическую модель можно воплотить в материально-математическую модель и даже физическую модель, или наоборот.

Учитывая сказанное Н.Б. Макаровой, наиболее распространенная классификация моделей разделяет их в зависимости:

- 1) от области использования;
- 2) от временного фактора (динамики) в модели;
- 3) от области знаний;
- 4) от методов представления моделей [9].

По назначению модели делятся на познавательные, прагматические и инструментальные [8, с. 39-40].

*Познавательная модель* – это форма организации и представления знаний. Через эту форму старые и новые знания соединяются друг с другом.

Через *прагматическую модель* организуются практические шаги, которые представляют цели этой системы для ее управления.

Через *инструментальную модель* строятся и исследуются прагматические и познавательные модели.

Модели познания не существует, но она отражает желаемые отношения и отношения к исполнению.

Б.А. Штофф, обобщая, делит все модели на два вида:

- 1) *материальные* (иначе – вещественные, существующие, реальные);
- 2) *мыслительные* (иначе – идеальные, воображаемые, мыслимые, информативные) [4, с. 7-8].

Л.М. Фридман также предлагает подобную классификацию [3, с. 28-29]. Он отмечает, что в настоящее время различные науки используют не только математические, но и другие модели. По его мнению, к первой группе относятся все модели, которые объективно существуют и действуют по объективным законам реальности.

Материальные модели состоят из вещественных предметов [3, с. 28-29]. К этой группе также относятся живые существа, события и процессы.

Все эти модели признаются непосредственно органами чувств. Они содержат в себе материальное обеспечение человеческой жизни.

Самый популярный тип идеальных (информативных) моделей – графическая модель. Она отражает информацию на поверхности (линии, символы, специальные знаки), основываясь на определенных правилах в виде геометрических форм.

Графические модели также классифицируются в различных формах. Классификация графической модели по определенному принципу принадлежит Н.Г. Иванцовскому [10, с. 16].

Моделирование сегодня является важным методом познания. Метод моделирования используется во всех науках и на всех уровнях исследований. Он имеет гигантскую эвристическую силу.

Эвристическая сила этого метода заключается в том, что с его помощью происходит процесс простого, невидимого, незаметного извлечения чернил из чернил. Именно через модель всесторонне изучается любой сложный объект.

В качестве примера автор приводит математику.

Математические понятия (числа, уравнения, геометрические фигуры и др.) состоят из особой модели количественных отношений и фазовых форм реальности, которые нас окружают. Эти модели были созданы математической наукой в процессе развития многовековой истории.

Надо сказать, что конструкции различных математических моделей продолжают развиваться, а новые творческие работы в области математики связаны с открытием новых моделей, многие из которых были созданы для изучения моделей, обнаруженных в математике. Например, метод решения уравнений, исследование функций, измерение длины, площади и геометрических фигур и т.д. Наконец в математике были созданы специальные модели для практического использования результатов исследования математических моделей.

Методика, относящаяся к методу решения практических задач через уравнения, является таковой. Эта методика имеет очень важное значение для математики и относится к области прикладной математики.

Аналогичные решения легко наблюдать и в других науках. Отсюда становится ясно, что, поскольку основы науки составляют содержание соответствующей учебной дисциплины, модели также составляют основу науки. Это включает в себя аппарат, исследующий модели, и методику, обеспечивающую проверку результатов исследования на практике.

Независимо от типа, рассматривая любые математические или естественные науки, мы всегда будем наблюдать там элемент с тремя взаимодействиями.

Допустим, что в курсе физики средней школы нам предстоит изучить понятия «плоский», «равноценный», «масса» и т.д. Все это физическая модель реальных явлений и процессов окружающего нас мира. Именно здесь даются исследовательская модель этих понятий и методы применения физических законов и закономерностей на практике и в технике.

Л.М. Фридман несколько лет назад провел исследование, чтобы выяснить представления обучающихся о модели и моделировании. Оказалось, что эти представления очень поверхностны. Учащиеся показали определенное представление только о моделях геометрических объектов. Это было связано с тем, что в классных шкафах располагались лишь геометрические фигуры. Отвечая на вопрос, где и для чего используется моделирование, обучаемые также ссылались на наглядные пособия в шкафах. Очень немногие ученики отметили, что моделирование используется в различных отраслях промышленности, но затруднялись привести конкретный пример.

Подавляющее большинство учеников не смогли ответить на вопрос, какова роль моделирования в науке. А те, кто пытался дать ответ, снова ссылались на наглядные пособия. Очевидно, что представления учеников о модели и моделировании находятся на совершенно ограниченном уровне.

Так нужно ли давать четкую и обширную информацию учащимся о модели и моделировании и включать эту тематику в курс обучения? Ответ очевиден.

Курсы разработки алгоритмов и программирования относятся к числу важнейших дисциплин, предусмотренных в образовании будущего учителя.

Многие университеты осознают, что моделирование и имитационное моделирование становятся важным инструментом в поиске стратегии решения и понимания многочисленных и разнообразных проблем.

Термин «алгоритм» может быть также связан с такими терминами, как «системный подход», «моделирование» и «компьютерное моделирование», которые, как мы указали выше, важны в современном подходе к научной, технологической и профессиональной практике.

Обратимся к конкретному примеру.

### **Постановка задачи**

Однородный цилиндр с радиусом  $r$  катится по наклонной плоскости слева направо со скоростью  $v$ . Относительно  $r$ ,  $v$  и  $\alpha$  необходимо решить, катится ли цилиндр по краю или отскакивает от края.

Если цилиндр при заданных условиях отскакивает, то необходимо найти место на наклонной плоскости, где цилиндр останавливается.

Эта ситуация должна быть проанализирована на основе имеющихся физических законов.

Студенты должны найти математическую модель и на ее основе осуществить компьютерное моделирование.

### **Математическая модель**

В этой статье решение будет рассмотрено обзорно.

Во-первых, это необходимо для того, чтобы студент осознал проблему и выполнил физический анализ – выявил реальную систему. Это означает, что необходимо установить входные и выходные переменные и ввести необходимые упрощающие допущения. Подвижный цилиндр может быть заменен движущейся точечной массой, положение которой совпадает с центром тяжести цилиндра. Центр тяжести цилиндра лежит на оси вращения ролика. Затем эта задача может быть перенесена в определение траектории движения точечной массы со скоростью  $v$  на расстоянии  $r$  от горизонтальной плоскости. Таким образом, входными переменными являются  $x$ ,  $v$ ,  $r$ ,  $\alpha$ , а выходными – траектория центра тяжести, выраженная в виде  $y = y(x, v, r)$  зависимости. При определенных условиях, заданных входными значениями  $v$ ,  $\alpha$  и  $r$ , цилиндр будет вращаться над краем; цилиндр все еще держится на плоскости (он не отскакивает от края). В этом случае траектория движения точечной массы цилиндра в момент перекатывания через край является частью окружности.

Общая траектория состоит из трех частей:

- горизонтальная линия;
- часть круга;
- наклонная линия.

Траекторию движения можно описать следующими формулами:

$$x \in (-\infty; 0): \quad y_c(x) = r$$

$$x \in (0; r \sin \alpha): \quad y_c(x) = \sqrt{r^2 - x^2}$$

$$x \in (r \sin \alpha; \infty): \quad y_c(x) = \tan(-\alpha)x + \frac{r}{\cos(\alpha)},$$

где  $r \sin \alpha$  обозначает  $x$ -координату точки, в которой траектория круга меняется на наклонную траекторию.

Если цилиндр (точечная масса цилиндра) будет иметь достаточную скорость, то цилиндр отскочит от края.

Общая траектория состоит из трех частей:

- горизонтальная линия;

- часть параболы;
- наклонная линия.

Траекторию движения можно выразить следующими формулами:

$$X \in (-\infty; 0): \quad y_p(x) = r$$

$$X \in (0; x_{\text{impact}}): \quad y_p(x) = r - 5\left(\frac{x}{y}\right)^2$$

$$X \in (x_{\text{impact}}; \infty): \quad y_p(x) = \tan(-\alpha)x + \frac{r}{\cos(\alpha)},$$

где  $x_{\text{impact}}$  обозначает  $x$ -координату точки удара.

Цилиндр перекачивается через край, если траектория окружности выше траектории параболы – значения уравнения (1) больше значений уравнения (2) – и наоборот.

Перед созданием компьютерной имитационной модели студенты должны предложить алгоритм численного решения математической модели. Алгоритм основан на численном нахождении максимального значения уравнений (1) и (2) (координата  $y$ ) для множества координат  $x$ .

Компьютерная имитационная модель создается в электронной таблице MS Excel, а динамическая визуализация (анимация) реализуется путем циклического пересчета исходных данных для диаграммы рассеяния MS Excel XY – путем многократного нажатия или удержания клавиши F9 цилиндра и «перемещения» слева направо по диаграмме, при этом диаграмма появляется как анимированная.

Решение подробно описано в работе [5].

### **Вывод.**

В статье представлен системный подход, моделирование и имитационное моделирование как одна из эффективных образовательных технологий для развития теоретических знаний об алгоритме, разработке и программировании. Системный подход может быть задан как парадигма по умолчанию для широкой интеграции принципов разработки алгоритмов и программирования в образование.

В статье подчеркивается тот факт, что разработка алгоритма и программирование совместно с реализацией компьютерной имитационной модели реальных процессов является оптимальным решением в развитии логического мышления студентов.

### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ**

1. Милькова Е. Развитие логического мышления в приятной форме. Эффективность и ответственность в образовании. – Прага: Чешский университет естественных наук, 2011. – С. 221-229.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
3. Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении. – М.: Знание, 1984. – С. 80.
4. Штофф В.А. Гносеологические проблемы моделирования: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Л., 1964. – 32 с.
5. Губаловский С. Моделирование реальной кинематической ситуации как метод системного подхода к разработке алгоритма мышления // Международный журнал прикладной математики и информатики. – 2010. – № 4. – С. 83-91.

6. Кузнецова И.А. Обучение моделированию студентов-математиков педвуза в процессе изучения курса «Математическое моделирование и численные методы»: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саранск, 2002. – С. 18. – 155 с.
7. Махмудзаде Р., Садыгов И., Исаева Н. Учебник по предмету информатика для 10-го класса общеобразовательных школ. – Баку, 2017.
8. Казиев В.М., Казиев К.В. Основы математического и инфологического моделирования в примерах // Информатика и образование. – 2004. – № 1. – С. 39.
9. Информатика. 9 класс / Под ред. Н.В. Макаровой. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 304 с.
10. Иванцовская Н.Г., Буров В.Г. Графическое моделирование процессов и объектов: Учеб. пособ. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1997. – 139 с.
11. Сафонов В.И. Компьютерное моделирование: Учеб. пособ. / В.И. Сафонов; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2009. – 92 с.

### REFERENCES

1. Milkova E. Development of logical thinking in a pleasant form. Efficiency and responsibility in education. Prague: Czech University of natural Sciences, 2011, Pp. 221-229.
2. Kondakov N. I. Logical dictionary-reference. Moscow: Nauka, 1975. 720 p.
3. Friedman L. M. Visibility and modeling in training. Moscow: Znanie, 1984. P. 80.
4. Shtoff V. A. Gnoseological problems of modeling: autoref. dis. ... d-ra filos. Sciences. L., 1964. 32 p.
5. Gubalovsky S. Modeling of a real kinematic situation as a method of a systematic approach to the development of a thinking algorithm. International journal of applied mathematics and Informatics. 2010. no. 4. Pp. 83-91.
6. Kuznetsova I. A. Teaching modeling to students-mathematicians of pedvuz in the course of studying the course "Mathematical modeling and numerical methods": author's abstract. ... candidate of pedagogical Sciences-Saransk, 2002. P. 18. 155 p.
7. makhmudzade R., Sadigov I., Isaeva N. Textbook on the subject of computer science for the 10th grade of secondary schools. Baku, 2017.
8. Kaziev V. M., Kaziev K. V. Fundamentals of mathematical and infological modeling in examples. Informatics and education, 2004, no. 1, P. 39.
9. computer Science. 9 class, ed. N. V. Makarova. - Saint Petersburg: Peter Kom, 1999. 304 p.
10. Ivantsivskaya N. G., Burov V. G. Graphic modeling of processes and objects: Textbook-Novosibirsk: NSTU Publishing house, 1997. 139 p.
11. Safonov V. I. Computer modeling: Textbook. V. I. Safonov; Mordovia state pedagogical Institute-Saransk, 2009. 92 p.

**Информация об авторе:** Новрузова Гюнель Сиявуш, Гянджинский государственный университет,  
г. Гянджа, Азербайджан  
gunel.novruzova91@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.04.2020

После доработки: 27.05.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

***Information about the author:*** Novruzova Gunel.S. Ganja State University

Ganja, Azerbaijan

gunel.novruzova91@mail.ru

Received: 11.04.2020

Received after reworking: 27.05.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The author have read and approved the final manuscript

*Обзорная статья*  
*Review article*

---

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-132-143

УДК 94

**Timur A. KHALILOV**

Kuban State University  
Krasnodar, Russia

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5806-0351>  
tkhalilov86@gmail.com

**Evgeniy V. SHTURBA**

Kuban State University  
Krasnodar, Russia

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7919-1556>  
chook99@mail.ru

**THE HISTORICAL AND SOCIAL-EDUCATIONAL ASPECTS OF THE DIALOGUE  
OF CULTURES: THE EAST – THE WEST, THE WEST – THE EAST**

***Abstract***

***Introduction.*** The dialogue of cultures is currently one of the most effective and urgently needed formats of inter-civilizational interaction. This is especially pronounced in the system of cross-border spaces “the East – the West” and “the West – the East”. This scientific article attempts an historical and social-educational analysis of the institutions, processes and phenomena of the East – the West and the West – the East social order.

***Methods.*** In this scientific article used historical, macro-sociological, systemic, comparative, statistical methods as analytical tools.

***Results.*** The scientific journal “Historical and Social-Educational Idea” published scientific articles on the dialogue of cultures in a special section in 2019. For example, the authors of the texts published in the scientific journal “Historical and Social-Educational Idea” touched upon the problems of the Orthodox and the Catholic iconography in the light of mutual cultural influence (author – M.Yu. Gorozhanina); a comparative analysis of two “monkey trials”: held in the USA in 1925 and in Russia, St. Petersburg in 2007 (author – A.M. Prilutskii); a strengthening of the ideological foundations of Islam as a factor in countering terrorism and extremism (author – A.I. Toktosunova); an ensuring Russian national security in the context of intercultural interactions (author – O.V. Grigoriev); a contemporary North Caucasian emigration to Europe from Russia (author – I.L. Babich); a similarities in duration and social characteristics of the demographic transition in Russia and Spain (author – M.Yu. Makarenko); a migration exchange between Russia and Germany in the 1990s (author – M.Yu. Makarenko); a prospects for parliamentary democracy in the Kyrgyz Republic (author – A.I. Toktosunova); an approach to local self-government in the West and in Russia (authors – G.B. Gridneva, A.N. Pomerlyan, O.V. Grigoriev).

**Conclusions.** Dialogues between the West and the East have a long, controversial and multi-layered history. These relationships were rethought by scientists and artists, politicians and businessmen. Each person who thinks that the Western and Eastern worlds are not alike, confirms with their stereotypical thinking the essence of the famous statement of the English writer R. Kipling. Nevertheless, it is precisely on intercivilizational partnership that we all must work hard together: the fate of mankind depends on this.

**Keywords:** dialogue of cultures; dialogue of civilizations; cultural and historical development; anthropology of social orders; contemporary migration processes; security as a global priority; democratization of eastern political regimes

**For citation:** Khalilov T.A., Shturba E.V. The historical and social-educational aspects of the dialogue of cultures: the East – the West, the West – the East. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 132-143.  
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-132-143. (In Eng.).

**ХАЛИЛОВ Тимур Александрович**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5806-0351>

tkhalilov86@gmail.com

**ШТУРБА Евгений Викторович**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7919-1556>

chook99@mail.ru

## **ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИАЛОГОВ КУЛЬТУР: ВОСТОК – ЗАПАД, ЗАПАД – ВОСТОК**

### **Аннотация**

**Введение.** Диалог культур в настоящее время является одним из самых действенных и крайне необходимых форматов межцивилизационного взаимодействия. Особенно ярко это проявляется в системе трансграничных пространств «Восток – Запад» и «Запад – Восток». В данной научной статье предпринимается попытка исторического и социально-образовательного анализа институтов, процессов и феноменов восточно-западного и западно-восточного социальных порядков.

**Методы.** В качестве аналитического инструментария в данной научной статье использованы исторический, макросоциологический, системный, сравнительный, статистический методы.

**Результаты.** В 2019 году на страницах научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» в специальном разделе публиковались научные статьи по теме диалогов культур. Так, например, авторы опубликованных в научном журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» текстов затронули проблемы православной и католической иконографии в свете взаимного культурного влияния (авт. – М.Ю. Горожанина); сравнительного анализа двух «обезьяньих судов»: состоявшегося в Америке в 1925 году и в Рос-

сии, Санкт-Петербурге в 2007 г. (авт. – А.М. Прилуцкий); укрепления идеологических основ ислама как фактора противодействия терроризму и экстремизму (авт. – А.И. Токтосунова); обеспечения национальной безопасности России в контексте межкультурных взаимодействий (авт. – О.В. Григорьев); современной северокавказской эмиграции в Европу из России (авт. – И.Л. Бабич); сходства длительности и социальных особенностей демографического перехода в России и Испании (авт. – М.Ю. Макаренко); миграционного обмена между Россией и Германией в 1990-ые годы (авт. – М.Ю. Макаренко); перспективы парламентской демократии в Кыргызской Республике (авт. – А.И. Токтосунова); подходов к местному самоуправлению на Западе и в России (авт. – Г.Б. Гриднева, А.Н. Померлян, О.В. Григорьев).

**Выводы.** Диалоги Запада и Востока имеют длительную, противоречивую и многослойную историю. Данные взаимоотношения переосмыслились учеными и художниками, политиками и бизнесменами. Каждый человек, задумывающий о том, что западный и восточный миры не похожи друг на друга, подтверждает своим стереотипным мышлением суть знаменитого высказывания английского писателя Р. Киплинга. Тем не менее, именно над межцивилизационным партнерством мы все вместе должны усердно работать: от этого зависит судьба человечества.

**Ключевые слова:** диалог культур; диалог цивилизаций; культурно-историческое развитие; антропология социальных порядков; миграционные процессы современности; безопасность как глобальный приоритет; демократизация восточных политических режимов

**Для цитирования:** Khalilov T.A., Shturba E.V. The historical and social-educational aspects of the dialogue of cultures: the East – the West, the West – the East. Historical and Social- Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 132-143. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-132-143. (In Eng.).

In the contemporary world, the dialogue of cultures is one of the most effective and extremely necessary formats of inter-civilizational interaction. This is especially pronounced in the system of cross-border spaces “the East – the West” and “the West – the East”. The scientific journal “Historical and Social-Educational Idea” published scientific articles on the dialogue of cultures in a special section in 2019. This scientific article attempts an historical and social-educational analysis of the institutions, processes and phenomena of the East – the West and the West – the East social order.

In the scientific article “Orthodox and Catholic Iconography: in the Light of the Dialogue between the Eastern and the Western Cultures” M.Yu. Gorozhanina expresses the opinion that “in the contemporary realities of increasing confrontation between the East and the West, the study of the relationship between these two civilizations is especially significant. It is known that nothing unites nations like faith and disunites like religion. In this regard, it is especially significant to consider the mutual influence of the two branches of Christianity, the Eastern and the Western, on each other’s culture.

The Russian history is inextricably linked with the history of Orthodoxy as well as the history of medieval Europe linked with the history of Catholicism. For a long time, the Western and the Eastern Christianity opposed each other. More than once, Catholic Rome, pursuing political goals, forgot about the Christian commandments, which was reflected in the Crusade of 1204 against the weakened Orthodox Byzantium and in nu-

merous attempts to subdue Orthodox Russia, suffocating under Horde oppression. All this negatively affected the relationship between the Catholics and the Orthodox. At the same time, besides confrontation, there was another tendency, represented by the mutual influence of two religious cultures" [1; p. 17].

The author is convinced that, "despite the long confrontation between the Catholicism and the Orthodoxy, throughout the history of their presence and their cultural mutual influence, which was most fully reflected in iconography. The reason for this was three factors:

- a common spiritual sources. The Catholicism and the Orthodoxy are two branches of the Christianity; before the Great Scheme, they had a single source of origin, common traditions, and revered saints;
- a cohabitation accelerated the process of mutual influence;
- an invitation to each other's service. On the one hand, the Byzantines brought their iconographic traditions to Europe; on the other, the Europeans invited to Russia brought the Catholic style of writing.

Two stages are distinguished in the history of the cultural interpenetration of the Catholicism and the Orthodoxy: the first of the XI-XVII centuries, characterized by the strong influence of the Byzantine tradition on the Catholic iconography, it was especially intense in the XIII-XIV centuries, and the second of the XVII-XVIII centuries – connected with the influence of the Catholic tradition on the Russian iconography" [2; p. 22].

In the scientific article "Monkey Trials: Dayton vs St. Petersburg" A.M. Prilutskii writes that "Monkey Trials" usually refers to an attempt to use legal tools to prohibit the teaching of the theory of evolution in government educational institutions or to prosecute evolutionary teachers by religious fundamentalists.

The United States is considered the birthplace of "Monkey Trials", where the peak of confrontation between evolutionists and creationists falls on the 1920s. The latter is not accidental: it was in the North America at the beginning of the XX century the institutionalization of the Protestant fundamentalism takes place, followed by the export of fundamentalist ideology to the Protestant churches of Europe.

Being a complex social-religious phenomenon, the Protestant fundamentalism is largely a reaction to the spread of a liberal worldview, progressivism and modernism, which turned into a kind of intellectual mainstream in Europe in the second half of the XIX century. Uncritical perception of the ideas of progress, faith in the limitless possibilities of rationalistic science, etc. fanned the sails of naive optimism and formed the idea that theology, like other sciences, should follow in the wake of universal enthusiasm for rationalism and dialectics" [3; pp. 25-26].

In his article, the author comes to the conclusion that "comparing the two "Monkey Trials", the American and the St. Petersburg processes, we must state that they are very close in a number of ways.

They are united not only by their carnival character, certain provocative frivolity, a priori present in both precedents, but also by a close pragmatic orientation: the participants tried to use the judicial case for advertising purposes, as an information occasion, to attract attention not only to socially significant issues, which the course of the courts more and more receded into the background, how much to the specific actors of this public scenario, which has a clearly modernist character. Today we can say that both processes caused certain damage to the public image of religious circles, which were associated in public consciousness with the plaintiffs, however, in this regard, the negative effect of the Dayton process turned out to be more significant.

This was probably due to the fact that the Orthodox hierarchy managed to distance itself from fundamentalist circles, which was much more difficult for American

Protestant structures to carry out. It is interesting that this negative effect was not disavowed by the grotesque-carnival context of the Dayton court" [4; p. 30].

In the scientific article "Dialogue the East – the West as a Factor of Preserving the World" A.I. Toktosunova argues that "a full-fledged dialogue requires states parties to create clear constitutional and legal frameworks for the activities of religious communities, groups, organizations both outside and inside the country. For the success of the dialogue and for understanding the nature of other civilizations, we need to make every effort to recognize and prevent all acute issues that may lead to local, regional or international conflict and the growth of terrorism. It is not only about a clash between civilizations, but rather about contradictions within us, within each denomination" [5; p. 25].

The author comes to the following conclusion in his scientific article: "Islam today does not need to be closed, but to arrange various presentations of the Muslim material, spiritual culture: cinema, music, poetry, the Muslim cuisine, traditions and other things, not only for their own, but also for representatives of other ethnic groups, cultures and religions. Patrons should not only to finance the construction of mosques, but also to produce the creation of popular and memorable feature films, performances where the best representatives of the Muslim world would be the heroes. We need to work on the image of the Muslim, and not just use PR-gadgets and loudly broadcast from the stands about intransigence; it is necessary to constantly, systematically work both theoretically and practically on the creation of a single dialogue democratic space" [6; p. 25].

O.V. Grigoriev in a scientific article "The Russian National Security Through the Prism of "the West – the East" Dichotomy" writes that "in the Russian society, which is in a state of transitivity, over the past decade new requirements and expectations have been formed regarding the level of the national security, suggesting the need to increase it. The need to strengthen the national security is determined not only by the specifics of the political and economic development of the Russian society, but also by the entry of society into the information stage.

For a practical solution to the indicated problem, it is necessary to expand and deepen theoretical knowledge about it. The basis of analytics about contemporary challenges and threats, the dangers posed by them are the theoretical and methodological foundations of their research.

It will be correct to investigate the indicated problems, the challenges and threats associated with them, as well as the state's activities to neutralize them from the point of view of the social-activity approach and in relation to a certain type of activity to ensure the national security of the state. The use of the activity approach provides for the specified activity not abstractly, but in coordination with a certain function of the state, which to a certain extent establishes its content. The main message of the social-activity approach is to analyze the active subject of the national security system in interconnection and interaction with other actors. It is thanks to such contacts that it develops in the functional and conditions it" [7; p. 17].

The author is convinced that "for the Russian Federation, historically developed challenges and threats have reached a new, qualitatively new level, which has become a serious factor threatening the national security. International terrorism, which unites under the flags of various religious and political groups, is already virtually represented by the World War III and takes the form of a structurally organized phenomenon aimed at escalating the confrontation between the West and the East. International problems, examined through the prism of the West – the East dichotomy, became the cause of the military-political conflicts of the post-war period and came down to political-ideological and geopolitical rivalry of superpowers and their allies in certain regions of the world. Today's political leaders need to realize that it's time to stop dividing the countries into

the “Western” and the “Eastern” blocs. This will make it possible to take adequate political and legal decisions that ensure a “balance of interests”. The United Nations should become a platform for joining efforts, and questions and possible disputes should be resolved on the basis of the norms and basic principles of international law (the principle of peaceful resolution of international conflicts; non-use of force and threats of the use of force; principle of non-interference in the internal competence of states; principle of inviolability of state borders and territorial integrity of states)” [8; pp. 21-22].

I.L. Babich in scientific article “West-East in the Fate of the Modern North Caucasian Emigrants in Europe” states that “although Turkish emigrants have adapted quite well to life in Europe, they essentially have not adapted: they live very apart, do not communicate with the French, do not “open” to European life, people and culture. The Turkish North Caucasians have largely surrendered and are more like Turks than representatives of the Russian North Caucasus. As a result, the North Caucasians are perceived as “strangers”. They live in Europe for more than 30 years and are completely not interested in French life. If the North Caucasians from Russia want to adapt to European life, then contacts with the Turkish diaspora only distance them from this process. In Europe “Turkish Circassians” means not only Circassians, but also Ossetians and Abkhazians. They all have a common language – Turkish, not all of them know European languages. Some of the elderly Circassians may know the Adyghe language, but middle-aged people and young people do not know for sure. The Turkish Circassians in Turkey itself often marry the Turkish women and take over completely. The Turkish “North Caucasian” diaspora in Europe itself has practically no all-Caucasian solidarity: Circassians and Abkhazians from Turkey communicate with each other, but at the same time they do not communicate with Turkish Chechens. Chechens in Turkey themselves live apart. The same thing is happening in Europe. Turkish Circassians, Abazins, Abkhazians communicate with the North Caucasus Circassians, Abkhazians and Abazins, Turkish Chechens – with Chechens from Chechnya. Turkish Circassians gather in their cultural centers of Europe every Saturday, conduct dances in national costumes to national music, organize concerts, and prepare national food. The North Caucasians rarely visit Turkish centers. Meanwhile, in Europe in general, contacts between Turkish and Russian North Caucasians are still gradually being established and there are events and situations when they come together (for example, holding Caucasian weddings, participating in the presentation of Caucasian restaurants, providing financial assistance to the North Caucasian emigrants)” [9; pp. 16-17].

The author concludes that “having studied the contacts between European and Turkish North Caucasians, it can be noted that there have always been such, since historically established political and religious ties existed between the North Caucasus and Turkey (XV-XIX centuries). This was manifested in the establishment of communication between current North Caucasian emigrants and the Turkish-Circassian diaspora, which took shape in Europe in the 1970s. For current North Caucasian emigrants from Russia, the Turkish-North Caucasian environment has become one of the national-cultural environments (along with Russian, French), within which refugees adapt to new social-economic and social-political conditions” [10; p. 17].

M.Yu. Makarenko in scientific article “Socialy-Demographic Parallel of Modernization: the Kingdom of Spain – Russia” writes the next: “The increasing role of cultural cooperation in ensuring the national interests of the Russian Federation and the Kingdom of Spain is determined by a number of factors: episodic “flickering” manifestations of the process at the beginning of modernization; the role of increased sanitary danger, which gradually changed the exogenous structure of mortality to endogenous (epidemics – for Spain; World War II – for Russia). Interstate contacts influence the formation of a posi-

tive image of Russia in the European public consciousness, which, in turn, changes the attitude towards our country in other areas of international cooperation. Today's Russian-Spanish relations are positive, they are planned to be continued and developed. At the heart of Russian-Spanish relations of the XXI century, based on the values of the European community, there is a marked coincidence of positions that determine the foreign policy of countries that are facing the threat of terrorism: this determined that they also interact in this matter in the format of collective discussions at the UN and bilateral basis" [11; p. 26].

The author believes that "there are obvious parallels in the flow patterns and the almost simultaneous completion of the demographic transition between Russia and Spain. At the beginning of demographic modernization, quantitative changes took place predominantly simultaneously: an increase in average life expectancy, a decrease in infant and perinatal mortality, and an approximately identical structure of dominant exogenous and endogenous mortality. At the second transitional stage, transformations acquire qualitative dimensions: the endogenous structure of mortality, guest episodic marriage, not only heterosexual contacts, separation of parents and children. For Spain and Russia, cohabitation of children and parents is characteristic longer than for Scandinavia and the Western Europe. And here the civilizational and cultural component of states geographically distant from each other affects. Thus, the modernization manifestations of the demographic transition have approximately identical features and stages for the two countries" [12; p. 28].

In the scientific article "Migration Exchange History: Germany – Russia (1990s)" M.Yu. Makarenko notes: "In the 1990s migration flows to Germany were directed mainly from Turkey, Poland, Russia, Kazakhstan, Romania, Italy and Greece, becoming increasingly widespread. Throughout the 1990s Germany retains the status of a leading migration recipient of the Russian Federation. Since 1992 the population of the Russian Federation has been declining due to negative natural growth. By the end of the 1990s there has been a reduction in the relative weight of migrants from Russia. Many ethnic Germans have lived on Russian soil for centuries, considering it to be their second homeland. Diaspora representatives in the 1990s become a potential and real emigration contingent. In 1985-1990 there is a rapprochement between Germany and the USSR. Germany remained the main economic partner of the USSR among the Western countries; it became in the second half of the 1980s the second largest disarmament dialogue partner after the United States. At the same time, relations between the USSR and the GDR began to experience tension. The study of the problems of the influence of emigration processes is at the junction of history, sociology and demography. In the summer and autumn of 2000, two anniversaries were celebrated: August 12 marked the 30<sup>th</sup> anniversary of the signing of the Moscow Treaty, which normalized relations between the USSR and the Federal Republic of Germany, and October 3, the 10<sup>th</sup> anniversary of the reunification of Germany. The events served as an occasion to comprehend the scale of relations between states. The reasons why the Russian Germans became German was the withdrawal from the tense economic situation of the 1990s (typical for all Russian emigrants) and a return to cultural sources, characteristic of the Germans to a greater extent" [13; p. 17].

The author believes that "at the turn of the XX-XXI centuries the flow of migrants to Germany has stabilized. The German government is making efforts to expand the flow of migrants to the East. The reason is that the Eastern lands are experiencing an outflow of the German population heading for the West. They are trying to solve the problem of labor shortages by settling Russian Germans in the East. In the relative weight of those

traveling to Germany, the share of Russians is declining: the diversification of migration flows is increasing. A significant part of the German population, concentrated in the Krasnodar Region and Volgograd Region (about 30 thousand each) and making up a significant (about 80 thousand) part of the Southern Federal District, went to Germany” [14; p. 21].

A.I. Toktosunova notes in the scientific article “Parliamentary Democracy in Kyrgyzstan: Utopia or Reality?” the next: “Historically, parliamentarism is the most suitable form of government for the social structure of Kyrgyzstan, unlike many Asian countries and even our closest neighbors. Throughout its history, Kyrgyzstan is characterized by: division into clans and tribes; lack of centralized authority; the Kyrgyz had nomadic democracy; there has never been a monarchical form of government (centralized power of the khan), an authoritarian regime and a bureaucratic apparatus. The basis of national consciousness was freedom, the basis of the political and legal system – democracy, which, in turn, was the political foundation of Kyrgyz society. The institute of democracy or the body of representative democracy and the body of state power was the Kurultai (popular assembly), which was elected by the people on the basis of meritocracy for a fixed term; state rulers expressed the will of the people, defended their interests and could not transfer their powers to other persons. It was a representative body adopting laws (*erzhe*), which were the sources of the Kyrgyz legal system. In difficult, fateful moments in the history of the Kyrgyz, the popular Kurultai became the highest authorities, making key decisions in the life of the people. The process of forming parliamentary democracy of the Kyrgyz has been going on for centuries, and the Kurultai, Zhiyyyn, and Councils of the Elders exist to this day, which corresponds to the mentality of the people. Consequently, Kyrgyz parliamentarism has a rich history, well-established traditions, like the parliaments of European states, although it is radically different due to the difference in mentality of the West and the East” [15; p. 33].

The author is convinced that “if we talk about the laws adopted by the Kyrgyz parliament, it should be noted that the legal system does not meet the interests of democracy, but the authoritarian regime. The legal system of Kyrgyzstan is far from the requirements of our time, and the election of non-professional deputies to the Jogorku Kenesh and the strengthening of factional lobbies in the interests of business strongly affect the quality of bills. Also, there are absolutely no requirements for the moral, intellectual, professional and other qualities of a civil servant; technical requirements and the hierarchy of officials are viewed mainly. According to the democratic paradigm, political parties are created for the comfortable existence of political elites. Political science indicates the following goals for creating a political party: the struggle for power in a representative democracy and parliamentarism; expression of interests of certain segments of the population; protection of these interests at the legislative level. E. Nogoibaeva identifies political parties depending on their value and functional preferences: program and project parties. Program parties, as a rule, have real social support based on the main program ideological document, which is a motivational value for the electorate. The party program provides guidance, development, is a self-organizing institution. The CPSU is a classic example of the functioning of a program party. The so-called design parties are designed for a specific task, depending on the situation on the moment. As a rule, these are not ideological associations of people, but consolidation around a leader, marked by high official position, ties in the community, and clan affiliation. The fate of the party leader is often fatally reflected in the fate of the entire party. Their programs are declarative in nature, they lack a clear ideological position. And

people have to focus not so much on ideological and political content as on the party leader. The coming to power has always been the main goal of such parties. Project parties may be pro-government or opposition, but the fate of opposition parties is unenviable" [16; p. 38].

G.B. Gridneva, A.N. Pomerlyan, O.V. Grigoriev in the scientific article "The East – the West – the East: Genesis of Local Government in Russia and Abroad" note: "The formation of local self-government in Russia underwent both times of active development and relatively long stages of stability. In relation to local self-government, each of them had both common features and peculiarities due to the mores of the powers that be and the realities of political, economic and social life in the country. The common dominant was that the power component in Russia always remained extremely conservative and showed a desire to maintain the existing position to the greatest extent, to concentrate all the levers of power in their hands. In this regard, any changes in the social structure and the implementation of plans for the country's transition to a new stage of historical development were carried out through the incredible efforts of the whole society" [17; p. 17].

The authors believe that "in the Russian Federation, authorities continue to adhere to the "Eastern" management traditions, concentrating all material and administrative resources in Moscow. This leads to the fact that on most local issues (from the construction of the temple and reconstruction of flooded houses to sending a child for treatment and the construction of a playground) people are forced to go to the capital and turn to the supreme authority. The archaic and low effectiveness of such approaches is obvious. Therefore, in the Russian Federation, the process of reforming local self-government cannot be considered fully completed. At the present stage, its modernization should take place in the context of trends in the country's social-economic development. It is necessary to maximize approximation to the interests of people. It is necessary to conduct a search for new models of the functioning of this system, in a single complex with other socially significant phenomena, institutes and institutions. It is important to note that all reforms in the field of self-government, the life of society should be carried out exclusively in the regime of legality, on the basis of norms adopted in a special order, having the highest legal force, and not through the issuance of by-laws adopted directly during the solution of short-term tasks. It is this approach to the implementation of state reforms that is contained in the writings of many scholars who emphasized that "the mind, the soul, the wisdom and the strength of the state are concentrated in the laws". Thus, local government in Russia has a long history. The historical experience of the Russian local self-government in different historical perspectives is different, but, despite some positive examples, the outdated "conditionally Eastern" political toolkit (when all the material resources and power levers are concentrated in the hands of the central government) reduces the effectiveness of local governance and still does not allow to get closer to the best Western practices" [18; p. 20].

Given the overview nature of the presented information, it should be concluded that the dialogues of the West and the East have a long, contradictory and multi-layered history. These relationships were rethought by scientists and artists, politicians and businessmen. Each person who thinks that the Western and the Eastern worlds are not alike, confirms with their stereotypical thinking the essence of the famous statement of the English writer Rudyard Kipling. Nevertheless, it is precisely on intercivilizational partnership that we all must work hard together: the fate of mankind depends on this.

## REFERENCES

1. Gorozhanina M.Yu. Pravoslavnaya i katolicheskaya ikonografiya: v svete dialoga kul'tur Vostoka i Zapada [Orthodox and Catholic Iconography: in the Light of the Dialogue between the Eastern and the Western Cultures]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 5. Pp. 15-24. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-15-24. (In Russ.).
2. Ibid.
3. Prilutskii A.M. "Obez'yan'i processy": Dejton vs Sankt-Peterburg [Monkey Trials: Dayton vs St. Petersburg]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 2. Pp. 24-32. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-24-32. (In Russ.).
4. Ibid.
5. Toktosunova A.I. Dialog Vostok – Zapad kak faktor sokhraneniya mira [Dialogue the East – the West as a Factor of Preserving the World]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 1. Pp. 19-26. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-19-26. (In Russ.).
6. Ibid.
7. Grigoriev O.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii skvoz' prizmu dikhonomii "Zapad – Vostok" [The Russian National Security Through the Prism of "the West – the East" Dichotomy]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 2. Pp. 15-23. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-15-23. (In Russ.).
8. Ibid.
9. Babich I.L. Zapad-Vostok v sud'be sovremennykh severokavkazskikh emigrantov v Evrope [West-East in the Fate of the Modern North Caucasian Emigrants in Europe]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 1. Pp. 13-18. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-13-18. (In Russ.).
10. Ibid.
11. Makarenko M.Yu. Social'no-demograficheskie paralleli modernizatsii: Korolevstvo Ispaniya – Rossiya [Socially-Demographic Parallel of Modernization: the Kingdom of Spain – Russia]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 3. Pp. 23-30. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-23-30. (In Russ.).
12. Ibid.
13. Makarenko M.Yu. Istoriya migracionnogo obmena: Germaniya – Rossiya (1990-e gg.) [Migration Exchange History: Germany – Russia (1990s)]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 4. Pp. 15-23. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-15-23. (In Russ.).
14. Ibid.
15. Toktosunova A.I. Parlamentskaya demokratiya v Kyrgyzstane: utopiya ili real'nost'? [Parliamentary Democracy in Kyrgyzstan: Utopia or Reality?]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No. 4. Pp. 24-45. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-24-45. (In Russ.).
16. Ibid.
17. Gridneva G.B., Pomerlyan A.N., Grigoriev O.V. Vostok – Zapad – Vostok: genezis mestnogo samoupravleniya v Rossii i za rubezhom [The East – the West – the East: Genesis of Local Government in Russia and Abroad]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. Pp. 15-22. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-15-22. (In Russ.).
18. Ibid.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Горожанина М.Ю. Православная и католическая иконография: в свете диалога культур Востока и Запада // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 5. С. 15-24. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-15-24.
2. Там же.
3. Прилуцкий А.М. «Обезьяньи процессы»: Дейтон vs Санкт-Петербург // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 2. С. 24-32. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-24-32.
4. Там же.
5. Токтосунова А.И. Диалог Восток – Запад как фактор сохранения мира // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 1. С. 19-26. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-19-26.
6. Там же.
7. Григорьев О.В. Национальная безопасность России сквозь призму дихотомии «Запад – Восток» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 2. С. 15-23. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-15-23.
8. Там же.
9. Бабич И.Л. Запад-Восток в судьбе современных северокавказских эмигрантов в Европе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 1. С. 13-18. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-13-18.
10. Там же.
11. Макаренко М.Ю. Социально-демографические параллели модернизации: Королевство Испания – Россия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 3. С. 23-30. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-23-30.
12. Там же.
13. Макаренко М.Ю. История миграционного обмена: Германия – Россия (1990-е гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 4. С. 15-23. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-15-23.
14. Там же.
15. Токтосунова А.И. Парламентская демократия в Кыргызстане: утопия или реальность? // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 4. С. 24-45. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-24-45.
16. Там же.
17. Гриднева Г.Б., Померлян А.Н., Григорьев О.В. Восток – Запад – Восток: генезис местного самоуправления в России и за рубежом // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 3. С. 15-22. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-15-22.
18. Там же.

**Информация об авторах:** Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заместитель главного редактора – научный редактор научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5806-0351>

[tkhalilov86@gmail.com](mailto:tkhalilov86@gmail.com)

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», президент Ассоциации молодых ученых Кубани,  
г. Краснодар, Россия  
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7919-1556>  
chook99@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.06.2020

Принята к публикации: 27.06.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

**Information about the authors:** Timur A. Khalilov, Cand. Sci. (Political Science), Associate Professor of Pedagogy and Psychology Department, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Deputy Editor-in-Chief – Scientific Editor of Scientific Journal “Historical and Social-Educational Idea”,  
Krasnodar, Russia  
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5806-0351>  
tkhalilov86@gmail.com

Evgeniy V. Shturba, Dr. Sci. (History), Professor of Pedagogy and Psychology Department,  
Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University,  
President of the Association of Young Scientists of Kuban,  
Krasnodar, Russia  
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7919-1556>  
chook99@mail.ru

Received: 05.06.2020

Accepted for publication : 27.06.2020

The authors have read and approved the final manuscript.

**ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ      BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING**

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

*Политика антиплагиата*

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

*Проверка материалов на наличие заимствований*

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, мо-

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

*Anti-Plagiarism Policy*

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

*Checking materials for borrowing*

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network

нография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

*Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи*

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

*Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи*

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

*Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!*

*Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста*

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых

text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

*The rules of recall (retraction) of a published article*

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

*The purpose of recall (retraction) of a published article*

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

*Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!*

*Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text*

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published

обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

#### *Дублирующие публикации*

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

#### *Duplicate publications*

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be re-published in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

## ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; [www.publicationethics.org](http://www.publicationethics.org)), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

### **Журнал издается на средства авторов.**

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением \*.jpg или \*.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

*При подаче статьи на электронный адрес [akademus07@rambler.ru](mailto:akademus07@rambler.ru) просим Вас:*

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
- указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;

**Требования к оформлению авторских материалов:**

- Материалы следует направлять по электронной почте: [akademus07@rambler.ru](mailto:akademus07@rambler.ru), либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение \*.doc, \*.docx, \*.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта - 14, междустрочный интервал - одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

**Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.**

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID ID**, (если нет ORCID ID, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

**Аннотация**

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

**Требования к аннотациям на русском языке:**

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

**Структура аннотации:**

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

### Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

#### Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методiku с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

#### Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

**Благодарности.** Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

#### Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение**. В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы

ды, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, **ГОСТы**, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

**Библиографические ссылки на русском языке** (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены **ВСЕ АВТОРЫ**. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи**.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, **ГОСТы**, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

**References:** (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [\*\*\*]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет **DOI**, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

---

**Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:**

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [\*\*\*]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]*; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

**Пример:**

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

## «Называл студентов младшими коллегами»

Покойтесь с миром, Александр Львович. Светлая Вам, вечная память!

1 июня ушел из жизни профессор КубГУ Александр Львович Факторович, с 2009 года незаменимый член редакционной коллегии и рецензент журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» (ИСОМ). Его рекомендации и советы как рецензента были убедительными и корректными.

Авторы выражали ему (как анонимному рецензенту) искреннюю благодарность за внимательную и глубокую работу с текстом и очень меткие замечания, которые, с одной стороны, довольно серьезны, но с другой, - высказаны настолько корректно, что не вызвали ни сомнений, ни отторжения.

Его смерть стала настоящим потрясением для коллег, учеников, студентов. Деятельный, погруженный в профессию, полностью отдавший себя преподаванию, Александр Львович все болезни переносил на ногах и всегда выглядел человеком, полным сил и энергии.



*Александр Факторович*

«Всю жизнь Александр Львович провел в труде, непрестанно заботился не только о студентах, но и всех, с кем его сводила судьба. С легкостью растрчивал личные ресурсы даже на малознакомых людей, никогда не мог пройти мимо чужой беды и там, где мог, — всегда помогал. Факультету журналистики, всему университету, нам, его коллегам и ученикам, будет не хватать этого мудрого, честного, отзывчивого человека. Покойтесь с миром, Александр Львович, мы о Вас никогда не забудем.»

[https://news.rambler.ru/other/44278588/?utm\\_content=news\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://news.rambler.ru/other/44278588/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink)

### **УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!**

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс П4427), а также через редакцию журнала.

#### **Адрес редакции:**

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,  
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. [akademus07@rambler.ru](mailto:akademus07@rambler.ru) ,  
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>  
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

**Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.**

**Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно отражают позицию редколлегии.**

### **ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!**

Вы можете оформить подписку на журнал  
«Историческая и социально-образовательная мысль»  
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»  
Тел: /007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70  
e-mail: [ovs@rosp.ru](mailto:ovs@rosp.ru) www: <http://www.rosp.ru>

### **ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!**

You can subscribe to «Historical and Social-Educational Ideas»  
through the «ROSPECHAT»  
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»  
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70  
e-mail: [ovs@rosp.ru](mailto:ovs@rosp.ru) www: <http://www.rosp.ru>

### **Уважаемые читатели!**

Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2019 гг. номеров журнала на: <http://www.hist-edu.ru>  
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

---



Историческая  
и социально-образовательная мысль  
2020. Том 12 № 3

Подписной индекс П4427  
в объединенном электронном каталоге  
«Пресса России»

Подписано в печать 29.06.2020  
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1  
Печать RISO. Уч.-изд. 155 ст.  
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе  
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки  
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»